Организация Объединенных Наций A/CN.9/1029

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 March 2020
Russian
Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли
Пятьдесят третья сессия
Нью-Йорк, 6–17 июля 2020 года

Правовое руководство по единообразным правовым документам в области международных коммерческих договоров (с уделением особого внимания купле-продаже)

Записка Секретариата

Содержание

Стр.

I. Введение . . . 3
A. Происхождение и цель Руководства . . . 3
B. Круг рассматриваемых вопросов и используемый подход . . . 5
II. Почему следует ознакомиться с настоящим Руководством? . . . 6
III. Определение права, применимого к международным коммерческим договорам . . . 10
A. В силу прямого применения единообразного правового международного договора . . . 10
Каким образом применяется единообразный правовой международный договор к международному коммерческому договору? . . . 10
B. В силу применения норм МПЧ . . . 11
1. Применение норм МЧП, когда стороны выбрали право . . . 12
2. Применение норм МЧП в отсутствие выбора сторон . . . 19
C. Императивные нормы и публичный порядок . . . 21
IV. Материальное право в области международной купли-продажи . . . 24
A. КМКПТ . . . 24
1. Сфера применения — основания для применения КМКПТ . . . 24
2. Обязательства сторон (включая переход риска и сохранение товара) . . . 34
B. Конвенция об исковой давности . . . 53
1. Цель Конвенции об исковой давности . . . 53

V.20-01180 (R) 020320 050520

Просьба отправить на вторичную переработку

2. Сфера применения Конвенции об исковой давности 53
3. Положения о сроках исковой давности 54
4. Взаимоотношения между Конвенцией об исковой давности и другими единообразными правовыми документами 58
C. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (ПМКД) 59
1. Взаимосвязь с КМКПТ и Конвенцией об исковой давности 71
2. Взаимосвязь с Принципами Гаагской конференции 73
D. Единообразные правила ЮНСИТРАЛ, касающиеся договорных условий о согласованной сумме, причитающейся в случае неисполнения обязательства 73
E. Региональные тексты 74
F. Типовые договоры, основанные на единообразных текстах 74
V. Правовые вопросы, часто возникающие в связи с договорами купли-продажи 76
A. Использование электронных средств 76
B. Дистрибьюторские контракты 78
C. Агентские услуги 79
D. Вопросы, связанные с программным обеспечением/данными/интеллектуальной собственностью 80
E. Встречная торговля и бартер 82

I. Введение

A. Происхождение и цель Руководства

1. Уже в течение нескольких десятилетий Гаагская конференция по международному частному праву («Гаагская конференция»), Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА) работали над подготовкой единообразных правовых текстов с целью содействия прогрессивному согласованию и модернизации коммерческого договорного права. В эту работу на глобальном и региональном уровнях также внесли значительный вклад и другие международные, правительственные и неправительственные организации.

2. С течением времени Гаагская конференция, ЮНСИТРАЛ и УНИДРУА подготовили ряд текстов, которые дополняют друг друга: Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (КМКПТ)[1], Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (ПМКД)[2] и Принципы, касающиеся выбора права в международных коммерческих договорах («Принципы Гаагской конференции»)[3]. Кроме того, ЮНСИТРАЛ подготовила другие международные договоры, которые тесно связаны с КМКПТ и которые дополняют ее положения, имеющие отношение к конкретным вопросам, такие как Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах 2005 года («Конвенция об электронных сообщениях»)[4] и Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров 1974 года[5] с внесенными изменениями в 1980 году («Конвенция об исковой давности»)[6]. Аналогичным образом в историческом плане Гаагская конференция приняла ряд международных договоров, которые касались выбора правовых норм в области международной купли-продажи: Конвенция о праве, применимом к международной купле-продаже товаров («Конвенция Гаагской конференции о купле-продаже товаров 1955 года»)[7], Конвенция о праве, применимом к агентским соглашениям («Конвенция Гаагской конференции об агентских соглашениях 1978 года»)[8] и Конвенция о праве, применимом к договорам международной купли-продажи товаров («Конвенция Гаагской конференции о купле-продаже 1986 года»)[9]. Также в историческом плане следует отметить, что УНИДРУА также приняла Конвенцию о представительстве в международной торговле товарами («Женевская конвенция о представительстве 1983 года»), которая касается регулирования материально-правовых аспектов агентских услуг[10].

---

[1] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1489, No. 25567, p. 3.

[2] Новая последняя редакция — Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2016 года; размещено по адресу www.unidroit.org/instruments/commercial-contracts/unidroit-principles-2016.

[3] Принципы Гаагской конференции размещены по адресу www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=135.

[4] United Nations, *Treaty Series*, vol. 2898, No. 50525, p. 3.

[5] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1511, No. 26119, p. 3.

[6] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1511, No. 26121, p. 99.

[7] United Nations, *Treaty Series*, vol. 510, No. 7411, p. 148. Эта Конвенция размещена по адресу www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=31.

[8] Королевство Нидерландов, *Treaty Series*, 1987, No. 138. Эта Конвенция размещена по адресу https://www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=89.

[9] Эта Конвенция размещена по адресу www.hcch.net/en/instruments/conventions/full-text/?cid=61 (в силу не вступила).

[10] Эта Конвенция размещена по адресу https://www.unidroit.org/instruments/agency (в силу не вступила). В настоящее время ПМКД содержит подробный раздел, касающийся представительства — раздел 2 главы 2 «Заключение договора и полномочия представителей»; в отношении этих вопросов см. пункт 368 ниже и главу V.D.

3. Работа по подготовке этих текстов часто проводилась в координации с другими организациями. Хорошим примером здесь является нормотворческая история по подготовке КМКПТ, когда ЮНСИТРАЛ воспользовалась единообразными текстами, ранее подготовленными УНИДРУА[11]. В свою очередь КМКПТ повлияла на разработку более поздних единообразных текстов, например ПМКД. Кроме того, такие тексты, как Принципы Гаагской конференции были основаны на КМКПТ и ПМКД, а также способствовали применению этих документов.

4. Для достижения намеченной цели необходимо, чтобы единообразные тексты сопровождались надлежащей поддержкой для их принятия. Все три организации разработали разнообразный инструментарий для выполнения этой задачи, например информационная система по прецедентному праву по текстам ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)[12], база данных УНИЛЕКС, в которой содержатся, в том числе, международные прецеденты по ПМКД[13], и Типовые оговорки для использования Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА[14].

5. Задача единообразного правового регулирования в области международной торговли — подготовить согласованный глобальный свод правил, которые по своей природе являются международными, сформировать право в этой области и, на основе этих правил, применять это право и толковать его; как результат, единообразное правовое регулирование уменьшит число юридических препятствий расширению международной торговли, создаст более ровную площадку для покупателей и продавцов, укрепит коммерческие отношения между государствами и создаст новые возможности для инвестирования. С учетом многообразных выгод, которые могут быть созданы единообразным правовым регулированием в этом секторе, вышеупомянутые единообразные тексты были подготовлены, с тем чтобы принять сбалансированные правила, приспособленные к международным сделкам, и оказать помощь сторонам при составлении их договоров, а также лицам, выносящим решения при урегулировании споров. Каждый из этих документов предусматривает определенную свободу усмотрения, которой могут воспользоваться стороны, на основании их соглашения, и принять решение о том, в какой мере соответствующий текст будет регулировать их сделку. В то же время не во всех случаях можно легко получить информацию о том, как эти тексты будут соотноситься между собой. Как результат, коммерческие стороны, юристы, судьи, арбитры, академические исследователи и законодатели, которые заинтересованы в принятии, применении или толковании этого широкого свода законодательных положений, могут столкнуться с трудностями в деле определения текстов, которые имеют отношение к рассматриваемому предмету, а также в вопросе о том, каким образом их следует использовать в соответствующем контексте.

6. Настоящее Правовое руководство по единообразным правовым документам в области международных коммерческих договоров (с уделением особого внимания купле-продаже) («Руководство») направлено на разъяснение взаимосвязей между этими текстами в интересах содействия их применению, использованию и единообразному толкованию и, в конечном итоге, созданию предсказуемых и гибких юридических условий для трансграничных коммерческих сделок на основе принципа свободы договора.

---

[11] См., в том числе, документы УНИДРУА: Конвенция о единообразном законе о международной купле-продаже товаров (Гаага, 1964 год), размещена по адресу www.unidroit.org/instruments/international-sales/international-sales-ulis-1964; Конвенция о единообразном законе о заключении договоров о международной купле-продаже товаров (Гаага, 1964 года), размещена по адресу www.unidroit.org/instruments/international-sales/international-sales-ulfc-1964-en; или Конвенция Гаагской конференции о купле-продаже товаров 1955 года.

[12] Размещено по адресу https://uncitral.un.org/ru/case_law.

[13] Размещено по адресу www.unilex.info.

[14] Размещено по адресу https://www.unidroit.org/english/principles/modelclauses2013/modelclauses-2013.pdf.

7. Соответственно, настоящее Руководство предлагает читателю ориентиры относительно широкого круга юридических вопросов, связанных с правом в области международных коммерческих договоров, от выбора права до описания законодательных, договорных и рекомендательных текстов, которые могут помочь при коммерческих сделках. Руководство не преследует цели отдать предпочтение тому или иному конкретному толкованию или предложить какое-либо новое толкование единообразных текстов.

8. Руководство было подготовлено на основании совместного предложения[15], которое было выработано в результате проведения серии мероприятий, организованных Секретариатом ЮНСИТРАЛ в честь тридцать пятой годовщины КМКПТ[16], и было одобрено руководящими органами Гаагской конференции, ЮНСИТРАЛ и УНИДРУА[17]. Руководство было составлено соответствующими секретариатами при участии группы пяти экспертов, представляющих различных правовые традиции и географические регионы: Нейл Коген (Соединенные Штаты Америки), Лауру да Гама и Соуза мл. (Бразилия), Пилар Пералес Вискасиллас (Испания), Хироо Соно (Япония) и Штефан Фогенауэр (Германия). Предполагается, что это Руководство будет являться «живым» документом и что все три секретариата будут постоянно следить за обстановкой с целью периодического обновления Руководства.

B. Круг рассматриваемых вопросов и используемый подход

9. В Руководстве рассматриваются международные коммерческие договоры при уделении основного внимания купле-продаже. Договоры с потребителями не рассматриваются. В Руководстве также содержатся пояснения относительно взаимосвязи между договорами купли-продажи и определенными тесно связанными с куплей-продажей сделками, такими как бартер, агентские услуги и дистрибьюторские отношения. Далее содержатся разъяснения руководящих принципов применительно к таким комплексным вопросам, как использование электронных сообщений.

10. Руководство конкретно касается единообразных текстов, подготовленных Гаагской конференцией, ЮНСИТРАЛ и УНИДРУА. В нем рассматриваются такие законодательные тексты, как международные договоры и типовые законы, а также принципы и типовые оговорки, которые задуманы для применения сторонами в своих договорных отношениях.

11. Таким образом, в Руководстве предпринята попытка разъяснить взаимосвязь между этими единообразными международно-правовыми текстами; этот документ был совместно подготовлен тремя секретариатами с целью достижения единообразия, определенности и ясности в этой области права.

12. В Руководстве содержатся ссылки на единообразные тексты, которые были подготовлены другими международными правительственными и неправительственными организациями, действующими на глобальном или региональном уровне, в той степени, в которой эти тексты помогают разъяснению действия

---

[15] A/CN.9/892 — *Совместное предложение в отношении сотрудничества в области международного коммерческого договорного права (с упором на куплю-продажу)*.

[16] A/CN.9/849 — *Записка Секретариата. Текущие тенденции в области законодательства о международной купле-продаже товаров*, пункты 46 и 47.

[17] A/71/17, *Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли — сорок девятая сессия*, пункт 281; Заключения и рекомендации, принятые Советом Гаагской конференции по общим вопросам и политике, март 2016 года, пункт 23, размещено по адресу www.hcch.net/en/governance/council-on-general-affairs; Руководящий совет УНИДРУА, Резюме заключений, 95-я сессия, Рим, 18–20 мая 2016 года, C.D. (95) misc. 2, para. 18, размещено по адресу www.unidroit.org/english/governments/councildocuments/2016session/cd-95-misc02-e.pdf.

документов Гаагской конференции, ЮНСИТРАЛ и УНИДРУА. Также в нем имеются ссылки на документы, в которых приводятся рекомендации и может содержаться полезная дополнительная информация для читателя. В Руководстве не предпринимается попытки составить исчерпывающий перечень глобальных и региональных текстов, имеющих отношение к международным коммерческим договорам. В частности, в Руководстве не рассматриваются те международные документы, которые, хотя они и не касаются в первую очередь договоров о международной купле-продаже, содержат ссылки на КМКПТ и ПМКД как на документы, в которых выражены общие принципы и приводятся положения, применимые к современному договорному праву[18].

13. В Руководстве прежде всего обсуждаются вопросы международного частного права (МЧП)[19] с уделением основного внимания Принципам Гаагской конференции и их связи с КМКПТ и ПМКД, с тем чтобы разъяснить тот объем, в котором договаривающиеся стороны могут выбрать применимое право, и те последствия, когда этот выбор не сделан. Затем в Руководстве проводится обзор содержания КМКПТ и Конвенции об исковой давности, прежде чем перейти к природе, использованию и содержанию ПМКД, подчеркивая при этом схожие моменты и различия между КМКПТ и другими единообразными текстами, с которыми ПМКД могут быть связаны. В заключение говорится о ряде часто возникающих правовых вопросов, связанных с договорами купли-продажи.

II. Почему следует ознакомиться с настоящим Руководством?

14. Существование различных правовых, политических и экономических систем во всем мире ведет к правовой фрагментации, которая препятствует расширению торговли. Единообразное правовое регулирование предусматривает согласованные и последовательные правила, действующие на глобальном уровне. В частности, единообразное правовое регулирование предусматривает юридический единообразный режим для договоров международной[20] купли-продажи товаров. Таким образом, преследуется цель содействовать развитию международной торговли.

15. Стороны, заключающие международные коммерческие договоры, особенно применительно к купле-продаже товаров, сталкиваются с изобилием единообразных правовых документов. Эти документы являются весьма полезными, поскольку они приводят к единообразию и согласованности законов различных государств и также поскольку они могут упростить, разъяснить и модернизировать законодательство по этому важному аспекту торговли.

16. В то же время не во всех случаях является очевидным, какие взаимосвязи существуют между этими единообразными правовыми документами и каким образом они дополняют друг друга. Цель настоящего Руководства состоит в том,

[18] Последним примером является Юридическое руководство по контрактному фермерству УНИДРУА/ФАО/МФСР — рекомендательный документ о сельскохозяйственном контрактном производстве, принятый в 2015 году. Текст этого Юридического руководства размещен по адресу www.unidroit.org/english/guides/2015contractfarming/cf-guide-2015-e.pdf.

[19] Согласно общему пониманию, МЧП состоит из трех элементов: юрисдикция, применимое право и признание и приведение в исполнение иностранных судебных решений. МЧП также регулирует связанные с этим вопросы, относящиеся к сотрудничеству между административными и судебными органами. В настоящем Руководстве термин «международное частное право» (МЧП) используется в первую очередь для указания на вопросы, связанные с применимым правом/выбором права, в соответствии с использованием этого термина в некоторых единообразных документах (например, статья 7(2) КМКПТ). Термин «выбор права» будет также использоваться в тех случаях, когда это необходимо, с тем чтобы отразить терминологию соответствующего документа.

[20] Концепция «международного» характера, которая является более конкретной или более широкой в зависимости от соответствующего документа, будет рассматриваться в соответствующем разделе по каждому отдельному документу ниже.

чтобы привести вводную информацию о ряде важных правовых документов, которые имеют отношение к таким договорам и которые были подготовлены Гаагской конференцией, ЮНСИТРАЛ и УНИДРУА, а также дать краткое резюме содержания этих документов. В первую очередь подчеркивается взаимодополняющий характер этих документов, когда несколько из них применимы к той или иной сделке.

17. Настоящее Руководство может оказать помощь сторонам и их юристам, а также медиаторам, арбитрам и судьям в изучении этих единообразных документов, которые, возможно, являются применимыми. Намеченный результат — предоставить сторонам возможность эффективно и действенно структурировать свои коммерческие сделки с учетом тех выгод, которые предусматриваются этими документами.

18. С учетом своей задачи и своего характера Руководство не преследует цели предложить исчерпывающее рассмотрение содержания каждого документа и их толкования судьями, арбитрами и теоретиками. Здесь, скорее, идет речь о том, чтобы предоставить вспомогательную рекомендательную информацию для ориентации, с тем чтобы понять содержание этих документов, их основных положений и взаимосвязи между ними. Здесь приводится информация о ряде полезных источников, к которым предоставляется свободный доступ в режиме онлайн, в том числе, к прецедентному праву, библиографиям и другим сведениям, имеющим отношение к этим документам. Список доступных источников дополнительной информации приводится в приложении к настоящему Руководству.

19. В центре внимания настоящего Руководства находятся следующие документы:

- **КМКПТ**: как на это указывает само название, в КМКПТ содержатся правила, которые касаются заключения договоров, а также прав и обязательств сторон сделки международной купли-продажи товаров. Для тех случаев, когда применяется эта Конвенция, в ней предусматриваются нейтральные правовые нормы, регулирующие подобные договоры, а также предпринимается попытка в значительной степени избежать необходимости определять, право какого государства будет регулировать ключевые вопросы. Таким образом, КМКПТ может в значительной степени способствовать установлению определенности в коммерческих отношениях и сократить операционные затраты;

- **ПМКД**: ПМКД — это необязывающая кодификация правил и принципов договорного права, предназначенная для применения к коммерческим договорам в глобальном масштабе. Цель этих Принципов состоит в том, чтобы предоставить сторонам, а также лицам, выносящим решения, и другим пользователям сбалансированный свод правил, которые в первую очередь подходят для трансграничных сделок. Будучи документом «мягкого права», эти Принципы предлагают сторонам и лицам, выносящим решения, набор различных вариантов для их использования, а также предусматривают широкие возможности для проявления гибкости;

- **Принципы Гаагской конференции**: Принципы Гаагской конференции — аналогичный необязывающий свод принципов, в котором содержатся рекомендации относительно разработки и уточнения правовых норм, регулирующих содержание — и применение — принципа, согласно которому стороны коммерческого договора имеют право, в силу их соглашения, самостоятельно выбрать право, регулирующее их договор. В Принципах Гаагской конференции признается принцип автономии сторон (сторон договора, которые, возможно, занимают наилучшее положение для вынесения определения о том, какой свод правовых норм наиболее подходит для их сделки) и поощряется этот принцип, а также в то же время устанавливаются сбалансированные границы для применения этого принципа. Таким образом, эти Принципы направлены на уточнение концепции автономии сторон, когда эта концепция принята.

20. В Руководстве также рассматриваются два других документа, подготовленные ЮНСИТРАЛ:

- **Конвенция об исковой давности**: Конвенция об исковой давности устанавливает единообразные нормы, регулирующие сроки, в течение которых сторона договора международной купли-продажи товаров должна возбудить юридические процессуальные действия для заявления своих исковых требований, возникающих из договора. В этом плане эта Конвенция обеспечивает ясность и предсказуемость применительно к одному из аспектов, который имеет огромное значение для вынесения решения относительно исковых требований;
- **Конвенция об электронных сообщениях**: Конвенция об электронных сообщениях направлена на создание юридической возможности использовать электронные сообщения в международной торговле путем обеспечения того, чтобы сообщения, передаваемые в электронной форме, включая договоры, имели такую же юридическую и исковую силу, как и их бумажные эквиваленты.

21. Кроме того, Руководство содержит ссылки на другие документы, подготовленные международными, наднациональными или региональными органами:

- **Конвенция Гаагской конференции о купле-продаже товаров 1955 года**: эта Конвенция регулирует вопросы выбора права применительно к международной купле-продаже материальных товаров;
- **Конвенция Гаагской конференции об агентских соглашениях 1978 года**: эта Конвенция предусматривает правила выбора права применительно к агентским отношениям;
- **Конвенция Гаагской конференции о купле-продаже 1986 года**: эта Конвенция устанавливает правила выбора права применительно к договорам международной купли-продажи товаров. Она еще не вступила в силу;
- Постановление (ЕС) № 593/2008 Европейского парламента и Европейского совета от 17 июня 2008 года о праве, применимом к договорным обязательствам (**Постановление «Рим I»**)[21]: это Постановление устанавливает правила для всего Европейского союза для определения того, какое национальное законодательство будет применяться к договорным обязательствам в гражданско-правовых и коммерческих вопросах, которые касаются двух или более стран;
- Межамериканская конвенция о праве, применимом к международным контрактам (**Конвенция Мехико**)[22]: эта Конвенция устанавливает правила для определения права, применимого к международным контрактам в пределах государств — участников этой Конвенции.

22. Как это уже отмечалось выше, документы, рассматриваемые в настоящем Руководстве, не являются взаимно исключающими. Скорее, к одной и той же сделке могут применяться несколько документов. В нижеприведенной таблице приводится простой иллюстрирующий этот момент пример; в этой таблице указываются (с помощью звездочки "*" в соответствующей графе) международные документы, возможно, применимые к четырем типовым сделкам:

[21] Regulation (EC) No 593/2008 of the European Parliament and of the Council of 17 June 2008 on the Law Applicable to Contractual Obligations, OJ L 177, 4.7.2008, pp. 6–16.

[22] Organization of American States, *Treaty Series*, No. 78. Размещено по адресу www.oas.org/juridico/english/sigs/b-56.html; см. также пункты 57 и 58 ниже.

	КМКПТ	*ПМКД*	*Принципы Гаагской конференции*	*Конвенция об исковой давности*	*Конвенция об электронных сообщениях*
Международная купля-продажа товаров (сделки, заключенные без помощи электронных сообщений)	*	*	*	*	
Международная купля-продажа товаров (сделки, заключенные с помощью электронных сообщений)	*	*	*	*	*
Коммерческие договоры, иные чем договоры международной купли-продажи товаров (договоры, заключенные без помощи электронных сообщений)		*	*		
Коммерческие договоры, иные чем договоры международной купли-продажи товаров (договоры, заключенные с помощью электронных сообщений)		*	*		*

23. В Руководстве разъясняются различия между обстоятельствами, при которых эти конвенции и постановления — документы «жесткого права» — применяются и имеют силу закона, и обстоятельствами, при которых могут применяться документы «мягкого права», такие как ПМКД и Принципы Гаагской конференции. Кроме того, в той мере, в которой применимость документов «жесткого права», например КМКПТ, может зависеть от определения о том, законодательство какого государства является применимым, в Руководстве приводится информация о характере норм, которые регулируют определение применимого права, и об источниках этих норм.

24. С учетом важнейшей роли, которую играет определение применимого права, в Руководстве не только рассматриваются правила выбора права согласно Принципам Гаагской конференции, но также обсуждаются другие нормы МЧП, которые могут быть применены в соответствующем государстве суда. Таким образом, в Руководстве приводится анализ правил выбора права согласно Постановлению «Рим I», Конвенции Мехико и ряду документов Гаагской конвенции, упомянутых в пункте 21 выше, а также приводится краткое резюме содержания правил МЧП, применимых в разных государствах. Ключевой раздел этого проводимого анализа касается «автономии сторон» — способности сторон, согласно большинству режимов выбора права, избрать законодательство, которое регулирует их договор, — и пределов этой автономии.

25. Также рассматривается второй аспект обычно называемой «автономией сторон» — это «свобода договора» сторон выбирать права и обязанности по отношению друг к другу с учетом пределов, установленных применимым правом. В Руководстве также говорится о тех условиях, которые стороны могут включить в свои договоры купли-продажи с помощью сжатой оговорки, содержание и толкование которой уже подготовлены тем или иным международным органом. Здесь примером являются Инкотермс МТП (ICC Incoterms®) — сжатые оговорки, собранные и разработанные Международной торговой палатой (МТП) и отражающие международную практику. В дополнение к этому в Руководстве подчеркивается та роль, которую играет коммерческая практика, установленная между сторонами, и обычаи в тех случаях, когда договор купли-продажи регулируется тем или иным международным документом.

III. Определение права, применимого к международным коммерческим договорам

A. В силу прямого применения единообразного правового международного договора

Каким образом применяется единообразный правовой международный договор к международному коммерческому договору?

26. Современные единообразные правовые международные договоры применяются к международным коммерческим договорам, когда выполняются требования к их территориальному и содержательному применению. КМКПТ, Конвенция об исковой давности и Конвенция об электронных сообщениях — все они определяют свою собственную сферу применения, т.е. под сферу действия подпадают трансграничные коммерческие договоры и сообщения, к которым применяются положения этих документов, и указаны требования, которые должны быть выполнены. Если эти требования соблюдены, то эти конвенции применяются без необходимости в обращении к правилам МЧП.

КМКПТ

27. Что касается территориальной сферы применения, то в статье 1(1) КМКПТ предусматриваются два способа, при которых КМКПТ прямо применяется к договорам международной купли-продажи, а именно следующие: a) когда соответствующие коммерческие предприятия[23] сторон, как это определяется КМКПТ, находятся в разных договаривающихся государствах (см. пункты 106–109 ниже); или b) когда согласно нормам МЧП применимо право договаривающегося государства. Во втором случае охватываются ситуации, при которых право договаривающегося государства применимо в силу выбора сторон, сделанного в их договоре.

28. Договоры международной купли-продажи могут не входить в сферу применения КМКПТ, когда определенные виды договоров купли-продажи исключены Конвенцией (статья 2) или когда имеет место случай «смешанного договора», при котором главенствующую роль играет закупка рабочей силы или услуг (статья 3). Точный характер этих и других ограничений на применимость КМКПТ изучался во многих судебных и арбитражных решениях, а также многими авторитетными источниками толкования доктрин[24]. Право, применимое к договорам купли-продажи за пределами сферы действия КМКПТ, определяется в силу применения норм МЧП[25].

29. Статья 6 КМКПТ разрешает сторонам исключить применение этой Конвенции или отступить от любого из ее положений или изменить его действие (за исключением статьи 12), и, таким образом, воплощаются принципы автономии, о которых говорится в пунктах 24 и 25 выше. Согласно почти всем единогласным прецедентам и мнениям правоведов, договорное положение, которое указывает на то, право какого государства будет регулировать договор, не представляет собой отказа от применения Конвенции. Скорее, если сделан выбор права договаривающегося государства и если действительность выбора была признана в силу норм МЧП, то результат приведет к применению КМКПТ.

---

[23] В отношении определения соответствующих «коммерческих предприятий» согласно КМКПТ см. пункты 147–149 ниже.

[24] Например, в отношении режима дистрибьюторских контрактов см. главу V.B, а также в отношении режима бартерных сделок см. главу V.E.

[25] В отношении правил выбора права, включая выбор ПМКД в качестве негосударственного права, см. главу III.B.

30. На применимость КМКПТ к тому или иному договору может повлиять заявления, сделанные государствами (см. главу IV.A)[26].

Конвенция об исковой давности

31. Что касается территориальной сферы применения Конвенции об исковой давности, то в статье 3 предусматриваются два способа, с помощью которых может прямо применяться этот международный договор к договорам международной купли-продажи, а именно следующие: a) когда соответствующие коммерческие предприятия сторон находятся в разных договаривающихся государствах; или b) когда согласно нормам МЧП применимо право договаривающегося государства. Кроме того, стороны могут согласиться в своем договоре о применении Конвенции об исковой давности, включая выбор права договаривающегося государства, когда это позволяют нормы МЧП (см. главу III.B). Статья 3(2) разрешает сторонам договориться об исключении применения этой Конвенции («отказ от применения»)[27].

32. На применимость Конвенции об исковой давности может также повлиять заявления, сделанные государствами[28].

Конвенция об электронных сообщениях

33. В Конвенции об электронных сообщениях определяется ее территориальная и содержательная сфера применения в статьях 1 и 2; она применяется к более широкому кругу различных видов международных коммерческих договоров, чем КМКПТ. В статье 1(1) этой Конвенции предусматривается прямое применение в тех случаях, когда та или иная норма МЧП ведет к применению права того или иного договаривающегося государства. В соответствии со статьей 19 договаривающееся государство может сделать заявление, требующее, что эта Конвенция будет применяться в тех случаях, когда соответствующие коммерческие предприятия сторон находятся в разных договаривающихся государствах. Конвенция об электронных сообщениях также применяется в тех случаях, если стороны договора действительным образом выбрали ее положения в качестве права, применимого к этому договору. В то же время статья 3 разрешает сторонам отказаться от применения этой Конвенции либо отступать от любого из ее положений или изменять его действие.

B. В силу применения норм МПЧ

34. Как это показано выше, международные сделки могут регулироваться единообразными правовыми документами, которые либо прямо применяются к соответствующему договору, либо применяются в силу норм МЧП.

35. В большинстве юрисдикционных систем, если не во всех этих системах, существуют нормы МЧП, на которые суд может сослаться, с тем чтобы он вынес определение о праве, применимом к конкретным юридическим отношениям. В этом контексте трансграничной купли-продажи или сделок есть два основных способа для определения применимого права: 1) если стороны избрали право, регулирующее их договор, то нормы МПЧ будут определять, имеет ли выбор сторон силу и был бы он сделан действительным образом, или 2) если стороны

[26] В отношении статуса и текста заявлений, сделанных договаривающимися государствами КМКПТ, см. по адресу United Nations Treaty Collection, https://treaties.un.org, sub X.10.

[27] В этом пункте разъясняется, что речь идет о сфере применения Конвенции об исковой давности с поправками в соответствии с Протоколом об изменении Конвенции об исковой давности 1974 года, принятом в 1980 году. В отношении более подробной информации, включая информацию о сфере применения первоначальной Конвенции 1974 года, см. главу IV.B.

[28] В отношении статуса и текста заявлений, сделанных договаривающимися государствами Конвенции об исковой давности, см. по адресу United Nations Treaty Collection, https://treaties.un.org, sub X.7, X.7.a и X.7.b.

не избрали право, регулирующее их договор, или если их выбор не был действительным или не имел силы, то нормы МПЧ определят, какое право применяется к соответствующей сделке.

36. В этом контексте — в отличие от прямого применения — тот или иной единообразный правовой документ может стать применимым к той или иной международной сделке, включая договоры купли-продажи, в силу норм МЧП.

37. Имеются три возможности, когда тот или иной единообразный правовой документ может применяться к той или иной международной сделке в силу норм МЧП: a) когда стороны избрали в качестве права, регулирующего их сделку, право государства, которое приняло единообразный правовой документ, который применяется к этой сделке; b) когда стороны выбрали единообразный правовой документ в качестве «норм права» для регулирования их сделки; и c) когда в отсутствие выбора права сторонами соответствующие нормы МЧП ведут к применению единообразного правового международного договора.

38. Каждая из этих возможностей зависит от применимых норм МЧП. В некоторых случаях соответствующие нормы являются внутренними правилами МЧП государства суда, в то время как в других случаях нормы МЧП являются теми правилами, которые содержатся в международном договоре, договаривающимся государством которого является государство суда. Внутренние нормы МЧП могут затрагиваться принципами «мягкого права», такими как Принципы Гаагской конференции.

39. Ниже в настоящем Руководстве будут рассмотрены нормы МЧП, которые содержатся в международных договорах и которые будут играть полезную роль в определении того, какое право или какие законы будут применяться к той или иной международной сделке. При изучении этих норм будут рассмотрены два аспекта: когда стороны сделали свой выбор и когда стороны своего выбора не сделали. В настоящем Руководстве будет приведено краткое резюме норм МЧП, не закрепленных в том или ином международном договоре («мягкое право»), в частности Принципы Гаагской конференции.

1. Применение норм МЧП, когда стороны выбрали право

40. Автономия сторон в отношении выбора права, применимого к международным коммерческим договорам, обычно признается в большинстве юрисдикционных системах во всем мире. Речь идет о свободе сторон избрать, посредством их соглашения, либо право или законы, либо правовую систему/правовые системы для регулирования их договорных отношений. В то же время здесь важно отметить, что такая автономия не является неограниченной и что масштабы такой автономии различаются в зависимости от различных юрисдикционных систем.

41. Такие различия могут быть связаны с различными аспектами выбора сторон, например применительно к аспектам договора, который может регулироваться избранным правом, к формальным требованиям в отношении осуществления такого выбора, к ограничениям, налагаемым в силу соображений публичного порядка, и т.д. Один из этих аспектов, который связан с предметом настоящего Руководства, — т.е. могут ли и в какой степени могут стороны выбрать право государства или право, не являющееся государственным, для регулирования своего договора, — будет рассматриваться в нижеследующих разделах.

42. Имеется ряд международно-правовых документов — некоторые из которых используются более часто, чем остальные, — в которых затрагивается вопрос о праве, применимом к международным коммерческим договорам, и о применении этого права государственными судами: Конвенция Гаагской конференции о купле-продаже товаров 1955 года, Конвенция Гаагской конференции об агентских соглашениях 1978 года, Постановление «Рим I» и Принципы Гаагской конференции. Две конвенции Гаагской конференции и Постановление «Рим I», ко-

торое является наднациональным документом, предусматривающим обязательное применение в государствах — членах Европейского союза (за исключением Дании), являются документами «жесткого права». В отличие от этого Принципы Гаагской конференции представляют собой необязывающий документ «мягкого права», который имеет универсальную сферу применения.

43. Читателям следует также иметь в виду потенциальную применимость Конвенции Мехико. В Руководстве по праву, применимому к международным коммерческим договорам в Северной и Южной Америке (Guide on the Law Applicable to International Commercial Contracts in the Americas) («Руководство ОАГ»)[29], принятом Межамериканской юридической комиссией Организации американских государств (ОАГ) в 2019 году, предусматриваются, в том числе, рекомендации относительно как Конвенции Мехико, так и Принципов Гаагской конференции.

a) Выбор государственного права или транснационального (негосударственного) права

Контекст арбитража

44. При арбитраже стороны пользуются значительной свободой в выборе негосударственных «норм права», применимых к существу своего спора. Уже в статье 28(1) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года[30] признается эта свобода; этот Типовой закон, а также Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ[31] стали моделью для многих юрисдикционных систем. В настоящее время в соответствии с большинством законов и правил об арбитраже арбитры должны признавать выбор сторон применительно к «нормам права», регулирующим их спор.

«Правовые нормы»/негосударственное право

45. В Принципах Гаагской конференции уточняется понятие «правовые нормы» как понятие, включающее нормы, которые вытекают не из государственных источников и которые, однако, «в целом признаются на международном, наднациональном или региональном уровне в качестве нейтрального и сбалансированного набора правил» (статья 3 Принципов Гаагской конференции). Таким образом, «правовые нормы» могут относиться к юридическим правилам, таким как ПМКД, которые подготовлены незаконодательными органами. Требование о том, чтобы эти нормы были «в целом признаваемыми… в качестве нейтрального и сбалансированного набора правил», приводит к выводу о том, что подобные торговые кодексы и аналогичные документы, которые не пользуются степенью доверия в качестве нейтральных и сбалансированных правил, не могут считаться «правовыми нормами» для целей Принципов Гаагской конференции. Как это обсуждается ниже (см. пункт 71 ниже), Принципы Гаагской конференции признают силу выбора «правовых норм» не только в контексте арбитража, но также в судебном контексте, при условии, что этот выбор разрешается согласно иному применимому праву.

---

[29] Это Руководство размещено по адресу http://www.oas.org/en/sla/iajc/docs/Guide_Law_Applicable_to_International_Commercial_Contracts_in_the_Americas.pdf.

[30] Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с изменениями, принятыми в 2006 году; издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.08.V.4. В отношении статуса законодательных актов и дополнительной информации о Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с изменениями, принятыми в 2006 году, см. веб-сайт ЮНСИТРАЛ по адресу https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration.

[31] Организация Объединенных Наций, *Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (в редакции 2010 года)*, Нью-Йорк, 2011 год.

46. В арбитражном контексте КМКПТ может быть выбрана в качестве применимого права, даже если коммерческие предприятия сторон не находятся в договаривающихся государствах или если нормы МЧП не указывают на применимость КМКПТ. В этом контексте КМКПТ может применяться в качестве транснационального (негосударственного) права.

Судебный контекст

47. В судебном контексте стороны в целом свободны выбирать государственное право, применимое к своим договорам. Большинство национальных законов в то же время сторонам не разрешает выбирать негосударственные нормы права для регулирования их договора, хотя во многих случаях подобный результат обусловлен соответствующим толкованием, поскольку сам закон молчит по этому вопросу[32]. Тем не менее даже в тех государствах, которые не признают силу сделанного сторонами выбора в пользу негосударственного права, негосударственное право может все-таки применяться косвенно посредством включения ссылок, т.е. посредством включения соответствующих практических условий в договоре[33].

Конвенция Гаагской конференции о купле-продаже товаров 1955 года

48. Конвенция Гаагской конференции о купле-продаже товаров 1955 года была одним из первых шагов по унификации права в области международной купли-продажи. В ней регулируются вопросы выбора права применительно к международной купле-продаже материальных товаров. Конвенция позволяет сторонам свободно выбирать применимое право (статья 2). В целом в качестве применимого может быть определено только одно право (за исключением статьи 4). Выбор права либо может быть выражен прямо, либо может «недвусмысленно вытекать из положений договора» (статья 2(2)). В этой Конвенции указывается только право государства в качестве применимого права, а не негосударственное право.

49. Эта Конвенция в настоящее время действует в пяти государствах — членах Европейского союза (Дания, Италия, Финляндия, Франция и Швеция), а также в Нигерии, Норвегии и Швейцарии[34]. Таким образом, применительно к договорам, которые подпадают под сферу применения, эта Конвенция имеет преимущественную силу перед Римской конвенцией и Постановлением «Рим I» (см. статью 21 и статью 25(1), соответственно).

Конвенция Гаагской конференции о купле-продаже 1986 года

50. Конвенция Гаагской конференции о купле-продаже 1986 года направлена на унификацию правил о выборе права, касающихся договоров международной купли-продажи товаров. В этой Конвенции определяется право, применимое к договорам купли-продажи товаров между сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в разных государствах, и во всех других случаях, когда речь идет о выборе между законами различных государств. Эта Конвенция исходит из базового принципа, что международная купля-продажа регулируется правом, выбранным сторонами договора (статья 7(1)). Этот выбор должен быть выражен прямо или явно вытекать из условий договора и поведения сторон, взя-

[32] Законодательство Парагвая прямо разрешает сторонам выбирать негосударственное право, регулирующее их договоры. Исходя из духа Принципов Гаагской конференции, это правило было включено при принятии Парагваем Закона № 5393 о праве, применимом к международным контрактам, 15 января 2015 года.

[33] См. также ниже, особенно пункт 56 в отношении договорных условий согласно Постановлению (Рим I) и пункт 337 в отношении включения в качестве договорных условий ПМКД.

[34] В отношении примеров применения этой Конвенции, см. M. Sumampouw (ed.), *Les Nouvelles Conventions de La Haye*, Tome III (Martinus Nijhoff 1984), paras. 15–20 (информация о решениях в Финляндии, Нидерландах и Бельгии); см. также www.hcch.net/en/instruments/conventions/publications1/?dtid=34&cid=31.

тых в целом, будь то применительно ко всему договору или к его части (статья 7(2)). Кроме того, право, которое было определено в соответствии с этой Конвенцией, применяется независимо от того, является ли это право правом договаривающегося государства.

51. Этой Конвенцией предполагалось заменить Конвенцию Гаагской конференции о купле-продаже товаров 1955 года. Как и во втором случае здесь указывается только на право государства в качестве применимого права, а не на негосударственное право.

Конвенция Гаагской конференции об агентских соглашениях 1978 года

52. Конвенция Гаагской конференции об агентских соглашениях 1978 года направлена на установление общих положений, касающихся права, применимого к агентским отношениям. Она охватывает как коммерческие, так и некоммерческие агентские услуги, а также регулярную и одноразовую агентскую деятельность. В этой Конвенции предусматриваются правила о выборе права как к внутренним отношениям между принципалом и агентом, так и к внешним отношениям между принципалом и третьими сторонами, а также между агентом и третьими сторонами.

53. Применительно к внутренним отношениям между принципалом и агентом основное правило заключается в том, что применяется право, выбранное сторонами (статья 5). Внутренний закон, выбранный сторонами, может быть указан прямо или косвенно[35]. Термин «внутренний закон» указывает, что речь идет только о материальном праве соответствующего государства. Кроме того, право, которое указано в этой Конвенции, должно применяться независимо от того, является ли это право правом договаривающегося государства.

54. Эта Конвенция действует в трех государствах — членах Европейского союза (Нидерланды, Португалия и Франция), а также в Аргентине. Таким образом, применительно к договорам, подпадающим под сферу применения, эта Конвенция имеет преимущественную силу перед Постановлением «Рим I» (см. статью 21 и статью 25(1), соответственно).

Постановление «Рим I»

55. Согласно статье 3 Постановления «Рим I» сторонам разрешается выбирать право того или иного государства для регулирования их договора. Такой выбор может быть сделан либо прямо или по умолчанию в отношении как всего договора, так и только его части.

56. Хотя Постановление «Рим I» не позволяет государственным судам признавать выбор негосударственного свода правовых норм, например ПМКД, в качестве регулирующего права, оно не препятствует сторонам включать подобные правила в свои договоры при условии общих ограничений на свободу договора согласно праву, применимому к договорам. Это также относится к выбору какой-либо международной конвенции, такой как КМКПТ. В то же время КМКПТ может по иным основаниям применяться согласно ее собственным условиям и, таким образом, будет иметь преимущественную силу по отношению к этому Постановлению.

Конвенция Мехико

57. Конвенция Мехико также признает свободу сторон выбирать право, применимое к их международному контракту. Избранное право может быть связано либо со всем контрактом, либо с его только частью. Такой выбор может быть

[35] Внутренний закон государства, в котором агент имеет свое коммерческое предприятие в момент совершения соответствующих действий, регулирует две категории внешних отношений (статьи 11 и 15).

либо выражен прямо, либо вытекать из поведения сторон и общих условий контракта.

58. В этой Конвенции применен более гибкий подход к применению негосударственного права. При применении государственного права, регулирующего контракт, суд должен в соответствии со статьей 10 принять во внимание определенные категории негосударственного права, включая руководящие положения, обычаи и принципы международного коммерческого права, а также торговые обычаи и общепринятую практику[36].

Принципы Гаагской конференции

59. С учетом современного общепризнанного принципа автономии сторон в Принципах Гаагской конференции признается сила выбора сторонами (статья 2(1)) не только государственного права в качестве права, регулирующего их международный коммерческий договор, но также (при определенных условиях, как это обсуждается в пункте 71 ниже) и негосударственного права (статья 3). Избранное право может регулировать весь договор или только его часть, и может быть выбрано разное право для регулирования разных частей договора (статья 2(2)). Не предусматривается никакого требования о том, чтобы имелась связь между избранным правом и сторонами или сделкой (статья 2(4)). Такой выбор может быть прямо выраженным или ясно следовать из положений договора или обстоятельств (статья 4).

60. «Правовые нормы» (т.е. негосударственное право), избранные сторонами, должны отвечать ряду критериев, и это требование нацелено на обеспечение более значительной юридической определенности (в отношении более подробной информации см. пункт 71 ниже).

61. Поскольку Принципы Гаагской конференции могут служить моделью для национальных законодателей, они могут быть приняты в качестве внутреннего свода правил, касающихся выбора права. В результате этого — применительно к вопросам, ставшим предметом тяжбы в суде соответствующего государства, — суд будет признавать силу выбора транснационального негосударственного права.

Взаимосвязь между выбором права и методом урегулирования спора (включая выбор суда)

62. Правила МЧП определяют те правовые нормы, которые регулируют права и обязательства сторон. Поскольку эти нормы могут отличаться в зависимости от отдельных государств, важно определить применимое право при возникновении спора, поскольку применимое право одного государства, а не другого может в некоторых случаях привести к другим результатам урегулирования спора. Опять-таки сторонам также важно оценить эффективность выбора ими права до заключения договора, с тем чтобы они могли определить свои права и обязательства согласно предложенному договору до его подписания и тем самым сократить вероятность дальнейшего возникновения спора. Оценка эффективности выбора права до заключения договора может позволить также избежать неприятных сюрпризов впоследствии, если у сторон имеются разные представления о том, какое право будет регулировать их сделку. Эффективность выбора права тесно связана с методом урегулирования спора, выбранного сторонами.

63. При арбитраже выбор сторон — здесь может быть включен и выбор транснационального негосударственного права — признается, как правило, третейскими судами во всем мире. В отличие от этого, когда стороны принимают ре-

[36] См. также, в частности, OAS Guide («Руководство ОАГ»), para. 194.

шение передать свои будущие споры государственным судам, им следует выбрать соответствующий суд, который придаст в полном объеме силу их соглашению о выборе права.

64. Следует отметить, что соглашение между сторонами передать юрисдикцию какому-либо суду[37] или третейскому суду для разрешения споров по их договору само по себе не является эквивалентом выбора права по умолчанию (см., например, статью 4 Принципов Гаагской конференции; статью 7 Конвенции Мехико), Тем не менее, если выбор права не был прямо выраженным или он не был ясно продемонстрирован, то соглашение о выборе суда может быть одним из факторов, который будет принят во внимание при определении того, какие обстоятельства ведут к выводу о том, что стороны по умолчанию выбрали право, применимое к их договору (см., например, пункт 12 декларативной части Постановления «Рим I»; статья 4 Принципов Гаагской конференции (комментарий)).

Типовые оговорки для применения Принципов УНИДРУА

65. *Типовые оговорки для использования Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА*, принятые в 2013 году[38], — это рекомендательный документ по вопросу о том, как стороны договора могут использовать ПМКД. В отличие от обязывающих документов, которые применяются в тех случаях, когда соответствующий договор подпадает под сферу их действия и стороны не исключили их применение, ПМКД, будучи документом «мягкого права», предлагают более широкий круг возможностей для сторон, которые, возможно, не всегда осознают в полной мере имеющиеся варианты. Причина подготовки Типовых оговорок заключается в том, что стороны, возможно, пожелают принять ту или иную оговорку, с тем чтобы более точно указать, каким образом они хотели бы использовать ПМКД либо в ходе исполнения договора, либо в момент возникновения спора.

66. В Типовых оговорках отражены различные способы, с помощью которых стороны включали ссылку на ПМКД или применяли их судьями и арбитрами. Типовые оговорки разделены на четыре категории в соответствии с их целью: a) выбрать ПМКД в качестве норм права, регулирующих договор (типовая оговорка № 1); b) включить ПМКД в качестве условий договора (типовая оговорка № 2); c) сослаться на ПМКД в целях толкования КМКПТ и дополнения этой Конвенции, когда она была избрана сторонами (типовая оговорка № 3); или d) сослаться на ПМКД для цели толкования применимого внутреннего права и дополнения его (типовая оговорка № 4). В комментариях по каждой типовой оговорке подробно рассказывается о преимуществах и недостатках и указывается на возможные изменения, которые стороны могут пожелать включить в зависимости от их намерения. Где это уместно, по каждой типовой оговорке предлагаются два варианта: один для включения в договор («предспорное использование») и другой — для использования после возникновения спора («послеспорное использование»)[39].

---

[37] В этой связи Конвенция Гаагской конференции о соглашениях о выборе суда от 30 июня 2005 года направлена на обеспечение силы соглашений о выборе суда в отношениях между сторонами международной коммерческой сделки. В отношении более подробной информации об этой Конвенции см. www.hcch.net/en/instruments/specialised-sections/choice-of-court.

[38] Размещены на веб-сайте УНИДРУА по адресу https://www.unidroit.org/english/principles/modelclauses2013/modelclauses-2013.pdf. Эти Типовые оговорки размещены на трех языках: английском, испанском и французском.

[39] Здесь важно отметить, что цель Типовых оговорок заключается только в том, чтобы разрешить сторонам более точно указать, каким образом они хотят использовать ПМКД. Так, даже если стороны решат не использовать эти Типовые оговорки, то суды и арбитры могут все-таки применить ПМКД с учетом обстоятельств дела, как об этом говорится в преамбуле. В отношении дополнительной информации о ПМКД и их предназначенном использовании см. главу IV.C.

b) Принципы Гаагской конференции

67. Принципы Гаагской конференции — это необязывающий документ «мягкого права», содержащий общие принципы и правила, касающиеся выбора права в международных коммерческих договорах. В этих Принципах признается, что придание силы автономии сторон на глобальном уровне является ключевым фактором для содействия трансграничным коммерческим сделкам, поскольку это укрепляет определенность и предсказуемость применительно к коммерческим отношениям между сторонами.

68. Основная цель Принципов Гаагской конференции состоит в том, чтобы подкрепить свободу сторон выбирать право, применимое к международным коммерческим договорам, и обеспечить, чтобы сфера применения избранного права была максимально широкой с учетом ограниченного числа исключений (преамбула, пункт 1).

69. Принципы Гаагской конференции предусматривают правила только для тех ситуаций, когда стороны осуществили выбор права (прямо или по умолчанию) посредством договоренности. В отличие от Постановления «Рим I» и Конвенции Мехико, в которых содержатся положения, касающиеся применимого права в отсутствие выбора, в Принципах Гаагской конференции не предусматривается комплексного свода правил для определения права, применимого к международным коммерческим договорам.

70. Принципы Гаагской конференции состоят из преамбулы и 12 статей. Хотя в некоторых положениях Принципов Гаагской конференции отражен подход, в отношении которого был достигнут широкий международный консенсус (например, статьи 2(1) и 11), в других положениях отражены, по мнению Гаагской конференции, наилучшие виды практики и содержатся полезные разъяснения для тех правовых систем, которые признают автономию сторон (например, статьи 2(2)–(4), 4, 7 и 9). Принципы Гаагской конференции также содержат новаторские положения (например, статьи 3, 5, 6 и 8).

71. Одной из наиболее важных черт Принципов Гаагской конференции является положение в статье 3, которое прямо разрешает сторонам выбирать «правовые нормы» (т.е. нормы транснационального и негосударственного права) для регулирования своего договора. В то же время такие правовые нормы оговорены критерием, согласно которому они должны быть в целом признаваемыми на международном, наднациональном или региональном уровне в качестве нейтрального и сбалансированного набора правил. В число таких сводов правил будут входить международные договоры и конвенции, а также необязывающие документы, подготовленные постоянно действующими международными органами. К ним относятся документы, такие как ПМКД и КМКТП (т.е. когда КМКПТ применяется в качестве права, указанного сторонами, в отличие от ее применения в качестве международного договора), отвечающие условиям, оговоренным в статье 3. В то же время в Принципах Гаагской конференции ничего не говорится относительно применения торговых обычаев.

72. Автономия сторон, как она признается Принципами Гаагской конференции, не является абсолютной. Как и в случае всех юрисдикционных систем, в которых признается автономия сторон, в Принципах Гаагской конференции также вводятся соответствующие ограничения. Согласно статье 11 суд или третейский суд может отказать в признании силы выбора права сторонами в исключительных обстоятельствах, когда это право противоречит императивным нормам, которые имеют преимущественную силу, или понятиям публичного порядка (ordre public) государства суда или третьего государства (в отношении более подробной информации см. пункт 100 ниже).

73. Принципы Гаагской конференции могут служить достижению цели унификации, поскольку они могут быть приняты в качестве законодательной модели в тех юрисдикционных системах, которые желают модернизировать свои нормы

МЧП в отношении договоров. Одним из примеров является Парагвай, который уже принял закон, исходящий из духа Принципов Гаагской конференции[40].

74. В Принципах Гаагской конференции также содержатся рекомендации судам и третейским судам в отношении того, как могут решаться вопросы, связанные с выбором права в международных коммерческих договорах. Наконец, они могут быть полезными для сторон и их юридических консультантов при оценке того, какое право или какие правовые нормы могут быть эффективно выбраны.

75. Таким образом, будучи необязывающим документом, Принципы Гаагской конференции могут использоваться i) в контексте арбитража, ii) в случае, когда они дополняют нормы МЧП соответствующего государства, или iii) когда государство приняло их в качестве норм МЧП в отношении международных коммерческих договоров.

2. Применение норм МЧП в отсутствие выбора сторон

76. Хотя в большинстве международных коммерческих договорах указывается, что стороны выбрали право, применимое к их договору, в некоторых случаях такой выбор, возможно, не был сделан[41] или может не иметь исковой силы. Лицо, выносящее решение, должно затем определить право, применимое к договору, с помощью норм МЧП.

77. Правила, регулирующие определение применимого права в отсутствие выбора сторон, могут отличаться в соответствии с методом урегулирования споров, избранным сторонами.

Контекст арбитража

78. В отсутствие соглашения о выборе права или в случае недействительности такого соглашения арбитры пользуются значительной свободой усмотрения для определения права, применимого к существу спора, включая как государственное право, так и негосударственные «правовые нормы».

79. Согласно ряду законов и правил об арбитраже третейский суд может прямо определить право, применимое к существу спора, не обращаясь к нормам МЧП (например, статья 21 Регламента МТП, статья 1511 французского Закона об арбитраже). Этот метод называется методом прямого пути (voie directe).

80. С другой стороны, в таких нормах как статья 28(2) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 года и раздел 46(3) английского Закона об арбитраже указывается, что третейский суд должен применять право, на которое указывают коллизионные нормы, которые он считает применимыми.

81. На практике, поскольку арбитры должны мотивировать свои решения, они часто обращаются к нормам МЧП для определения применимого права в отсутствие выбора сторон.

Судебный контекст

82. При определении применимого права в отсутствие выбора сторон государственные суды применяют нормы МЧП государства суда, которые могут быть международными, наднациональными или внутренними. Здесь следует отметить, что в большинстве внутренних систем МЧП лицу, выносящему решение, не разрешается применять транснациональное негосударственное право для регулирования договора в отсутствие выбора сторон. В то же время это не препятствует государственным судам ссылаться на негосударственное право для иных

[40] См. сноску 32 выше.

[41] Следует отметить, что этот выбор может быть сделан прямо или по умолчанию. Определение такого выбора зависит от применимого права, см., например, статью 4 Принципов Гаагской конференции.

целей, например, для толкования применимого государственного права или для заполнения лакун в этом праве[42].

Единообразные документы МЧП

83. В отсутствие выбора сторон согласно Конвенции Гаагской конференции о купле-продаже товаров 1955 года применяется основное правило, которое заключается в том, что договор будет регулироваться правом страны, где находится коммерческое предприятие продавца или где продавец постоянно проживает в месте получения им заказа покупателя (статья 3). Если у продавца имеется несколько коммерческих предприятий в разных странах, то соответствующим предприятием является то, которое получило заказ. Аналогичный подход был принят в Конвенции Гаагской конференции о купле-продаже 1986 года, в статье 8 которого предусматриваются дополнительные коллизионные привязки. Что касается Конвенции Гаагской конференции об агентских соглашениях 1978 года, то предусматриваются три коллизионные привязки, применимые к агентским отношениям между принципалом и агентом, в ситуации, когда каждая сторона имеет свое собственное коммерческое предприятие: право государства, где действует агент; право государства, где находится коммерческое предприятие принципала; и право государства, где находится коммерческое предприятие агента (статья 6).

84. В Конвенции Мехико предусматривается общий критерий, которому судья должен следовать при определении регулирующего права. В соответствии со статьей 9 контракт должен регулироваться правом государства, с которым он наиболее тесно связан. При определении применимого права, согласно этому положению, суд должен принять во внимание не только объективные и субъективные элементы контракта, но также и общие принципы международного коммерческого права, признанные международными организациями, такие как принципы ПМКД.

85. Постановление «Рим I» предусматривает многосоставный режим для определения применимого права в отсутствие выбора сторон. Преследуя цель обеспечения юридической определенности, в этом Постановлении, в статьях 4–8, устанавливаются разнообразные правила, касающиеся конкретных видов договоров, например в области купли-продажи товаров, предоставления услуг, франшизные и дистрибьюторские соглашения, договоры перевозки, потребительские и страховые договоры, а также индивидуальные трудовые договоры. Например, в статье 4(1)(a) Постановления говорится, что купля-продажа товаров регулируется правом страны, где находится постоянное местожительство продавца[43]. В этом случае, согласно статье 1(1)(b) КМКПТ, КМКПТ применяется в тех ситуациях, когда постоянное местожительство продавца находится в государстве, которое является участником КМКПТ, кроме как если это государство сделало заявление, что статья 1(1)(b) не применяется.

86. В статьях 4(2)–(4) Постановления «Рим I» устанавливаются общие правила, которые основываются на характерном исполнении договора или на факторах наиболее тесной связи, для определения применимого права в отсутствие выбора сторон.

87. Принципы Гаагской конференции не охватывают ситуации, когда стороны не выбрали право, применимое к договору. С учетом многообразия правил, касающихся этого вопроса, в настоящее время не имеется международного консенсуса (за исключением Конвенции Гаагской конференции о купле-продаже товаров 1955 года) в отношении правил, которые определяют применимое право в отсутствие выбора сторон.

[42] См. пункты 350–352 ниже; в отношении прецедентного права см. базу данных УНИЛЕКС по адресу http://www.unilex.info/.

[43] Место постоянного проживания определяется в статье 19 Постановления «Рим I».

Национальные законы

88. Определение применимого права в отсутствие выбора сторон может привести к различным решениям согласно правилам выбора права, на которые ссылается выносящее решение лицо. В этом контексте некоторые юрисдикционные системы предусматривают более широкие возможности для проявления гибкости, чем другие системы.

89. Например, в некоторых юрисдикционных системах применяется право места исполнения в качестве регулирующего права (lex loci executionis), в то время как в других системах применяется право страны, где был заключен соответствующий договор (lex loci celebrationis). В третьих же системах применяются дополнительные коллизионные привязки в тех случаях, когда эти привязки не могут быть определены.

90. В большинстве современных правовых системах имеется более гибкое правило, в силу которого договор должен регулироваться правом юрисдикционной системы, с которой он имеет «наиболее тесную связь». В то же время по-разному понимается понятие «наиболее тесная связь». В некоторых национальных законах устанавливается ряд факторов, которые должны быть приняты во внимание, в то время как другие законы исходят из той предпосылки, что «наиболее тесную связь» имеет право места обычного проживания стороны, в котором она должна исполнить характерное обязательство. Третьи правовые системы исходят из предположения о том, что «наиболее тесную связь» имеет место заключения договора или место исполнения договора.

C. Императивные нормы и публичный порядок

Имеются ли какие-либо ограничения в отношении применения права, выбранного сторонами?

91. Как это уже отмечалось выше, стороны договора купли-продажи в целом свободны выбирать право, регулирующее их договор, а также согласовывать условия договора. В то же время применение права, выбранного сторонами, может быть ограничено императивными нормами и соображениями публичного порядка, которые имеют преимущественную силу.

92. Применительно к МЧП *главенствующие* императивные нормы следует отличать от *обычных* императивных норм договорного права (т.е. те нормы, от которых нельзя отступать по договоренности) в том смысле, что они представляют собой нормы, имеющие основополагающее значение в той правовой системе, в которой они действуют. Хотя обычные императивные нормы применяются только в той мере, в которой они являются частью применимого права, главенствующие императивные нормы применяются независимо от права, применимого к договору в иных отношениях.

93. Императивные нормы, имеющие преимущественную силу, являются правовыми положениями, принятыми государством, содержащимися в международном договоре или установленные наднациональным органом (например, см. статью 101 Договора о функционировании Европейского союза[44]), а также являются применимыми независимо от права, применимого к договору в иных отношениях. Эти нормы изменяются в зависимости от конкретной системы, поскольку они касаются сложных вопросов, которые заслуживают специальной защиты или специального регулирования (например, защита потребителей, законодательство о конкуренции, валютные вопросы, борьба с коррупцией). Таким образом, главенствующие императивные нормы устанавливают важные ограничения в отношении принципа автономии сторон и могут препятствовать поиску удобного суда в этих сложных областях. В то же время императивные нормы

[44] OJ C 202, 7.6.2016.

редко прямо указываются в этом качестве. Часто в прецедентном праве указываются те нормы, которые являются императивными. В некоторых юрисдикционных системах понятие императивных норм не является известным или не применяется, однако судьи могут достичь такого же результата с помощью применения доктрины, которая разрешает суду отказать в применении законов, нарушающих публичный порядок. Эти ограничения могут на практике ослабить юридическую предсказуемость, если не имеется судебных прецедентов, толкующих то или иное правовое положение, а доступ к таким прецедентам может не оказаться легким.

94. Понятие публичного порядка (ordre public) предполагает механизм, защищающий базовые ценности правовой системы государства суда от применения иностранного законодательства. Препятствуя применению иностранного законодательства — либо выбранного сторонами, либо определенного в соответствии с правилами МЧП, — исключение на основе публичного порядка создает такие же аналогичные последствия, что и в случае императивных норм, имеющих преимущественную силу. Согласно исключению на основе публичного порядка лицо, выносящее решение, может запретить применять иностранное право на том основании, что в конкретном случае его применение будет несовместимым с основополагающими принципами государства суда или иной правовой системы, право которой будет применяться к договору в отсутствие выбора сторон, или будет нарушать эти принципы. Этот механизм носит исключительный характер, однако он является необходимым, с тем чтобы избежать результатов, которые могут причинить ущерб основополагающим концепциям той или иной страны в социальной или экономической области или в области принципов правосудия.

95. Во многих международных или региональных документах МЧП регулируется как вопрос о главенствующих императивных нормах, так и вопрос о публичном порядке.

96. В статье 11 Конвенции Мехико содержится общее правило, согласно которому положения закона государства суда должны применяться во всех случаях, когда эти положения являются императивными требованиями. Также признается свобода усмотрения лица, выносящего решение, относительно определения о применении императивных положений права другого государства, с которым тесно связан контракт.

97. В статье 18 Конвенции Мехико разрешается исключить применение права, указанного в Конвенции, «когда оно явно противоречит публичному порядку государства суда».

98. В статье 9(1) Постановления «Рим I» уточняется концепция императивных норм, а именно используется термин «императивные положения, имеющие преимущественную силу». Соблюдение этих положений считается важнейшим фактором соответствующей страной, с тем чтобы защитить свои публичные интересы, например, в политической, социальной или экономической организационной жизни. Эти положения применяются к любым ситуациям, которые подпадают под их сферу действия, независимо от права, применимого к договору в иных отношениях. Статья 9(3) Постановления разрешает, в исключительном порядке, применять императивные положения третьей страны, которые имеют преимущественную силу, при условии, что обязательства, вытекающие из договора, должны быть или были исполнены в этой стране и что эти господствующие императивные правила делают исполнение договора неправомерным.

99. В статье 21 Постановления «Рим I» говорится следующее: «в применении положения закона любой страны, как это указывается в настоящем Постановлении, может быть отказано только в том случае, если такое применение явно несопоставимо с публичным порядком (ordre public) государства суда».

100. В статье 11 Принципов Гаагской конференции предусматриваются исключительные обстоятельства, при которых выбор сторон относительно регулирующего права может быть ограничен. В статьях 11(1) и (2) рассматривается вопрос об императивных положениях права, имеющих преимущественную силу: в пункте 1 признается свобода усмотрения государства суда относительно применения его главенствующих императивных положений, а в пункте 2 указываются обстоятельства, при которых государство суда может применить императивные нормы другого государства. В пунктах 3 и 4 рассматриваются фундаментальные концепции публичного порядка (ordre public): в пункте 3 признается свобода усмотрения государства суда исключить применение выбранного права, если оно противоречит основополагающим понятиям публичного порядка государства суда, а в пункте 4 указываются обстоятельства, при которых государство суда может принять во внимание основополагающие понятия публичного порядка другого государства. Наконец, в пункте 5 рассматривается применение императивных положений, имеющих преимущественную силу, и соображений публичного порядка (ordre public) третейскими судами.

101. Аналогичные правила относительно выбора права содержатся также в других документах Гаагской конференции: статья 6 Конвенции Гаагской конференции о купле-продаже товаров 1955 года; статьи 16 и 17 Конвенции Гаагской конференции об агентских соглашениях 1978 года; и статьи 17 и 18 Конвенции Гаагской конференции о купле-продаже 1986 года.

102. В статье 1.4 ПМКД содержится широкое правило, предусматривающее преимущественную силу императивных норм над нормами ПМКД. В ней указывается, что ничто в ПМКД не ограничивает применение императивных положений национального, международного или наднационального происхождения, которые подлежат применению в силу соответствующих норм МЧП (см. пункт 340 ниже).

103. В статье 1.5 ПМКД используется термин «императивные нормы» также и в другом значении применительно к некоторым внутренним положениям ПМКД, от которых стороны не могут отойти или исключить их (см. пункт 388 ниже). Несомненно, что с учетом необязывающего характера ПМКД несоблюдение императивных положений не влечет за собой никаких последствий. В то же время считается, что этот момент имеет важное значение с точки зрения ориентирования договаривающих сторон и лиц, выносящих решения, особенно в случаях, когда ПМКД выбирается в качестве регулирующего права.

Отдельные императивные правила в рамках ПМКД	Статья 1.7 (добросовестность и честная справедливая практика) Статья 3.1.4 (общие положения о действительности) Статья 5.1.7(2) (определение цены) Статья 7.4.13(2) (согласованный платеж при неисполнении) Статья 10.3(2) (сроки давности)
Императивные правила в рамках КМКПТ	Статья 12[45] Статья 28

104. В статье 9 Конвенции об электронных сообщениях устанавливаются минимальные стандарты для функциональной эквивалентности между электронными сообщениями и требованиями в отношении формы, которые могут существовать согласно применимому праву. В некоторых юрисдикционных системах эти требования в отношении формы могут считаться императивными.

105. Принцип автономии сторон, содержащийся в статье 3 Конвенции об электронных сообщениях, не наделяет стороны правом отказываться от установленных законом требований относительно формы или подтверждения подлинности

[45] См. главу IV.A.

договоров и сделок. Так, статью 9 Конвенции не следует толковать как разрешение сторонам выходить за рамки установленных законом требований относительно подписи и смягчать эти требования в пользу таких методов подтверждения подлинности, которые предусматривают менее низкую степень надежности, чем электронные подписи.

IV. Материальное право в области международной купли-продажи

A. КМКПТ

1. Сфера применения — основания для применения КМКПТ

Когда купля-продажа является международной?

Какой договор или какая связь между сделкой купли-продажи и договаривающимся государством приводит к применению Конвенции?

106. КМКПТ, документ «жесткого права», применяется к международной купле-продаже товаров. Конвенция является обязательной для сторон, судей и лиц, выносящих решения, когда выполнены условия, установленные в ней самой и, в частности, в статье 1(1). Купля-продажа товаров определяется как «международная», когда коммерческие предприятия договаривающихся сторон находятся в разных государствах (если стороны имеют более одного коммерческого предприятия, ее коммерческим предприятием является то, которое имеет наиболее тесную связь с договором и его исполнением). Для определения международного характера договора купли-продажи не требуется никаких других критериев, таких как ни национальная принадлежность сторон, ни их гражданский или торговый статус, ни гражданский или торговый характер договора.

107. Положения в статье 1(1)(a) и (b) описываются договоры, при которых сделки купли-продажи имеют связь с договаривающимся государством, что ведет к применению Конвенции. Конвенция будет применяться, если либо государства, в которых обе стороны имеют свои коммерческие предприятия, являются договаривающимися государствами, либо когда нормы МЧП указывают на применимое право договаривающегося государства.

108. Стороны могут исключить применение КМКПТ посредством их договоренности (статья 6). Кроме того, договаривающееся государство может согласно статье 95 сделать заявление о том, что оно исключает применение КМКПТ в силу применения норм МЧП[46].

109. В соответствии со статьей 1(2), когда имеются факты о том, что стороны в момент заключения договора очевидно не знали о международном характере купли-продажи, то международный характер не будет приниматься во внимание при определении применимости Конвенции. Таким образом, например, когда договор о купле-продаже заключен агентом одной из сторон, не сообщая о том, что коммерческое предприятие принципала находится в ином государстве, чем государство, где находится другая сторона, то этот договор не будет регулироваться Конвенцией.

Во всех ли случаях применяется КМКПТ в договаривающемся государстве?

110. Исключения из применения КМКПТ могут иметь место, если КМКПТ вступила в силу только в некоторых территориальных единицах договаривающегося государства (статья 93) и если некоторые договаривающиеся государства заявили, что они совместно применяют аналогичные или схожие соответствующие правовые нормы по вопросам, регулируемым Конвенцией (статья 94).

[46] В отношении статуса и текста заявлений, сделанных договаривающимися участниками КМКПТ, см. по адресу United Nations Treaty Collection, https://treaties.un.org, sub X.10.

В настоящее время последнее заявление действует в отношении договоров, заключенных сторонами, коммерческие предприятия которых находятся в Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции.

Какой договор считается договором купли-продажи согласно КМКПТ и какие товары считаются товарами согласно КМКПТ?

111. В большинстве случаев является очевидным, какой договор является договором купли-продажи по смыслу Конвенции; в то же время имеются обстоятельства, при которых требуются дальнейшие разъяснения или дальнейшее изучение этого вопроса. Это же относится и к тому, какие товары считаются товарами по смыслу КМКПТ.

112. В статьях 1 и 3 КМКПТ определяются сделки, к которым применяется эта Конвенция. Определение договора купли-продажи согласно КМКПТ становится ясной в результате использования положений, которые типично характеризуют обязательства сторон согласно договору, т.е. статей 30 и 53 КМКПТ: продавец должен поставить товар, и покупатель должен принять его и уплатить согласованную цену.

113. В статье 3(1) КМКПТ расширяет традиционное определение договора купли-продажи согласно некоторым правовым традициям, в соответствии с которыми обязательство продавца характеризуется как обязательство предоставить что-нибудь (dare), в отличие от других договоров, такие как договоры на работы, услуги или строительство, при которых обязательство является обязательством сделать что-нибудь (facere). Согласно статье 3(1) КМКПТ обязательство продавца характеризуется не только в качестве обязательства предоставить что-нибудь, но также включает и обязательство сделать что-нибудь. Таким образом, КМКПТ считает «договором купли-продажи» договор на поставку товаров, подлежащих изготовлению или производству продавцом из материалов, предоставленных им самим или покупателем, если покупатель не предоставил существенную часть материалов, необходимых для изготовления или производства этих товаров.

114. Статья 3(2) касается применения КМКПТ к смешанным договорам, т.е. договорам купли-продажи, при которых обязательства продавца включают обязанность предоставить рабочую силу или предоставить услуги, а также товары. В ней предусматривается, что Конвенция применяется к таким договорам, кроме как если выполнение работ или предоставление услуг составляет «основную» часть обязательств стороны, которая поставляет товары. В то же время услуги и работы, необходимые для изготовления или производства товаров согласно статье 3(1), не учитываются для цели статьи 3(2).

115. В отношении возможного применения КМКПТ к бартерным или встречным торговым сделкам см. главу V.E; применительно к дистрибьюторским контрактам см. главу V.B.

116. В этой связи поднимался ряд вопросов, связанных с новыми технологиями, применительно к существенной сфере действия КМКПТ, особенно применительно к области компьютерного программного обеспечения и компьютерных данных. В связи с договорами о программном обеспечении и о данных могут возникать вопросы как о том, являются ли эти договоры договорами купли-продажи, так и о том, является ли предмет купли-продажи товаром (см. главу V.D).

117. Из сферы применения исключены шесть конкретных категорий международной купли-продажи. В статье 2(a) говорится о продаже товаров покупателям, которые приобретают их для личного, семейного или домашнего использования; в большинстве стран такая купля-продажа считается потребительской сделкой, и она регулируется специальными правилами, которые часто носят императивный характер. Статья 2(b) и (c) касается продаж с аукциона или в порядке исполнительного производства или иным образом в силу закона, когда здесь могут возникнуть вопросы, касающиеся заключения договора и согласия продавца.

Все эти исключения основываются на конкретном характере сделки. С другой стороны, остальные исключения (статья 2(d)–(f)) основывается на характере товаров. Продажа акций и других обеспечительных бумаг, а также денег исключаются из сферы применения Конвенции. Продажа судов водного и воздушного транспорта, а также судов на воздушной подушке также исключена. Исключены и договоры о купле-продаже электроэнергии. С другой стороны, поставка газа и нефти, а также других источников энергии не исключены из сферы действия КМКПТ в силу статьи 2.

Какие вопросы регулируются КМКПТ?

118. После принятия решения о применимости КМКПТ необходимо рассмотреть следующую тему: какие вопросы регулируются КМКПТ. Статьи 4 и 5 имеют прямое отношение к этой теме. Вопросы, которые регулируются КМКПТ, исключительно решаются с помощью прямо выраженных положений или общих принципов, лежащих в основе КМКПТ. Лишь только в тех случаях, когда не имеется никаких таких положений или общих принципов, то в соответствии со статьей 7 будет применяться внутреннее право (см. пункты 127–132 ниже).

119. В статье 4 предусматривается, что КМКПТ регулируются два важнейших вопроса, возникающие в контексте договоров купли-продажи товаров. Первый из них заключается в том, был ли и когда был заключен договор. Второй из них связан с правами и обязательствами продавца и покупателя, вытекающими из договора. Концепции внутреннего законодательства, такие как вознаграждение (consideration) и причина (causa) не имеют отношения к КМКПТ. КМКПТ не регулирует права и обязательства третьих сторон.

120. В статье 4 предусматривается, что КМКПТ не касается двух тем. Первая из них — «действительность» договора или каких-либо из его положений или любого обычая (в отношении применения обычаев см. пункт 139 ниже) (статья 4(a)). Согласно КМКПТ «действительность» договора должна отличаться от «заключения» договора. Вопрос о том, должен ли договор быть лишен действительности, возникает только после заключения. Примеры правил о лишении действительности, действующих во внутреннем праве, включают правила о публичном порядке, ошибке, мошенничестве, угрозе или отсутствии дее- или правоспособности[47].

121. Вторая тема связана с тем, что КМКПТ не касается последствий, которые может создавать договор в отношении права собственности на проданный товар (статья 4(b)). Вопрос о том, каким образом и когда переходит право собственности от продавца к покупателю, решается в силу внутреннего права.

122. В то же время имеется важное исключение из действия статьи 4(a) и (b) КМКПТ. Статья 4 предусматривает, что КМКПТ не касается действительности и права собственности, «поскольку иное прямо не предусмотрено в Конвенции». Например, некоторые внутренние правовые системы могут разрешать признавать договор недействительным по причине ошибки в связи с качеством товара. В то же время, поскольку в КМКПТ содержатся прямо выраженные положения о поставке товаров, не соответствующих условиям, КМКПТ регулирует этот вопрос, и этот аспект не будет затрагиваться внутренними законами.

123. КМКПТ не регулирует вопросы об ответственности продавца за причиненные товаром повреждения здоровья и смерть какого-либо лица (статья 5). Поскольку смерть или повреждения здоровья затрагивают внедоговорные интересы, то этот вопрос лучше урегулировать с помощью соображений публичного порядка каждого договаривающегося государства. Таким образом, внутренние

[47] ПМКД заполняют эту лакуну и содержат подробный свод положений относительно действительности договора, включая оспаривание в результате заблуждения, обмана и угрозы, положение о существенном неравновесии, положение о противоправности и прямые правила о реституции в случае оспаривания, см. пункты 369–371.

нормы об ответственности за продукт в отношениях между продавцами и покупателями будут применяться даже в том случае, если договор купли-продажи регулируется КМКПТ, в той мере, в которой эти нормы касаются смерти или повреждения здоровья. Это относится также к смерти или повреждению здоровья какого-либо лица по причине выполнения работ и предоставления услуг продавцом, если договор является договором купли-продажи согласно статье 3(2) КМКПТ.

Может ли КМКПТ быть выбрана в качестве права, регулирующего куплю-продажу, и какую роль могут играть ПМКД в этом контексте?

124. Согласно принципу автономии сторон стороны могут договориться о применении КМКПТ, если она не применяется по другим основаниям (согласие с применением в качестве негосударственного права)[48]. В этих случаях КМКПТ будет рассматриваться в качестве одного из сводов правовых норм (статья 3 Принципов Гаагской конференции).

125. Согласно статье 2(2) Принципов Гаагской конференции стороны могут выбрать разное право для регулирования их договора. Соответственно, стороны могут выбрать как КМКПТ, так и ПМКД в качестве регулирующего права. При этом стороны могут воспользоваться одной из типовых оговорок УНИДРУА. В зависимости от выбора, сделанного сторонами, ПМКД могут играть ограниченную роль в качестве «фонового» права в отличие от первоначальной роли, которую играет КМКПТ[49].

Могут ли стороны отступить от КМКПТ или изменить содержащиеся в ней правила?

126. Одним из основополагающих принципов КМКПТ является автономия сторон. Как это устанавливается в статье 6, стороны свободны не только исключить применение этой Конвенции, но также могут отступить от любого из ее положений или изменить его действие в момент заключения договора или после его заключения (см. пункт 29 выше и пункт 155 ниже).

Каким образом следует толковать КМКПТ?

Каким образом следует заполнять пробелы в договоре?

Какие общие принципы действуют в рамках КМКПТ?

127. В статье 7 предусматривается рамочная основа для единообразного международного толкования КМКПТ. Ее цель состоит в том, чтобы избежать искажений в толковании и применении КМКПТ в результате взаимных воздействий с внутренними законами, прецедентным правом и традиционными доктринами.

128. Автономный критерий для толкования основывается на принципах международного характера, единообразия и добросовестности (статья 7(1) КМКПТ). Автономный метод для заполнения пробелов должен применяться в соответствии с теми же общими принципами, которые лежат в основе Конвенции (статья 7(2) КМКПТ).

129. КМКПТ, аналогично как и в случае ПМКД (см. пункт 386 ниже) и других единообразных текстов, преследует цель обеспечения единообразного толкования. Используемые термины и концепции должны толковаться автономно[50]. Таким образом, значение широкого разнообразного свода терминов КМКПТ следует искать в самой Конвенции, а не во внутренних законах. С тем чтобы достичь цели единообразного толкования, внутренние суды, а также третейские

[48] В отношении более подробного обсуждения этого момента см. главу III.B.1.

[49] См., например, типовые оговорки 3(a) и 3(b), а также пункты 65 и 66 выше.

[50] Эти принципы применяются в отношении целого ряда единообразных текстов; см., например, комментарий 2 к статье 1.6 ПМКД.

суды, применяющие КМКПТ в различных юрисдикционных системах, как правило, при толковании КМКПТ обращаются к делам, решения по которым были приняты другими судами.

130. Статья 7 позволяет привести к минимуму необходимость применять правила МЧП и нормы внутреннего материального права. Если вопрос, относящийся к предмету регулирования Конвенции, не был прямо в ней разрешен, то этот вопрос подлежит решению в соответствии с общими принципами, на которых эта Конвенция основана. Только при отсутствии таких принципов толкователь должен обращаться к внутреннему праву, определенному в силу норм, касающихся выбора права, и, таким образом, обращение к внутреннему праву представляет собой ultima ratio.

131. На практике значительное число общих принципов, закрепленных в КМКПТ, получили дальнейшее развитие в прецедентном праве.

132. Остается открытым вопрос о том, могут ли — и в какой степени могут — внешние принципы играть какую-либо роль в заполнении лакун в КМКПТ в отсутствие соглашения сторон. В случае взаимосвязи между КМКПТ и ПМКД общее понимание состоит в том, что ПМКД не считаются, сами по себе, общими принципами КМКПТ, а скорее эти Принципы могут использоваться в качестве инструмента для толкования КМКПТ и заполнения лакун в ней, особенно, когда отсутствует коллизия между этими двумя документами, или даже в случаях, когда эти Принципы применяются в качестве выражения принципа добросовестности (статья 7(1) КМКПТ) (см. пункты 352 и 393 ниже).

Какие существуют правила для толкования договора?

133. Статья 8 касается толкования заявлений и иного поведения сторон договора. Эта статья, которая заменяет применение внутреннего права в отношении толкования таких заявлений и такого поведения, может играть важную роль в определении значения договора.

134. В статье 8(1) КМКПТ отдается предпочтение тому, что односторонние заявления и поведение должны толковаться в соответствии с намерением заявляющей или действующей стороны в той мере, в которой другая сторона знала или не могла не знать, каково было намерение этой заявляющей или действующей стороны.

135. Если намерение заявляющей или действующей стороны не является известным другой стороне и другая сторона не могла знать об этом намерении, то согласно статье 8(2) КМКПТ эти заявления и это поведение должны толковаться в соответствии с пониманием разумного лица, действующего в том же качестве, что и другая сторона при аналогичных обстоятельствах.

136. Статья 8(3) разрешает использовать контекстуальный подход к определению намерения стороны или понимания, которое имело бы разумное лицо. Это достигается посредством требования о том, чтобы должное внимание уделялось «всем соответствующим обстоятельствам, включая переговоры, любую практику, которую стороны установили в своих взаимных отношениях, обычаи и любое последующее поведение сторон».

137. В главе 4 ПМКД содержится более подробный свод касающихся толкования договоров правил, который открывается общим положением о том, что договор должен толковаться в соответствии с общими намерениями сторон или, если общее намерение не может быть выявлено, в соответствии со значением, которое аналогичные сторонам разумные лица придавали бы договору в таких же обстоятельствах[51], и в этом положении был поддержан контекстуальный подход, которому следует КМКПТ[52]. В ПМКД также прямо рассматриваются дополнительные вопросы, такие как толкование условий, выдвинутых одной из сторон

[51] Статья 4.1 ПМКД.

[52] Статьи 4.3 и 4.4 ПМКД.

(посредством правила contra proferentem), лингвистические расхождения и восполнение опущенных условий (см. пункты 372 и 393 ниже).

Какова роль практики и обычаев?

138. Определение содержания договора международной купли-продажи товаров оставлено, с учетом принципа автономии сторон, на усмотрение сторон, которые могут приспособить его содержание в соответствии с потребностями каждой конкретной сделки, в пределах, установленных императивными нормами. На практике стороны могут составить весьма объемный и подробный договор или обменяться офертой и акцептом, указав только основные элементы договора. В любом случае будет возникать вопрос о том, как следует заполнять пробелы в договоре.

139. В этой связи КМКПТ считает, что практика и обычаи играют важную роль. В статье 9 КМКПТ (аналогично статье 1.9 ПМКД)[53] говорится о трех ситуациях, которые различаются по названию, содержанию и последствиям: практика, установленная между сторонами, согласованные обычаи и международные торговые обычаи или обыкновения. Хотя практика и согласованные обычаи действуют в двусторонних отношениях и, таким образом, признаются только в той мере, в которой они отражены в обычном поведении сторон в их деловых отношениях или отражены в соглашении соответствующих сторон, международные торговые обычаи представляют собой erga omnes или их применение является общим, поскольку их существование не связано с конкретной коммерческой операцией.

140. Все эти три момента являются составной частью договора, и они связывают стороны обычно в ходе заключения договора в силу соглашения, либо прямого, либо косвенного. Оставшиеся части условий договора будут заполнены самой КМКПТ посредством резервных положений.

141. Обычаи и практика играют также важную роль и в рамках самой КМКПТ в качестве критерия для толкования договора (статья 8(3)).

142. Согласно статье 4(a) КМКПТ вопросы, касающиеся силы какого-либо обычая, исключаются из сферы применения Конвенции.

Какова взаимосвязь между КМКПТ и Инкотермс МТП?

143. Инкотермс МТП представляют собой свод широко принятых определений для наиболее часто используемых условий торговли для продажи и закупки товаров. Они описывают распределение некоторых обязательств, рисков и расходов в отношениях между покупателем и продавцом, в том числе применительно к импортным и экспортным формальностям, а также к перевозке. В договорной практике правила Инкотермс включаются в договоры купли-продажи товаров, и они помогают обеспечить ясность и сократить неопределенность и риски для продавцов и покупателей.

144. Инкотермс были впервые опубликованы Международной торговой палатой в 1936 году, которые затем регулярно обновлялись, с тем чтобы отражать нынешнюю торговую практику. Последний вариант Инкотермс был опубликован в 2020 году.

145. В соответствии с КМКПТ Инкотермс МТП рассматриваются как согласованные обычаи и практика, установленные в отношениях между сторонами, так и торговые обычаи. Здесь наблюдается важная взаимосвязь между КМКПТ и Инкотермс применительно к поставке, переходу риска и платежам. Использование Инкотермс полностью не замещает правила КМКПТ, касающиеся перехода риска, поскольку это представляет собой только лишь частичный отход от КМКПТ (статья 6). Кроме того, в Инкотермс МТП ничего не говорится, в том

[53] Применительно к статье 9 КМКПТ и статье 1.9 ПМКД см. также пункт 393 ниже.

числе, о заключении договора, платежных обязательствах покупателя и, наиболее важно, о средствах правовой защиты в случае нарушения договора.

146. Применительно к конкретным предпринимательским секторам торговые условия могут также определяться иным образом, чем Инкотермс МТП, или же могут определяться по-разному во внутреннем праве[54]. Таким образом, рекомендуется правильно указывать торговое условие, которое предполагается включить.

Как можно определить коммерческое предприятие согласно КМКПТ?

147. Поскольку в целом ряде положений КМКПТ упоминается о коммерческом предприятии стороны[55], определение того, какое из нескольких «коммерческих предприятий» стороны является надлежащим, способствует укреплению юридической определенности и предсказуемости при применении Конвенции.

148. Согласно статье 10(a) в случае, если сторона имеет более одного коммерческого предприятия, для целей Конвенции ее коммерческим предприятием считается то, которое имеет наиболее тесную связь с договором и его исполнением. Таким образом, если у стороны имеется несколько коммерческих предприятий, то надлежащее предприятие необязательно должно являться главным предприятием при определении того, регулирует ли КМКПТ соответствующий договор[56]. В тех случаях, когда у стороны не имеется коммерческого предприятия, принимается во внимание постоянное место жительства, а не домициль.

149. В качестве примера статья 10 КМКПТ толковалась таким образом, что местонахождением надлежащего коммерческого предприятия являлась строительная площадка, где договор был заключен и где покупатель должен был забрать соответствующее оборудование[57].

Устанавливает ли КМКПТ какие-либо требования к форме?

150. КМКПТ не требует какой-либо конкретной формы, например письменной формы, или не устанавливает каких-либо специальных требований, например о подписи, для заключения договора.

151. Форма, как это считается согласно КМКПТ, имеет свое автономное и единообразное значение; таким образом, даже если вопрос о форме является вопросом действительности согласно внутреннему праву, то статья 11 будет иметь преимущественную силу, и внутренние требования, например применительно к законодательному определению мошенничества, или любое другое требование в отношении формы не принимаются во внимание.

152. Здесь применяется также принцип свободы доказывания, и соответствующий договор может быть подтвержден с помощью любых средств, включая свидетельские показания, и это, таким образом, замещает внутренние доказательственные правила, согласно которым, например, исключаются устные свидетельские показания («правила о словесных доказательствах»).

153. Весомость тех или иных доказательств — этот вопрос оставлен на усмотрение судей или арбитров, и, таким образом, доказательственная сила тех или иных доказательств будет оцениваться в соответствии с процессуальными законами или правовыми нормами в каждом отдельном случае.

154. Стороны вполне могут прямо или косвенно согласиться с исключением принципа, который касается отказа от формальностей и который предусматривается в статье 11 КМКПТ, или с отходом от него в силу статьи 6 КМКПТ посредством договоренности об оговорке о поглощении или посредством оговорки

[54] Например, Единообразный торговый кодекс Соединенных Штатов Америки, пункт 2–320, где определяется торговое условие CIF.

[55] Например, статьи 1, 12, 20(2), 24, 31(c), 42(1)(b), 57(1)(a), 69(2) и 96.

[56] Дело № 261 ППТЮ, Районный суд Саане, Швейцария, 20 февраля 1997 года.

[57] Дело № 746 ППТЮ, Высший земельный суд, Грац, Австрия, 29 июля 2004 года.

о запрете устных изменений («ЗУИ»), при том что в первом случае преследуется цель толкования или дополнения соответствующего договора, а во втором случае исключаются устные соглашения об изменении договора (статья 29 КМКПТ). Оговорки о поглощении и оговорки ЗУИ непосредственно рассматриваются в ПМКД, которые содержат конкретные положения по этим оговоркам (см. пункт 393 ниже).

155. Государства могут согласно статье 96 сделать заявление о том, что будет применяться статья 12 и что в силу этого будет действовать требование в отношении письменной формы. Сделанное в соответствии со статьей 96 заявление будет применяться в отношении статьи 11 применительно к сообщениям в связи с положениями части II, касающейся заключения договора (статьи 14–24), и к изменению и прекращению договора посредством соглашения сторон (статья 29) в том, что касается формы договора и любых других сообщений, но также и соответствующих доказательств.

Когда и как заключается договор согласно КМКПТ?

156. В части II КМКПТ регулируются вопросы заключения договора международной купли-продажи и устанавливаются правила применительно к оферте (статьи 14–17) и акцепту (статьи 18–22)[58]. Договор считается заключенным, когда акцепт оферты вступает в силу и акцепт был получен оферентом (статьи 23 и 24). Не устанавливается никаких правил для определения места заключения договора, и, таким образом, этот вопрос оставлен на усмотрение права, применимого на иных основаниях.

157. Часть II применяется в ситуациях, когда оферта и акцепт не могут быть легко определены. Она применяется также к внесению изменений в договор и к его расторжению (прекращению) после процесса направления оферты и принятия акцепта.

Когда предложение заключить договор становится офертой?

158. Согласно КМКПТ, с тем чтобы предложение заключить договор стало офертой, оно должно быть адресовано одному или нескольким конкретным лицам и должно носить достаточно определенный характер. Для того чтобы оферта была сочтена достаточно определенной, в ней должен быть обозначен товар и должны быть установлены, прямо или косвенно, количество и цена (статья 14(1) КМКПТ). Публичные оферты считаются предложением делать оферты, если только иное прямо не указано лицом, сделавшим такое предложение (статья 14(2) КМКПТ).

159. Согласно КМКПТ стороны могут договориться о том, что договор будет заключен только тогда, когда согласованы определенные конкретные вопросы, которые выходят за рамки статьи 14(1) КМКПТ.

Является ли договор без указания цены действительным согласно КМКПТ?

160. В статье 14 КМКПТ указывается, что цена должна содержаться в оферте, при том что в статье 55 КМКПТ предусматривается порядок определения этого элемента, когда принимается во внимание цена, которая в момент заключения договора обычно взималась за такие товары, продававшиеся при сравнимых об-

[58] Положения КМКПТ о заключении договора и особенно те положения, которые касаются оферты и акцепта, являются теми положениями, которые воспроизводятся в ПМКД практически без изменений или только с минимальными изменениями. В то же время ПМКД вводят конкретные правила по вопросам, которые прямо не урегулированы в КМКПТ, например в отношении подтверждений в письменной форме и в отношении договоров, в которых условия были намеренно оставлены открытыми и в которые были включены стандартные условия. Устанавливаются также правила, касающиеся недобросовестности и нарушений конфиденциальности в ходе переговоров, которые привели к заключению договора. См. пункты 367, 415 и 442 ниже.

стоятельствах в соответствующей области торговли. В случае договоров без указания цены это очевидное противоречие между статьей 14 и статьей 55 КМКПТ обычно разрешается в результате исполнения договора. В случае, когда договор не был исполнен, могут возникать сложности.

Может ли оферта быть отменена или отозвана?

161. В КМКПТ проводится различие между отменой (статья 15) и отзывом (статья 16) оферты, а также утратой офертой силы (статья 17). Срок действия оферты также истекает, когда она не была акцептована в установленный срок, а если срок не установлен, то в разумный срок (статья 18(2)).

162. Акцептом является положительный ответ на оферту. Он должен быть явно и безусловно сделан акцептантом. Акцепт может происходить тремя путями: посредством заявления, посредством совершения соответствующих действий или, в оговоренных обстоятельствах, посредством молчания или бездействия (статья 18(1)).

163. Кроме как если оферент оговорил конкретную форму акцепта, то адресат оферты может свободно акцептовать оферту либо устно (в личном разговоре, разговоре по телефону и т.д.), либо в письменной форме, в том числе посредством использования электронных средств (письмо, телеграмма, телекс, телефакс, электронная почта и т.д.). В обоих случаях, с тем чтобы акцепт имел силу и, в свою очередь, договор был заключен, акцепт должен быть получен оферентом в срок, установленный в оферте, а если этот момент не был оговорен, то в разумный срок (статья 18(2)).

164. В случае устных оферт КМКПТ требует, чтобы акцепт был немедленным, если из обстоятельств не следует иное (статья 18(2)).

165. Акцепт может также быть осуществлен посредством поведения или действий по исполнению. Когда акцепт происходит посредством поведения (например, поднятие руки и кивок головой), то договор считается заключенным, когда уведомление о таком поведении достигает оферента, т.е. когда оферент узнает об этом. Если акцепт происходит посредством действий по исполнению (например, посредством осуществления поставки товаров и уплаты цены за них), то уведомлять об акцепте нет необходимости, поскольку сами действия поставки или платежа представляют собой договор в той мере, в которой они были осуществлены в течение срока, установленного оферентом для акцепта, или в течение разумного срока, если он установлен не был. Тем не менее, с тем чтобы можно было осуществить акцепт с помощью действий по исполнению без необходимости отправления сообщения оференту, требуется, чтобы в оферте разрешался такой порядок (т.е. оговорки «начать производство», «отправить незамедлительно», «купить от моего имени без задержки» или «осуществить платеж на мой счет») или чтобы такой порядок разрешался в силу практики, установленной в отношениях между договаривающимися сторонами, или в силу обычая (статья 18(3)).

166. Акцепт может быть отменен, если сообщение об отмене получено оферентом раньше того момента или в тот же момент, когда акцепт должен был бы вступить в силу (статья 22).

Как оферта может быть акцептована в результате молчания или бездействия?

167. Молчание или бездействие само по себе не является акцептом (статья 18(2)). В то же время молчание или бездействие, с учетом также и иных факторов, может привести к акцепту оферты. Это может произойти в результате применения того или иного правового положения (статьи 19(2) и 21); при применении торгового обычая или практики, установленной в отношениях между сторонами (статья 9); в случае наличия определенных обстоятельств, когда молчание адресата, получившего подтверждающее письмо, которое направлено на

изменение устного договора, может считаться акцептом; или в результате применения обязанности направить ответ, как это предусматривается принципом добросовестности (статья 7(1)).

Что представляет собой встречная оферта?

168. В контексте заключения договора часто возникает проблема, связанная с ответом на оферту, который имеет целью служить акцептом, но содержит дополнение или отличающиеся условия. В статье 19 КМКПТ проводится различие между условиями, которые существенно меняют условия оферты (встречная оферта), и условиями, которые их существенно не изменяют (акцепт).

169. С тем чтобы определить, был ли включен в акцепт какой-то элемент, который существенно меняет оферту — что воспрепятствует заключению договора — или не меняет ее существенно, в КМКПТ содержится перечень следующих позиций: цена, качество и количество товара, место и срок поставки, объем ответственности одной из сторон перед другой и разрешение споров.

170. Хотя в КМКПТ не содержится специальных положений, касающихся использования стандартных условий, т.е. положений, которые были заранее подготовлены для общего и регулярного использования одной из сторон и которые на практике используются без переговоров с другой стороной, как это определяется в статье 2.1.19(2) ПМКД, в прецедентном праве в связи с вопросом о том, были ли включены в договор соответствующие стандартные условия, в целом считается, что использование стандартных условий отвечает положениям КМКПТ, в основном ее статей 8 и 14–24.

Регулирует ли КМКПТ «битву форм»?

171. Хотя в КМКПТ не содержится прямых положений по вопросу, который известен как «битва форм», в целом признается, что этот аспект регулируется КМКПТ. «Битва форм» относится к ситуациям, когда стороны обмениваются общими условиями (заранее распечатанными формулярами) и когда добавляется одно или несколько условий, которые существенно меняют оферту. В общих условиях, указанных в двух формулярах, как правило, будут содержаться противоречия, и в случае спора возникают два следующих вопроса: был ли договор заключен и, если да, каковыми являются условия договора. Если договор был действительным образом заключен, то для решения вопроса о «битве форм» наиболее часто будет применяться «правило последнего выстрела» — т.е. преимущественную силу будет иметь последний формуляр, использованный сторонами, — а также «правило о взаимном удалении», согласно которому противоречащие друг другу положения, содержащиеся в стандартных формах, изымаются из содержания договора, как это предусматривается в решении, прямо закрепленном в статье 2.1.22 ПМКД. В прецедентном праве по делам, связанным с применением КМКПТ, вопрос о том, какое из этих двух решений должно играть главенствующую роль, пока не урегулирован[59].

Каким образом в договор могут быть внесены изменения?

172. Договор может быть изменен или прекращен путем простого соглашения сторон (статья 29(1) КМКПТ). Порядок изменения и прекращения будет в целом следовать порядку заключения договора — т.е. оферта и акцепт, — а концепции внутреннего права, такие как вознаграждение, в этой области во внимание браться не будут. Если оговорка о ЗУИ (см. пункт 154 выше) включена в договор, то он не может быть устно изменен или прекращен путем соглашения. В то же время поведение стороны может исключить для нее возможность ссылаться на

[59] См. Организация Объединенных Наций, *Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров,* Нью-Йорк, 2016 год, подраздел, посвященный статье 19.

соответствующее положение в той мере, в какой другая сторона полагалась на такое поведение (статья 29(2) КМКПТ).

2. Обязательства сторон (включая переход риска и сохранение товара)

173. В главах II и III части III КМКПТ предусматривается простая структура для определения обязательств сторон, а затем указываются средства правовой защиты, которыми может воспользоваться другая сторона в случае нарушения любых таких обязательств. Обязательства продавца перечислены в статье 30 и описаны в статьях 31–44, в которых также содержатся положения, касающиеся обязанности покупателя осмотреть товар и направить продавцу извещение о несоответствии товара (статьи 38–44). Обязательства покупателя перечислены в статье 53 и далее описаны в статьях 54–60.

174. Вопрос о том, когда риск утраты переходит от продавца на покупателя, тесно связан с обязательством продавца, поскольку, согласно определению, утрата или повреждение товара может считаться нарушением обязательства продавца. Вопрос о переходе риска рассматривается в главе IV части III. Кроме того, продавцу или покупателю, возможно, потребуется сохранять товар, когда риск утраты лежит на другой стороне. Правила относительно обязанности сохранять товар содержатся в разделе VI главы V части III.

175. На практике стороны часто используют сжатые торговые условия, такие как FCA, FOB, CPT и CIF, с тем чтобы указать на распределение некоторых обязательств, рисков и расходов в отношениях между продавцом и покупателем согласно договору в соответствии с Инкотермс МТП, в которых содержатся определения для EXW (условия E); FCA, FAS, и FOB (условия F), CPT, CIP, CFR и CIF (условия C); и DAP, DPU и DDP (условия D). В отношении взаимосвязи КМКПТ и Инкотермс МТП в целом см. пункты 143–146 выше.

Какие обязательства продавца предусматриваются КМКПТ?

176. Общие обязательства продавца заключаются в том, чтобы поставить товар, передать относящиеся к нему документы и передать право собственности на товар в соответствии с требованиями договора и КМКПТ (статья 30). Обязательство поставить товар включает обязательство поставить товар в соответствии с договором и поставить товар свободно от любых прав или притязаний третьих лиц.

Место и порядок поставки товара

Имеются ли специальные правила в случае договора, предусматривающего перевозку товара?

177. В контексте международной купли-продажи товаров стороны часто соглашаются привлечь независимого перевозчика для поставки товара. Эти механизмы известны как купля-продажа, «включая перевозку товара». В этом случае продавец обязан передать товар перевозчику в определенном месте и покупатель обязан принять поставку товара от перевозчика в месте назначения перевозки, которое отличается от места, где находится коммерческое предприятие покупателя. Если продавец соглашается в договоре поставить товар в место коммерческого предприятия покупателя, то для целей КМКПТ этот договор не является договором, связанным с перевозкой товара, даже если продавец привлекает независимого перевозчика. Этот случай происходит потому, что обязательство продавца осуществить поставку исполняется не сдачей товара независимому перевозчику, а передачей товара в распоряжение покупателя в месте, где находится коммерческое предприятие покупателя.

178. Права и обязательства перевозчика и консигнатора или держателя транспортных документов (например, коносамента) КМКПТ не регулирует (см. статью 4). Они регулируются правом, применимым к договору перевозки или к ко-

носаменту. В большинстве случаев в отношении международных перевозок грузов применяются единообразные законы. Применительно к морским перевозкам действуют либо «Правила Гааги-Висби» — режим, установленный Международной конвенцией об унификации некоторых правил, касающихся коносаментов (Брюссельская конвенция 1924 года)[60], и различными протоколами с поправками к ней[61], — либо «Гамбургскими правилами» — режим, установленный Конвенцией Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года[62]. В отношении международных воздушных перевозок самым последним документом является Конвенция для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1999 года (Монреальская конвенция)[63]. В число единообразных правовых документов, касающихся наземных перевозок и перевозок по внутренним водным путям, входят Конвенция о договоре международной дорожной перевозки грузов 1956 года (КДПГ)[64], Будапештская конвенция о договоре перевозки грузов по внутренним водным путям 2001 года (КПГВ)[65] и Единые правовые предписания к договору о международной железнодорожной перевозке грузов (ЦИМ), которые содержатся в приложении к Конвенции о международных железнодорожных перевозках 1980 года (КОТИФ)[66].

179. Если договор купли-продажи предусматривает перевозку товара, то обязательство продавца заключается в сдаче товара первому перевозчику для передачи покупателю (статья 31(a)). Сделав это, продавец выполнит свое обязательство поставить товар, за тем исключением, что продавец должен направить покупателю извещение об отправке партии груза с указанием товаров, если они не были четко идентифицированы для целей договора путем маркировки, посредством отгрузочных документов или иным образом (статья 32(1)). Обязанность направить извещение об отправке партии груза согласно статье 32(1) также применяется в том случае, когда покупатель организовал перевозку, если обязательство продавца по поставке заключается в сдаче товара перевозчику (например, договоры на условиях FOB и FCA).

180. На практике стороны часто договариваются о другом месте (например, порт погрузки), где товары должны быть сданы перевозчику, будь то первому перевозчику или нет. Это может быть сделано либо путем использования торговых условий, таких как FCA, FOB, CFR или CIF в соответствии с Инкотермс МТП, либо иным образом. В этом случае преимущественную силу имеет соглашение сторон (статья 6).

181. Когда договор купли-продажи предусматривает перевозку товара, возникает также вопрос о том, кто принимает меры для заключения договора о перевозке и для получения страхования в отношении перевозки груза. КМКПТ не содержит прямых ответов на эти вопросы.

182. В то же время в КМКПТ предусматривается, что если продавец обязан по договору обеспечить перевозку товара, то продавец должен заключить такие договоры, которые необходимы для перевозки товара в место назначения надлежащими при соответствующих обстоятельствах способами транспортировки и на условиях, обычных для такой перевозки (статья 32(2)).

183. В Инкотермс МТП разъясняются те случаи, когда продавец обязан принять меры к заключению договора перевозки (т.е. условия C) и когда он не обязан этого делать (т.е. условия F). В тех случаях, когда продавец обязан принять меры

[60] League of Nations, *Treaty Series*, vol. 120, No. 2764, p. 155.
[61] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1412, No. 23643, p. 127.
[62] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1695, No. 29215, p. 3. Самым последним единообразным правовым документом о морской международной перевозке грузов является Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах полностью или частично морской международной перевозки грузов («Роттердамские правила»); в силу не вступила.
[63] United Nations, *Treaty Series*, vol. 2242, No. 39917, p. 309.
[64] United Nations, *Treaty Series*, vol. 399, No. 5742, p. 189.
[65] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № 03.II.R.1.
[66] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1397, No. 23353, p. 2.

к заключению договора перевозки, в правилах Инкотермс предусматривается, что договор перевозки должен быть заключен на обычных условиях за счет продавца и что он должен предусматривать перевозку по обычному маршруту обычным образом, который нормально используется для перевозки товара проданного вида. В них также предусматривается, что если продавец не обязан принимать меры к заключению договора перевозки, то он должен предоставить покупателю всю имеющуюся у него информацию, с тем чтобы покупатель смог обеспечить перевозку.

184. Что касается страхования, если продавец не обязан застраховать товар при его перевозке, то продавец должен по просьбе покупателя предоставить ему всю имеющуюся информацию, необходимую для осуществления такого страхования покупателем (статья 32(3)). Этот порядок применяется независимо от того, кто обеспечивает перевозку: продавец или покупатель.

185. Согласно Инкотермс МТП продавец должен обеспечить страхование груза согласно условиям CIP и CIF, но не при других торговых условиях. Согласно другим условиям, касающимся купли-продажи, которая предусматривает перевозку (условия F и условия CPT, CFR), продавец не несет никакого обязательства по заключению договора о страховании, но должен предоставить покупателю информацию, которая находится в его распоряжении, с тем чтобы покупатель мог получить страховку.

186. Если договор купли-продажи не предусматривает перевозки товара, то продавец обязан поставить товар, предоставив его в распоряжение покупателя. Продавец выполнит свое обязательство «предоставить товар в распоряжение покупателя» путем принятия всех мер со своей стороны для того, чтобы покупатель смог забрать товар (т.е. взять его в свое распоряжение).

187. Место, в котором продавец должен предоставить товар в распоряжение покупателя, будет зависеть от особенностей товара. В принципе, этим местом должно быть место, где в момент заключения договора находилось коммерческое предприятие продавца (статья 31(c)). В то же время i) если договор касается товара, определенного индивидуальными признаками, или неиндивидуализированного товара, который должен быть взят из определенных запасов либо должен быть изготовлен, и ii) если стороны в момент заключения договора знали о том, что товар находится в каком-либо конкретном месте или что товар должен быть изготовлен или произведен в определенном месте, то местом, в котором продавец должен предоставить товар в распоряжение покупателя, должно являться это место (статья 31(b)). Если стороны договариваются о другом месте поставки, то соглашение имеет преимущественную силу (статья 6).

188. Если стороны используют условия E или D согласно правилам Инкотермс, то они уже согласились с другим местом поставки при заключении договора, не связанного с перевозкой.

Затраты на поставку

189. Хотя в КМКПТ не содержится прямого положения о том, на ком должны лежать расходы, понесенные в связи с исполнением, соответствующий торговый обычай (статья 9) или общие принципы, на которых основана КМКПТ (статья 7(2)), состоят в том, что затраты на поставку должны лежать на продавце, если стороны не договорились об ином. Это правило соответствует положению, которое содержится в ПМКД и которое касается затрат на исполнение (статья 6.1.11 ПМКД)[67]. Продавец покрывает необходимые расходы на поставку (т.е. упаковка, указание размера и веса товара). Продавец покрывает транспортные расходы только до места поставки. Если обязательство продавца заключается в том, чтобы поставить товар для его сдачи первому перевозчику (статья 31(a)), то продавец не должен покрывать транспортные расходы после этой

[67] В статье 6.1.11 ПМКД указывается, что каждая сторона должна нести расходы по исполнению своих обязательств, если не согласовано иное.

точки. Аналогично, если покупатель должен забрать товар в каком-либо определенном месте (статья 31(b) и (c)), то продавец не должен покрывать транспортные расходы после этого места.

190. В Инкотермс МТП содержатся более конкретные правила о распределении различных расходов, связанных с поставкой или с транспортными документами, экспортной или импортной очисткой, проверкой состояния товара, а также упаковкой и маркировкой товара.

Когда товар должен быть поставлен?

191. Если «дата» поставки установлена в договоре или она позволяет ее определить из договора, то продавец должен поставить товар в эту дату (статья 33(a)). Если договор устанавливает или позволяет определить «период» времени, то продавец обязан осуществить поставку в течение этого периода, при том что он может ее осуществить в любой момент в пределах этого периода, поскольку из обстоятельств не следует, что дата поставки назначается покупателем (статья 33(b)). В любом другом случае продавец должен осуществить поставку в течение разумного срока после заключения договора (статья 33(c)).

Задержка поставки

192. Если продавец не осуществил поставки к установленной дате или в эту дату, то продавец нарушает договор. Покупателю нет необходимости требовать осуществления поставки, с тем чтобы доказать нарушение продавца.

Ранняя поставка

193. Поставка товара до установленной даты или срока также является нарушением обязательства продавца, даже если покупатель принимает поставку (статья 52(1)).

Обязательство продавца поставить товар, соответствующий требованиям договора

194. Товар, поставленный продавцом, должен соответствовать по количеству, качеству и описанию, как это требуется договором (статья 35(1)). Товар должен также быть затарирован или упакован так, как это требуется по договору (статья 35(1)). Упаковка имеет особенно важное значение при международной купле-продаже товаров, с тем чтобы обеспечить сохранность товара от утраты или повреждения в ходе перевозки. Так, согласно правилам Инкотермс, упаковка товара надлежащим образом для перевозки считается обязательством продавца.

Количество

195. Что касается количества, то не только поставка товара в меньшем количестве, чем это предусматривается договором, но и поставка товара в большем количестве, чем это указано в договоре, представляют собой несоответствие товара. Продавец по-прежнему считается нарушителем договора, даже если покупатель принимает товар в количестве, превышающем указанное в договоре. В этом случае покупатель должен оплатить за излишнее количество по договорной ставке (статья 52(2), второе предложение текста), однако покупатель также может воспользоваться средствами правовой защиты, например применительно к убыткам, которые были причинены излишним количеством.

Качество

196. Если стороны не договорились о качестве товара, то соответствие будет определяться нижеследующими критериями. Во-первых, товар не соответствует договору, если он не пригоден: a) для тех целей, для которых товар такого же описания обычно используется (пригодность для обычной цели, статья 35(2)(a)); или b) для любой конкретной цели, о которой продавец прямо или косвенно был

поставлен в известность во время заключения договора (пригодность для конкретной цели, статья 35(2)(b)). В то же время правило в статье 35(2)(b) не применяется в тех случаях, когда из обстоятельств следует, что покупатель не полагался на компетентность и суждения продавца (например, выбор был сделан самим покупателем) или что для покупателя было неразумно полагаться на компетентность и суждения продавца (например, продавец не предлагает своих услуг в качестве эксперта); или c) товар обладает качествами товара, представленного продавцом покупателю в качестве образца или модели (статья 35(2)(c)). В то же время продавец не несет ответственности согласно статье 35(2)(a)–(c) за любое несоответствие товара, если во время заключения договора покупатель знал или не мог не знать о таком несоответствии (статья 35(3)).

Упаковка

197. Также может оказаться, что стороны не договорились о том, как товар должен быть затарирован или упакован. В этом случае товар не соответствует договору, если он не затарирован или не упакован обычным для таких товаров способом, а при отсутствии такового — способом, который является надлежащим для сохранения и защиты этого товара (статья 35(2)(d)). В то же время продавец не несет ответственности на основании статьи 35(2)(d) за любое несоответствие упаковки, если во время заключения договора покупатель знал или не мог не знать о таком несоответствии (статья 35(3)).

198. На практике, в зависимости от гибкости толкования договора (статья 8), вынесение определения на основе статьи 35(1) и (2) может вызвать неясности. Покупателю более полезно будет ссылаться на статью 35(1), поскольку в силу статьи 35(2) продавец не несет ответственности за любое несоответствие товара, если во время заключения договора покупатель знал или не мог не знать о таком несоответствии (статья 35(3)).

Соответствующий момент для определения несоответствия

199. Соответствующий момент для определения несоответствия является тем моментом, когда риск переходит на покупателя (статья 36(1)). Момент перехода риска определяется в соответствии со статьями 67–69 или в соответствии с соглашением сторон (например, включение торговых условий согласно Инкотермс). Нет никакой необходимости, чтобы несоответствие было очевидным в момент перехода риска. Несоответствие может быть обнаружено и позднее.

200. Продавец также несет ответственность за любое несоответствие товара, которое возникает после перехода риска. Это имеет место в случае несоответствия в результате нарушения любого из обязательств продавца (статья 36(2)). Обычно здесь ведется речь о ситуации, когда несоответствие возникло невзирая на гарантию продавца, что в течение того или иного срока товар будет оставаться пригодным для обычных целей или какой-либо конкретной цели либо будет сохранять обусловленные качества или свойства.

Право продавца исправить несоответствие

201. У продавца имеется право исправить несоответствие. В случае досрочной поставки продавец сохраняет право до наступления предусмотренной для поставки даты поставить недостающую часть или количество товара либо поставить новый товар взамен поставленного товара, который не соответствует договору, либо устранить любое несоответствие в поставленном товаре при условии, что осуществление им этого права не причиняет покупателю неразумных неудобств или неразумных расходов (статья 37). У продавца также сохраняется аналогичное право и после даты поставки (статья 48).

202. В то же время, даже если продавец исправил несоответствие, это не меняет тот факт, что поставленный товар не соответствует договору, и, таким образом, покупатель сохраняет любое право потребовать возмещения убытков в соответствии с настоящей КМКПТ (статьи 37 и 48(1)).

203. В ПМКД в статье 7.1.4 содержится положение о праве стороны, не исполнившей свои обязательства, исправить любое неисполнение, и это положение было сформулировано в более общих терминах, с тем чтобы оно могло применяться ко всем договорам. В нем перечислены условия и ограничения, при которых исправление может быть принято, и разъясняется взаимосвязь между этим аспектом и использованием других средств правовой защиты (см. пункт 378 ниже).

Что должен сделать покупатель, чтобы сохранить свои права, вытекающие из несоответствия товара?

204. Покупатель должен осмотреть товар или обеспечить его осмотр в такой короткий срок, который практически возможен при соответствующих обстоятельствах (статья 38(1)). Как правило, этот срок начинает течь, когда продавец осуществил поставку товара. Вместе с тем, если договором предусматривается перевозка товара, то осмотр может быть отложен до прибытия товара в место его назначения (статья 38(2)). Кроме того, если место назначения товара изменено во время его нахождения в пути или товар переотправлен покупателем и при этом покупатель не имел разумной возможности осмотреть его, а продавец во время заключения договора знал или должен был знать о возможности такого изменения или такой переотправки, то осмотр товара может быть отложен до его прибытия в новое место назначения (статья 38(3)).

205. Никакой отдельной санкции за непроведение осмотра не предусматривается. В то же время непроведение осмотра может привести к тяжелым результатам для покупателя. Статью 38 следует читать вместе со статьей 39 (как это разъясняется в пунктах 206–208 ниже), согласно которой покупатель утрачивает любое право на использование средств правовой защиты в случае несоответствия товара, если он не дает продавцу извещение. А именно, срок, в течение которого покупатель должен осмотреть товар согласно статье 38, является тем сроком, в течение которого, согласно статье 39(1), несоответствие «должно было быть обнаружено» покупателем. Продолжительность срока, «который практически возможен при данных обстоятельствах», зависит от разных факторов, таких как предоставление покупателю разумной возможности осмотреть товар, природа товара (например, скоропортящийся товар или товар длительного пользования, сезонный товар или нет), частота совершаемых сделок, практика, которую установили стороны между собой, обычаи и т.д.

206. Покупатель обязан направить продавцу извещение о любом несоответствии товара. Покупатель утрачивает все права ссылаться на несоответствие товара, если он не дает продавцу извещение, содержащее данные о характере несоответствия, в разумный срок после того, как оно было или должно было быть обнаружено покупателем (статья 39(1)). Определение «разумного срока» зависит от разных факторов, таких как предоставление покупателю разумной возможности осмотреть товар, природа товара (например, скоропортящийся товар или товар длительного пользования, сезонный товар или нет), частота совершаемых сделок, практика, которую установили стороны между собой, обычаи и т.д. Устанавливается абсолютный предельный срок продолжительностью в два года считая с даты фактической передачи товара покупателю (статья 39(2)). Этот предельный срок применяется и в том случае, если покупатель не смог обнаружить скрытый дефект товара в течение этого срока. Вместе с тем стороны могут подлить или сократить такой предельный двухлетний срок посредством заключения соглашения о другом договорном сроке гарантии (статья 39(2)). Эти предельные сроки не следует путать со «сроками давности», которые касаются периода времени, в течение которого необходимо возбудить юридические процессуальные действия (см. главу IV.B, касающуюся Конвенции об исковой давности).

207. Цель требования о направлении извещения продавцу состоит в том, чтобы дать продавцу возможность исправить несоответствие товара. Таким образом, если несоответствие товара связано с фактами, о которых продавец знал или не

мог не знать и о которых он не сообщил покупателю, то продавец не вправе ссылаться на ненаправление покупателем извещения в соответствии со статьей 39 (статья 40).

208. Жесткость обязательства провести осмотр и направить извещение в той или иной степени смягчается за счет исключения, предусмотренного в статье 44. Если у покупателя имеется разумное оправдание того, почему он не дал требуемого извещения, то он может также снизить цену в соответствии со статьей 50 или потребовать возмещения убытков, за исключением упущенной выгоды. В то же время следует отметить, что это исключение не затрагивает двухлетнего срока, предусмотренного в статье 39(2). Таким образом, двухлетний срок является абсолютным.

Обязан ли продавец поставить товар свободным от любых обязательств или притязаний третьих лиц?

Каковы обязанности покупателя в этой связи?

209. Продавец обязан поставить товар свободным от любых прав или притязаний третьих лиц, за исключением тех случаев, когда покупатель согласился принять товар, обремененный таким правом или притязанием (статья 41, первое предложение текста). Право или притязание третьего лица, о которых говорится в статье 41, включают имущественные права, такие как право собственности (т.е. при купле-продаже имущества третьего лица) или обеспечительные права, которые препятствуют покупателю использовать товар или распорядиться им, однако это не касается интеллектуальной собственности, которая рассматривается в статье 42. Нет необходимости представлять обоснования относительно наличия права или притязания третьего лица. Таким образом, даже если покупатель приобретает полное право собственности на товар в соответствии с внутренним имущественным законодательством, защищающим добросовестных приобретателей, продавец будет по-прежнему нести ответственность по КМКПТ, если собственник заявит какие-либо требования против покупателя. Такой порядок объясняется тем — особенно в случае международной купли-продажи, — что от покупателя не следует ожидать, что он должен устанавливать какие-либо отношения с третьими сторонами, которые, как правило, будут находиться в иностранном государстве.

210. Продавец обязан поставить товар свободным от любых прав или притязаний третьих лиц, которые существовали в момент поставки. К числу притязаний третьих лиц относятся требования, заявленные только после момента поставки, в той мере, в которой они основываются на правах, которые существовали в момент поставки.

Интеллектуальная собственность

211. Если право или притязание третьего лица основано на промышленной собственности или другой интеллектуальной собственности, то обязательство продавца регулируется статьей 42. Как и в случае других прав или притязаний согласно статье 41, продавец обязан поставить товар свободным от любых прав или притязаний третьих лиц на основе интеллектуальной собственности. Вместе с тем природа интеллектуальной собственности требует особого режима.

212. Хотя нормы об интеллектуальной собственности во все большей степени унифицируются согласно международным договорам ВОИС, в силу принципа территориальности, действующего в сфере международного права интеллектуальной собственности, нарушения прав интеллектуальной собственности все еще по-разному определяются в соответствии с законодательством каждого отдельного государства. Так, в случае международной купли-продажи товаров особенно важно выяснить, какое право будет применено для определения того, было ли выполнено обязательство продавца поставить товар свободным от любых прав или притязаний третьих лиц на основе интеллектуальной собственности. В статье 42(1) предусматривается, что применяется закон государства, где

товар будет перепродаваться или иным образом использоваться, если в момент заключения договора стороны предполагали, что товар будет перепродаваться или иным образом использоваться в этом государстве (статья 42(1)(a)). Если стороны не предусматривали такое использование, то применяется закон государства, в котором находится коммерческое предприятие покупателя (статья 42(1)(b)).

213. Во-вторых, продавец обязан поставить товар свободным от любых прав или притязаний третьих лиц, которые основаны на интеллектуальной собственности и которые существовали в момент поставки. В то же время ответственность продавца ограничивается только теми правами интеллектуальной собственности, о которых в момент заключения договора продавец знал или не мог не знать (статья 42(1)). Это требование является уникальным в случае интеллектуальной собственности: этого требования в статье 41 не содержится.

214. Кроме того, обязательство продавца поставить товар свободным от любых прав или притязаний третьих лиц, которые основаны на интеллектуальной собственности, не распространяется на случаи, когда a) покупатель знал или не мог не знать о таких правах или притязаниях в момент заключения договора; или b) такие права или притязания являются следствием соблюдения продавцом технических чертежей, проектов, формул или иных исходных данных, представленных покупателем (статья 42(2)).

215. Как и в случае несоответствия применительно к количеству, качеству и описанию товара, покупатель утрачивает право ссылаться на положения статьи 41 или статьи 42, если он не дает продавцу извещение, содержащее данные о характере права или притязания третьего лица, в разумный срок после того, как он узнал или должен был узнать о таком праве или притязании (статья 43(1)).

216. Продавец не вправе ссылаться на ненаправление покупателем извещения в установленный срок, если он знал о праве или притязании третьего лица и о характере такого права или притязания (статья 43(2)). Здесь также имеется такое же исключение: если у покупателя имеется разумное оправдание того, почему он не дал требуемого извещения, то он может также снизить цену в соответствии со статьей 50 или потребовать возмещения убытков, за исключением упущенной выгоды (статья 44). Вместе с тем, в отличие от случая несоответствия применительно к количеству, качеству и описанию товара, не предусматривается обязанности покупателя провести осмотр товара (статья 38), а также предельного двухлетнего срока для направления извещения (статья 39(2)).

Имеются ли какие-либо иные обязательства (передача документов или права собственности)?

217. Продавец должен передать любые документы, относящиеся к товару (статьи 30 и 34). Эти документы включают не только документы, в которых воплощены имущественные права на товар и которые необходимы для того, чтобы востребовать товар или распорядиться им (например, коносаменты, складские расписки), но и, в том числе, счета-фактуры, страховые полисы, сертификаты происхождения, сертификаты качества и любые другие документы, которые должны быть переданы по договору. Стороны часто оговаривают в своих договорах, какие документы должны передаваться, сославшись, например, на торговые условия согласно Инкотермс.

218. В случае купли-продажи под товарораспорядительные документы, когда обязательство продавца заключается в том, чтобы передать документы, в которых воплощены имущественные права на товар и которые необходимы для того, чтобы востребовать товар или распорядиться им (например, коносаменты, складские расписки), в статье 58 предусматривается, что покупатель должен уплатить цену, когда продавец передает товарораспорядительные документы в распоряжение покупателя (статья 58(1)). Вместе с тем в принципе покупатель не обязан осуществлять платеж до тех пор, пока у него не появилась возмож-

ность осмотреть товар (статья 58(3)). Осмотр согласно статье 58(3) ограничивается кратким внешним осмотром товара в отличие от осмотра согласно статье 38. (В отношении статьи 58 см. пункты 245 и 246 ниже.)

219. Эти документы должны соответствовать договору. Они должны быть переданы в тот момент, в том месте и в той форме, как это требуется договором. Если продавец передал документы ранее указанного срока, то он может до истечения этого срока устранить любое несоответствие в документах в той мере, в которой осуществление им этого права не причиняет покупателю неразумных неудобств или неразумных расходов. В то же время покупатель сохраняет любые права на возмещение убытков, как это предусматривается в КМКПТ (статьи 34, 45(1)(b) и 74–77).

220. Продавец должен передать право собственности на товар покупателю (статья 30). Если продавец не способен передать право собственности на товар, поскольку оно принадлежит третьему лицу, то продавец нарушает свое обязательство (статья 41).

221. В КМКПТ не рассматривается вопрос о возможном порядке такой передачи (статья 4, подпункт 2(b)). Этот вопрос должен решаться в соответствии с применимым правом, регулирующим передачу права собственности в силу норм международного частного права (см. пункты 118–122).

Порядок перехода риска согласно КМКПТ

222. Товары, определенные индивидуальными признаками в договоре, могут быть утрачены или повреждены, Когда это происходит, то решение вопроса о том, будет ли непоставка (в этом случае — утрата) или поставка поврежденного товара (в этом случае — повреждение) считаться нарушением обязательства продавца поставить товар, будет зависеть от того, произошла ли утрата или повреждение до или после перехода риска утраты или повреждения.

223. Если утрата или повреждение произошли после перехода риска утраты или повреждения от продавца на покупателя, то продавец не обязан компенсировать утрату или повреждение товара и покупатель должен уплатить полную цену (статья 66). Вместе с тем имеются два исключения. Во-первых, если утрата или повреждение вызваны действиями или упущениями продавца, то непоставка или поставка поврежденного товара будет являться нарушением обязательства продавца поставить товар (статья 66). Здесь не имеет значения, были ли эти действия или упущения сами по себе нарушением обязательства продавца. Во-вторых, даже если утрата или повреждение произошли после перехода риска и если имеет место существенное нарушение договора продавцом (является ли это или нет причиной утраты или повреждения), то покупатель может обратиться к средствам правовой защиты, которыми он может воспользоваться в случае такого нарушения (статья 70). В том числе идет речь о замене товара (статья 46(2)) и о заявлении о расторжении (прекращении) договора (статья 49(1)(b)), невзирая на тот факт, что утрата или повреждение произошли после перехода риска.

224. С другой стороны, если утрата или повреждение произошли до перехода риска на покупателя, то непоставка (в этом случае — утрата) или поставка поврежденного товара (в этом случае — повреждение) будет считаться нарушением обязательства продавца. Продавец будет должен заменить товар. В противном случае продавец будет считаться нарушившим его обязательство поставить товар.

225. Из вышесказанного следует, что определение момента перехода риска имеет важнейшее значение. Стороны свободны договариваться о моменте перехода риска. На практике стороны часто договариваются о моменте перехода риска посредством заключения соглашения о соответствующих торговых условиях в соответствии с Инкотермс (в то же время правила Инкотермс не определяют последствия перехода риска). Согласно правилам Инкотермс обычно считается, что риск утраты по-прежнему лежит на продавце до момента поставки

товара продавцом в соответствии с каждыми конкретными условиями. Например, согласно условиям FCA, CPT и CIP риск переходит в тот момент, когда товар передается перевозчику или товар предоставляется в его распоряжение; согласно условиям FOB и CIF — когда продавец помещает товар на борт судна; и согласно условиям EXW, DAP и DDP — когда продавец предоставляет товар в распоряжение покупателя в согласованном пункте. Если стороны не заключили такого соглашения, то риск переходит в соответствии со статьями 67 и 68 КМКПТ. С практической точки зрения, сторонам следует приобрести страховку на покрытие утраты товара.

226. Вопрос о переходе риска не увязан с вопросом о передаче права собственности. Как правило, риск переходит в момент, когда продавец предпринял все возможные усилия со своей стороны для поставки товара и когда покупатель занимает лучшее положение для контроля над товаром. Следует отметить, что риск не переходит на покупателя, пока товар четко не идентифицирован для целей договора (статьи 67(2) и 69(3)).

227. В ПМКД не содержится прямых резервных положений о переходе риска утраты и о его последствиях с учетом более широкой сферы применения Принципов, которая охватывает все договоры.

Переход риска при договорах купли-продажи товаров, предусматривающих перевозку

228. В статье 67 оговаривается момент передачи риска в тех случаях, когда договор предусматривает перевозку товара. Если продавец не обязан передать товар перевозчику в каком-либо определенном месте, то риск переходит на покупателя, когда товар сдан первому перевозчику для передачи покупателю в соответствии с договором купли-продажи. Это отвечает порядку поставки, как это требуется от продавца согласно статье 33(a). Если продавец обязан сдать товар перевозчику в каком-либо определенном месте, то риск не переходит на покупателя до тех пор, пока товар не сдан перевозчику в этом месте (например, если продавец, осуществляющий свои операции на суше, согласился передать товар перевозчику в морском порту, то перехода риска не происходит, если передача товара первому перевозчику была осуществлена в месте нахождения коммерческого предприятия продавца). То обстоятельство, что продавец правомочен задержать товарораспорядительные документы (например, коносамент) после передачи товара перевозчику, не влияет на переход риска. В этих случаях продавец уже поставил товар и риск утраты во время всей перевозки лежит на покупателе, который занимает лучшее положение для того, чтобы констатировать утрату или повреждение после прибытия товара в место назначения.

229. В то же время риск не переходит на покупателя, пока товар четко не идентифицирован для целей соответствующего договора (статья 67(2)). Идентификация может быть осуществлена путем маркировки, посредством отгрузочных документов, направленным покупателю извещением или иным образом. Идентификация после доставки товара имеет особое значение в случае купли-продажи при перевозке неупакованного массового груза.

Переход риска при договорах купли-продажи товара, находящегося в пути

230. В статье 68 рассматривается ситуация, когда товар продан уже во время его нахождения в пути. В принципе, применительно к товару, проданному во время его нахождения в пути, риск переходит на покупателя с момента заключения договора (статья 68, первое предложение текста). Вместе с тем, при определенных обстоятельствах (например, покупатель приобрел страховое покрытие на срок всей перевозки), покупатель принимает на себя риск с момента сдачи товара перевозчику, который выдал документы, подтверждающие договор перевозки. Таким документом может быть любой документ, который подтверждает наличие договора. Он не обязательно должен быть товарораспорядительным документом.

231. Тем не менее, если в момент заключения договора купли-продажи товара, находящегося в пути, продавец знал или должен был знать, что товар утрачен или поврежден, и он не сообщил об этом покупателю, то такая утрата или повреждение находятся на риске продавца (статья 68, третье предложение текста).

Переход риска во всех других случаях

232. В статье 69 оговаривается момент перехода риска в тех случаях, которые не подпадают под действие статей 67 и 68. Если покупатель должен принять товар в месте, где находится коммерческое предприятие продавца, то риск переходит на покупателя, когда он принимает этот товар (статья 69(1)). Это объясняется тем, что покупатель занимает, таким образом, положение для контроля за распоряжением товаром. В то же время если покупатель не принимает товар в положенный срок, то риск опять-таки переходит с момента, когда товар предоставлен в его распоряжение и он допускает нарушение договора, не принимая поставку (см. статьи 53 и 60). Момент, когда товар предоставляется в распоряжение покупателя, и момент, когда покупатель не принимает поставку, могут не совпадать, поскольку продавец может предоставить товар в распоряжение покупателя до положенного срока или поскольку продавцу требуется направить покупателю извещение о том, что товар предоставлен в его распоряжение. Простого факта того, что товар предоставлен в распоряжение покупателя, недостаточно для перехода риска, так как продавец сохраняет контроль над товаром в месте, где находится его коммерческое предприятие.

233. Если покупатель обязан принять товар не в том месте, где находится коммерческое предприятие продавца (например, в месте, где находится коммерческое предприятие покупателя или склад третьей стороны), то риск переходит в тот момент, когда наступил срок поставки и покупатель осведомлен о том, что товар предоставлен в его распоряжение в этом месте (статья 69(2)). Следует отметить, что этот подход отличается от правил Инкотермс, в которых обычно не рассматривается осведомленность покупателя как одно из требований для перехода риска. Переход риска согласно статье 69(2) происходит раньше, чем переход согласно статье 69(1), поскольку продавец не сохраняет контроля над товаром.

234. Следует, однако, отметить, что товар не считается предоставленным в распоряжение покупателя до того момента, пока он четко не идентифицирован для целей договора (статья 69(3)).

Каковы обязательства покупателя?

235. Общие обязательства покупателя заключаются в том, что он должен уплатить цену за товар и принять поставку товара в соответствии с требованиями договора и КМКПТ (статья 53).

Обязательство уплатить цену

236. Обязательство покупателя уплатить цену включает принятие таких мер и соблюдение таких формальностей, которые могут требоваться согласно договору или согласно законам и предписаниям для того, чтобы сделать возможным осуществление платежа (статья 54). Например, если договор требует уплаты аккредитивом, то покупатель должен обеспечить, чтобы его банк открыл аккредитив. Покупатель должен также соблюдать валютные правила. Ситуация, когда компетентный орган отказал покупателю в разрешении осуществить перевод средств, несмотря на предпринятые им надлежащие действия, не регулируется: несет ли по-прежнему покупатель ответственность за неплатеж, с учетом возможного исключения согласно статье 79, или же покупатель не несет ответственности, поскольку ему лишь требуется принять меры для получения соответствующего разрешения. В этом контексте полезно иметь в виду ПМКД, в которых содержится набор специальных резервных правил относительно заявле-

ний о получении разрешений публичных органов, сформулированных в широких терминах и регулирующих такие вопросы, как какая из сторон должна обращаться за разрешением и какие обязательства на нее возлагаются и какие последствия для решения вопроса об ответственности влечет за собой невыдача разрешения либо ситуация, когда нет ни разрешения, ни отказа[68].

237. Стороны, возможно, не установили прямо или косвенно положений об определении цены, если даже договор был заключен действительным образом (см. пункты 158–160 выше). В подобном случае считается, что стороны, при отсутствии какого-либо указания об ином, подразумевали ссылку на цену, которая в момент заключения договора обычно взималась за такие товары, продававшиеся при сравнимых обстоятельствах в соответствующей области торговли (статья 55). Это решение, предусматривающее порядок толкования, отвечает резервному правилу об определении цены, которое содержится в ПМКД и которое касается ситуации, когда в договоре не предусматриваются или не устанавливаются положения об определении цен (статья 5.1.7). В дополнение к этому в ПМКД регулируется ситуация, когда в договоре прямо указывается, что цена должна быть определена одной из сторон либо третьим лицом или со ссылкой на внешние факторы. Еще одно прямое положение касается другой отличающейся ситуации, когда стороны намеренно оставляют договорные условия открытыми в момент заключения договора, с тем чтобы установить их в будущем. Это положение применяется к условиям определения цены, и оно имеет особое значение в случае долгосрочных договоров (см. статью 2.1.14 ПМКД, комментарий 4).

238. Если цена установлена в зависимости от веса товара, то в случае сомнения она определяется по весу нетто, а не по общему весу, включая вес упаковки (статья 56).

Валюта платежа

239. Валютой платежа должна быть валюта платежа, согласованная в договоре. Вопрос о том, может ли покупатель по своем выбору уплатить цену в валюте места платежа, если она отличается от валюты договора, в КМКПТ не регулируется. ПМКД разрешают такой выбор при определенных обстоятельствах (статья 6.1.9 ПМКД). Если стороны не договорились о валюте платежа, то вопрос о том, какая валюта должна быть использована, не будет решаться согласно КМКПТ, однако определение должно быть вынесено в соответствии со статьей 7(2). С другой стороны, ПМКД прямо предусматривают, что в подобном случае платеж должен быть осуществлен в валюте места платежа (статья 6.1.10 ПМКД).

Метод платежа

240. В отличие от ПМКД, в которых содержатся положения о методе платежа (статьи 6.1.7 и 6.1.8), КМКПТ не предусматривает правил о методе платежа. В то же время положения КМКПТ о сроке платежа (статья 58) и о месте платежа (статья 57) исходят из того, что платеж может быть осуществлен наличными или переводом средств. Кроме как если стороны договорились о методе платежа или если существует практика, установленная сторонами в своих взаимных отношениях, или имеется обязывающий обычай относительно метода платежа (см. статью 9), то покупатель может осуществить платеж в любой из перечисленных форм. Любая другая форма платежа, включая уплату переводным или простым векселем, чеком или документарным аккредитивом, потребует согласия продавца, будь то до или после заключения договора.

[68] ПМКД, статьи 6.1.14–6.1.17.

241. Правила методов платежа содержатся в различных единообразных правовых документах. Что касается перевода средств, то глобальная унифицированная модель предусматривается в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах (1992 год)[69]. К этим вопросам имеют отношение также и региональные тексты, такие как Директива Европейского союза о платежных услугах (ДПУ 2)[70].

242. Что касается переводных векселей, простых векселей и чеков, то некоторые страны приняли Единообразный закон о переводных и простых векселях и Единообразный закон о чеках согласно Женевским конвенциям[71]. Конвенция Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях (1988 года)[72] еще не вступила в силу. Что касается коммерческих аккредитивов, то Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (УПО), подготовленные Международной торговой палатой, содержат стандарт de facto. Чтобы учесть потребности электронной торговли, Международная торговая палата также подготовила дополнение к УПО для электронного предъявления аккредитивов (eUCP) и Унифицированные правила для банковских платежных обязательств (URBPO).

Место платежа

243. Если стороны договорились о месте платежа, то платеж должен быть осуществлен именно в этом месте. Если стороны не договорились о месте платежа, то в принципе покупатель должен осуществить платеж в месте нахождения коммерческого предприятия продавца (статья 57(1)(a)). В то же время если платеж должен быть произведен против передачи товара или документов, то платеж должен быть осуществлен в месте их передачи (статья 57(1)(b)). Что касается места передачи товара, то см. пункты 177–188 выше.

Издержки на осуществление платежа

244. По той же причине, что продавец должен нести расходы на поставку товара (см. пункт 189 выше), издержки на осуществление платежа должны лежать на покупателе, кроме как если было согласовано иное. Это отвечает статье 6.1.11 ПМКД. Вместе с тем увеличение расходов по осуществлению платежа, вызванное изменением после заключения договора местонахождения коммерческого предприятия продавца, относится на счет продавца (статья 57(2)).

Момент платежа

245. Если не согласовано иное, покупатель должен уплатить цену, когда продавец в соответствии с договором и настоящей КМКПТ передает либо сам товар, либо товарораспорядительные документы в распоряжение покупателя (статья 58(1)). Продавец может обусловить передачу товара или документов осуществлением такого платежа. Если договор предусматривает перевозку товара, продавец может отправить его на условиях, в силу которых товар или товарораспорядительные документы не будут переданы покупателю иначе как против уплаты цены (статья 58(2)). Таким образом, общее правило состоит в том, что передача товара или документов и осуществление платежа происходят одновременно.

---

[69] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.99.V.11.

[70] Directive (EU) 2015/2366 of the European Parliament and of the Council of 25 November 2015 on payment services in the internal market, amending Directives 2002/65/EC, 2009/110/EC and 2013/36/EU and Regulation (EU) No. 1093/2010, and repealing Directive 2007/64/EC, OJ L 337 23.12.2015, pp. 35–127.

[71] Convention Providing a Uniform Law for Bills of Exchange and Promissory Notes (Geneva, 1930), League of Nations, *Treaty Series*, vol. 143, p. 257; Convention Providing a Uniform Law for Cheques (Geneva, 1931), League of Nations, *Treaty Series*, vol. 143, p. 355.

[72] Организация Объединенных Наций, резолюция 43/165 Генеральной Ассамблеи, приложение.

246. Следует отметить, что покупатель не обязан уплачивать цену до тех пор, пока у него не появилась возможность осмотреть товар (статья 58(3)). В то же время право осмотреть товар до платежа не применяется, если согласованный сторонами порядок поставки или платежа не совместим с ожиданием появления такой возможности (например, наличные против документов). Осмотр должен быть коротким и внешним, с тем чтобы обнаружить неверно поставленный другой товар (“aliud”), очевидные дефекты или поставленный товар неверного количества. Такой осмотр отличается от осмотра товара для обнаружения любого несоответствия товара договору согласно статье 38.

247. В отличие от права некоторых юрисдикционных систем покупатель обязан уплатить цену в день, который установлен или может быть определен согласно договору и КМКПТ, без необходимости какого-либо запроса или выполнения каких-либо формальностей со стороны продавца (статья 59). Это правило имеет наибольшее значение в случае, когда осуществление платежа и поставка товара или передача документов не происходят одновременно.

Обязанность принять поставку

248. Покупатель должен принять поставку. Это означает не только физическое принятие товара (вступить во владение товаром) (статья 60(b)), но также и совершение покупателем всех таких действий, которые можно было разумно ожидать от него для того, чтобы позволить продавцу осуществить поставку (статья 60(a)). Например, если покупатель должен принять меры для обеспечения отправки товара, то он должен заключить договор перевозки и предоставить продавцу всю необходимую информацию, например сообщить название судна, с тем чтобы продавец мог передать товар перевозчику.

Содержит ли КМКПТ правила относительно сохранения товара?

249. В ходе исполнения договора могут возникать ситуации, когда одна из сторон удерживает товар в своем владении, поскольку другая сторона не может его принять в свое распоряжение. Например, покупатель может задержать принятие товара или продавец не может принять товар от покупателя, отказавшегося от него (например, требование о замене поставленного товара (статья 46(2); см. пункт 265 ниже), расторжение договора (статьи 49, 51 и 73; см. пункты 263 и 264 ниже) или отказ от поставки раньше срока (статья 52(1)). КМКПТ налагает на сторону, во владении которой находится товар, обязанность сохранять его, приняв разумные меры при соответствующих обстоятельствах для сохранения товара (статьи 85 и 86(1)). Такой порядок установлен в интересах другой стороны, поскольку риск утраты лежит именно на этой стороне (см., например, статьи 69 и 70).

250. Вопрос о том, какие меры являются разумными при соответствующих обстоятельствах, зависит от таких факторов, как, в том числе, характер товара, вероятность утраты или повреждения или возможная серьезная опасность утраты или повреждения. Например, хранение скоропортящихся продуктов в холодильнике будет, по всей вероятности, вполне разумной мерой. Если затраты на сохранение товара будут непропорционально высокими по сравнению с его стоимостью, то подобные меры будут неразумными при этих обстоятельствах. В КМКПТ содержатся подробные правила относительно двух примеров действий по сохранению товара в статьях 87 и 88.

251. Непринятие разумных мер по сохранению товара повлечет ответственность за убытки согласно статьям 45(1)(b) или 61(1)(b), если товар был утрачен или поврежден.

252. Кроме того, в статье 86(2) предусматривается, что если товар, отправленный покупателю, был предоставлен в его распоряжение в месте назначения и если покупатель осуществляет право отказаться от него, то покупатель обязан физически вступить во владение товаром за счет продавца и сохранять его при

условии, что это может быть сделано без уплаты цены и без неразумных неудобств или неразумных расходов. В дополнение к этому, эта обязанность не возникает в том случае, если продавец или лицо, уполномоченное на принятие товара за его счет, находится в месте назначения товара.

Хранение на складе

253. В КМКПТ приводятся два примера разумных действий по сохранению товара. В первом случае предлагается сдать товар на склад третьего лица за счет другой стороны (статья 87). Это снимает со стороны обязанность сохранять товар и освобождает ее от необходимости самой сохранять его. В то же время такие действия не разрешаются, когда связанные с этим расходы являются неразумными.

Самостоятельная продажа и продажа в чрезвычайных обстоятельствах

254. Второй пример разумных действий по сохранению товара касается самостоятельной продажи и продажи в чрезвычайных обстоятельствах согласно статье 88.

255. Сторона, обязанная принять меры для сохранения товара в соответствии со статьями 85 или 86, может продать его любым надлежащим способом, если другая сторона допустила неразумную задержку с вступлением во владение товаром (например, покупатель задерживает принятие товара) или с принятием его обратно (например, продавец задерживает принятие товара обратно при расторжении договора), или с уплатой цены либо расходов по сохранению (статья 88(1)).

256. Самостоятельная продажа не является продажей по судебному решению: продажа может быть осуществлена на рынке в частном порядке. Единственное ограничение — продажа должна быть осуществлена надлежащим способом. Если товар был продан ненадлежащим способом, то это приводит к ответственности за убытки.

257. Если товар подвержен скорой порче (например, скоропортящийся товар) или если его сохранение влечет за собой неразумные расходы (например, расходы на кормление животных), то сторона, обязанная сохранять товар в соответствии со статьями 85 или 86, должна принять разумные меры для его продажи (статья 88(2)). В отличие от самостоятельной продажи согласно статье 88(1) продажа в чрезвычайных обстоятельствах является обязанностью стороны, которая должна сохранять товар.

258. Как и в случае самостоятельной продажи согласно статье 88(1) продажа в чрезвычайных обстоятельствах может быть осуществлена на рынке в частном порядке в той мере, в которой продажа соответствующего товара является разумной. Если такая мера не является разумной, то это приводит к ответственности за убытки. С учетом срочной необходимости при продажи в чрезвычайных обстоятельствах условия могут быть менее благоприятными, чем это разрешается согласно статье 88(1), и эти условия могут быть сочтены разумными согласно статье 88(2).

Какими средствами правовой защиты могут воспользоваться продавец и покупатель согласно КМКПТ?

В каких случаях одна из сторон освобождается от ответственности?

259. В статьях 30 и 53 кратко указываются, соответственно, обязанности продавца и покупателя согласно КМКПТ. Когда продавец обязан поставить товар, передать относящиеся к нему документы и передать право собственности на товар, то покупатель обязан уплатить цену за товар и принять поставку товара в соответствии с требованиями договора и Конвенции.

260. В КМКПТ предусматриваются дополнительные обязательства, возлагаемые на продавца (например, статья 35 об обязательстве продавца поставить товар, отвечающий договору) и на покупателя. Согласно КМКПТ нарушение договора имеет место, когда не соблюдается любое обязательство, которое вытекает из КМКПТ или соглашения сторон.

261. С учетом унитарного подхода КМКПТ к нарушению договора каждое нарушение в принципе приводит к возможности прибегнуть к одним и тем же средствам правовой защиты. Вместе с тем в положениях КМКПТ о средствах правовой защиты иногда говорится о конкретных категориях нарушений. В КМКПТ содержатся отдельные положения, регулирующие средства правовой защиты покупателя применительно к нарушению договора продавцом (статьи 45–52) и средства правовой защиты продавца применительно к нарушению договора покупателем (статьи 61–65). В обоих случаях потерпевшая сторона может потребовать возмещения убытков, как это предусматривается в статьях 74–77.

262. Правила КМКПТ о средствах правовой защиты оказали огромное воздействие на аналогичные положения ПМКД (глава 7). В то же время в ПМКД содержатся дополнительные положения относительно тех вопросов, которые прямо не урегулированы в КМКПТ (см. ниже пункт 378 и последующие).

Расторжение договора

263. Жесткое средство правовой защиты в виде расторжения договора — аналог прекращения договора согласно терминологии ПМКД (см. пункт 380 ниже) — в целом требует, чтобы произошло существенное нарушение договора. КМКПТ — а также ПМКД — отдает предпочтение сохранению соглашения (“favor contractus”) и необходимости свести к минимуму операционные расходы. Нарушение является существенным, когда ненарушившая сторона в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать на основании договора (статья 25)[73]. Определение существенного нарушения может быть вынесено только с учетом договора сторон и обстоятельств каждого конкретного дела. В целом, прецедентное право устанавливает высокий порог для расторжения договора на сновании существенного нарушения. Стороны могут описать в своем договоре, что представляет собой существенное нарушение.

264. В дополнение к этому договор купли-продажи может быть расторгнут, когда истек дополнительный срок для исполнения: i) при отсутствии поставки товара продавцом (статья 49(1)(b)) — и в этом случае покупатель может заявить о расторжении договора; или ii) в случае неплатежа или непринятия поставки покупателем (статья 64(1)(b)) — и в этом случае продавец может заявить о расторжении договора.

Другие средства правовой защиты, которыми может воспользоваться покупатель

265. Кроме того, в случае нарушения покупатель имеет право потребовать исполнения продавцом обязательства в натуре (статья 46(1)). Согласно статье 28 средство правовой защиты в виде требования об исполнении в натуре обусловлено наличием такой возможности согласно праву, применимому к судебному или арбитражному производству, в рамках которого испрашивается это средство правовой защиты. В статье 7.2.2 ПМКД содержатся подробные положения относительно исполнения в натуре, которые могут оказаться полезными в тех ситуациях, которые предусматриваются в статье 28 КМКПТ. Поставка продавцом товара, не соответствующего договору, дает покупателю право потребовать замены поставленного товара (статья 46(2)), однако только в том случае, если

[73] В соответствующем положении в ПМКД (статья 7.3.1) содержится неисчерпывающий перечень дополнительных элементов, которые следует принять во внимание при определении того, имеет ли место существенное неисполнение.

нарушение считается существенным. Покупатель может также потребовать от продавца устранить несоответствие товара (статья 46(3)).

266. В случае непоставки товара, соответствующего договору, покупатель может также снизить договорную цену (статья 50).

267. Средства правовой защиты, предусмотренные в статьях 46–50, применяются с учетом специальных правил (статья 51) в ситуациях частичной поставки.

268. Покупатель имеет также и другие права, которые прямо не упомянуты в статьях 46–50, в тех случаях, когда договор нарушается продавцом. Такие права включают право на средства правовой защиты в случае ожидаемого нарушения и договора о поставке отдельными партиями (статьи 71–73) и право остановить исполнение своих обязательств покупателя, в частности, удерживать платеж согласованной цены.

Другие средства правовой защиты, которыми может воспользоваться продавец

269. В случае нарушения договора покупателем продавец может потребовать от покупателя уплаты цены, принятия поставки или исполнения им других обязательств, если только продавец не прибег к средству правовой защиты, не совместимому с таким требованием (статья 62). Эти средства правовой защиты относятся к общей категории средств, предусматривающих исполнение в натуре.

270. Продавец может расторгнуть договор, если неисполнение покупателем любого из его обязательств по договору или по КМКПТ составляет существенное нарушение договора (статья 64(1)(a)). Договор может быть также расторгнут, если покупатель не исполняет своего обязательства уплатить цену или принять поставку товара в течение дополнительного срока, установленного продавцом в соответствии со статьей 63(1).

271. И наконец, если на основании договора покупатель должен определять форму, размеры или иные данные, характеризующие товар, то сам продавец может составить эту спецификацию в соответствии с такими требованиями покупателя, которые могут быть известны продавцу (статья 65).

Каким образом регулируются связанные с убытками вопросы согласно КМКПТ?

272. В случае нарушения договора самым важным средством правовой защиты, предусматриваемым КМКПТ, является на практике требование возместить убытки, и к этому средству правовой защиты могут обращаться как покупатель (статья 45(1)(b)), так и продавец (статья 61(1)(b)). Вопросы об исчисление убытков и о возможном применении освобождения от ответственности регулируются статьями 74–77 и 79–80. Предусматривается принцип полной компенсации (статья 74, первое предложение текста), при том что, однако, его действие ограничивается ущербом, который нарушившая договор сторона могла предвидеть в момент заключения договора (статья 74, второе предложение текста). При определении убытков нет необходимости доказывать вину нарушившей стороны. Будет достаточно представить доказательства о наличии причинной связи между поведением нарушившей стороны и причиненными убытками,

273. В то время как в статье 74 КМКПТ устанавливается общее правило об исчислении убытков, то в статьях 75 и 76 предусматриваются соответствующие альтернативные методы. В статье 75 регулируются последствия совершенной взамен сделки. В результате нарушения договора потерпевший продавец может продать товар или потерпевший покупатель может перепродать товар разумным образом и в разумный срок после расторжения договора и может взыскать разницу между договорной ценой и ценой по совершенной взамен сделке. Согласно статье 76 убытки определяются с учетом текущей (или рыночной) цены на соответствующий товар. Текущая цена должна определяться на момент расторжения

договора (статья 76(1)) и должна соответствовать цене, преобладающей в месте, где должна была быть осуществлена поставка товара (статья 76(2)).

274. В статье 77 КМКПТ предусматривается, что сторона, ссылающаяся на нарушение договора, должна принять такие меры для уменьшения своих собственных убытков. Несоблюдение этого обязательства может привести к тому, что неисполнившая сторона не будет нести ответственности за любой ущерб, который можно было бы избежать в случае соответствующих действий потерпевшей стороны.

275. Согласно принципу свободы договора (статья 6) стороны могут отойти от статей 74–77 и предусмотреть, что в случае неисполнения договора будет выплачена согласованная сумма. С учетом лакун, оставшихся в КМКПТ в отношении согласованных сумм, этот вопрос может быть урегулирован с помощью статьи 7.4.13 ПМКД и соответствующих положений, содержащихся в Единообразных правилах, касающихся договорных условий о согласованной сумме, причитающейся в случае неисполнения обязательств (1983 год)[74].

Имеются ли ситуации, когда нарушившая сторона освобождается от ответственности за возмещение убытков?

276. Нарушившая сторона освобождается от ответственности за выплату убытков, если нарушение договора было вызвано препятствием вне контроля этой стороны (статья 79(1))[75]. Хотя не урегулирован вопрос о том, охватывает ли КМКПТ ситуации тяжелых обстоятельств, некоторые судебные решения и авторитетные источники ссылаются на статью 79 как на возможный путь для урегулирования ситуаций тяжелых обстоятельств в соответствии с КМКПТ. Кроме того, были сделаны также ссылки на статьи 6.2.1–6.2.3 ПМКД как способ восполнения пробелов в интересах дополнения порядка регулирования ситуаций тяжелых обстоятельств при исполнении договоров, подпадающих под сферу применения КМКПТ[76].

277. В соответствии с принципом свободы договора (статья 6) стороны могут отойти от положений Конвенции, прямо исключив или ограничив ответственность нарушившей стороны в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения (оговорки об ограничении ответственности и освобождении от нее). Прямое положение об исключении или ограничении ответственности содержится в ПМКД (статья 7.1.6; см. также пункт 378 ниже).

Имеют ли стороны право на уплату процентов на суммы, которые не были выплачены?

278. В случае любого нарушения договора, будь то существенного или нет, разрешается заявить требование об уплате процентов (статья 78). Хотя в этом положении безоговорочно устанавливается право потерпевшей стороны на уплату процентов, однако в нем не определяется применимая процентная ставка. В этом моменте КМКПТ исходила из признания того, что установление процентов может нарушить императивные положения внутреннего права в некоторых юрис-

[74] Организация Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать восьмая сессия, Дополнение № 17* (A/38/17), приложение I; см. ниже, пункты 399 и последующие; дополнительная информация о Единообразных правилах размещена по адресу https://uncitral.un.org/ru/texts/salegoods/contractualtexts/failure_of_performance.

[75] В ПМКД содержится аналогичное положение в статье 7.1.7, в котором оговариваются обязанности неисполняющей стороны о раскрытии информации и последствия нарушения таких обязанностей, а также прямо указывается, что стороне ничто не препятствует воспользоваться правом прекратить договор или приостановить исполнение, или потребовать уплаты процентов на причитающиеся денежные средства.

[76] В отношении положений ПКМД о затруднениях см. пункт 377 ниже.

дикционных системах. Такая лакуна в КМКПТ может быть заполнена с помощью применимого внутреннего права или статьи 7.4.9 ПМКД, где это допускается[77].

Предвидимое нарушение договора

279. Предусмотрена возможность обращения к ряду средств правовой защиты как для покупателя, так и для продавца в случае предвидимого нарушения договора другой стороной. Статья 71 КМКПТ разрешает потерпевшей стороне приостановить исполнение своих обязательств, закрепленных в едином договоре или в серии договоров, если после заключения договора становится видно, что другая сторона не исполнит значительную часть своих обязательств. Предвидимое неисполнение другой стороны должно быть вызвано в результате серьезного недостатка в ее способности осуществить исполнение или в ее кредитоспособности либо ее поведения по подготовке исполнения или по осуществлению исполнения договора.

280. Кроме того, договор может быть расторгнут, если до установленной для исполнения договора даты становится ясно, что покупатель или продавец совершит существенное нарушение договора (статья 72).

281. И наконец, договор, который предусматривает поставку товара отдельными партиями, может быть расторгнут, если неисполнение одной из сторон каких-либо из ее обязательств в отношении любой партии составляет существенное нарушение договора в отношении этой партии (статья 73(1)). Весь договор может быть расторгнут, если нарушившая сторона дает другой стороне оправданные основания считать, что существенное нарушение договора будет иметь место в отношении будущих партий.

Заключительные положения

282. Как это является обычным в случае международных договоров, в части IV КМКПТ содержатся заключительные положения, в которых указывается, каким образом могут стать государства участником международного договора, или которые разрешают государству изменить сферу применения международного договора посредством представления заявлений. С учетом общей обязанности государства периодически рассматривать статус своих заявлений, сделанных в связи с его международными договорами, ряд заявлений в отношении КМКПТ были отозваны. В то же время отнюдь не считается необычной практикой, когда государство, которое становится новым договаривающимся государством, делает заявления.

Взаимосвязь между КМКПТ и другими международными соглашениями, касающимися вопросов, которые регулируются КМКПТ

283. В соответствии со статьей 90 КМКПТ не затрагивает действия других международных соглашений, касающихся вопросов, которые регулируются КМКПТ, если стороны договора имеют свои коммерческие предприятия в государствах — участниках такого соглашения. В соответствии с одним из мнений термин «международное соглашение» не охватывает региональные единообразные правовые нормы, которые должны быть перенесены во внутреннее законодательство, например, директивы Европейского союза.

284. В целом, КМКПТ и международные соглашения по аспектам МЧП, касающимся договоров международной купли-продажи, взаимно совместимы (см. пункты 27–30 выше).

[77] См. пункты 351 и последующие и пункт 393 ниже. Обзор прецедентного права по этому вопросу см. Организация Объединенных Наций, *Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров,* Нью-Йорк, 2016 год, раздел по статье 78.

285. В статье 99 содержится требование о денонсации Конвенции о единообразном законе о заключении договоров о международной купле-продаже товаров 1964 года («ЕЗЗ»)[78] и Конвенции о единообразном законе о международной купле-продаже товаров 1964 года («ЕЗМКП»)[79] до принятия КМКПТ. В настоящее время значение ЕЗЗ и ЕЗМКП сохраняется лишь в основном в историческом плане[80].

B. Конвенция об исковой давности

1. Цель Конвенции об исковой давности

286. В Конвенции об исковой давности содержатся единообразные международно-правовые нормы, регулирующие «сроки исковой давности» в договорах международной купли-продажи товаров. Срок исковой давности определяется как период времени, в течение которого стороне договора международной купли-продажи товаров необходимо возбудить процессуальные действия, в том числе в связи с судебным, арбитражным и административным производством, в отношении другой стороны, с тем чтобы предъявить требование, вытекающее из договора или связанное с его нарушением, прекращением либо недействительностью (статья 1(1) КИД). После истечения срока исковой давности никакое подобное требование не будет признано или принудительно исполнено в рамках любого такого производства.

287. Аналогичные нормы содержатся во многих правовых системах. Вместе с тем различия сохраняются не только в отношении продолжительности срока и правил, регулирующих судьбу требований после истечения срока исковой давности, но и также в отношении концептуальной основы самих сроков исковой давности. В некоторых юрисдикционных системах в результате истечения этого срока требования утрачивают силу и этот вопрос является предметом материального права (например, гражданско-правовые нормы о погасительных сроках). В других юрисдикционных системах считается, что срок исковой давности — это предмет процессуальной нормы, запрещающей предъявлять требования в суды (например, нормы общего права об исковой давности). В Конвенции об исковой давности отнюдь не предпринимается попытки разрешить этот спор. Вместо этого, использован функциональный подход, предусматривающий перечисление последствий истечения сроков исковой давности.

288. В случае иных международных коммерческих договоров, чем договоры купли-продажи товаров, или в случае сторон, отказавшихся от применения Конвенции об исковой давности в своем договоре международной купли-продажи товаров, то надлежащие правила о сроках исковой давности могут быть найдены в главе 10 ПМКД. В нижеследующих пунктах проводится краткое сопоставление между Конвенцией об исковой давности и главой 10 ПМКД.

2. Сфера применения Конвенции об исковой давности

289. Конвенция об исковой давности применяется к такому же договору международной купли-продажи товаров, как к договору, к которому применяется КМКПТ (ср. статьи 1(1), 3, 4 и 6 КИД со статьями 1, 2 и 3 КМКПТ)[81].

---

[78] United Nations, *Treaty Series*, vol. 834, p. 169.

[79] United Nations, *Treaty Series*, vol. 834, p. 107.

[80] Все государства — участники ЕЗЗ и ЕЗМКП денонсировали эти конвенции и приняли КМКПТ, за исключением Гамбии и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

[81] Конвенция об исковой давности 1974 года была принята раньше, чем КМКПТ 1980 года. С тем чтобы согласовать сферу применения Конвенции об исковой давности с КМКПТ, Протокол об изменении Конвенции об исковой давности 1974 года был принят на той же дипломатической конференции, на которой была принята и КМКПТ. Хотя и имеются минимальные различия в формулировках соответствующих положениях, все соответствующие

290. Хотя КМКПТ не затрагивает вопроса о действительности договора (статья 4(a) КМКПТ), в Конвенции об исковой давности регулируются сроки исковой давности применительно к требованиям, вытекающим из недействительности договора (статья 1(1) КИД). В число таких требований входят и требования о возврате поставленных товаров или выплаченных платежей согласно договору, который впоследствии окажется недействительным по причине обмана, но не ограничиваясь этим (статья 10(3) КИД).

291. Даже если Конвенция об исковой давности применима к тому или иному договору, то она не будет регулировать вопрос о сроке исковой давности применительно к некоторым «требованиям», вытекающим из этого договора (ст. 5 КИД)[82]. Вопрос о сроке исковой давности в отношении этих требований будет регулироваться правом, применимым в соответствии с нормами международного частного права.

292. Как и в случае КМКПТ, стороны могут отказаться от применения всей Конвенции об исковой давности посредством заключения соглашения (статья 3(2) КИД). Если стороны отказались от применения Конвенции об исковой давности, то вопрос о сроке исковой давности будет регулироваться правом, применимым в соответствии с нормами международного частного права. Следует отметить, что положения Конвенции об исковой давности носят императивный характер, за исключением вопроса о продолжительности срока исковой давности в соответствии со статьей 22(2) и (3). Таким образом, в отличие от статьи 6 КМКПТ, в Конвенции об исковой давности отсутствует положение о том, что сторонам разрешается отступить от ее положений или изменить их действие.

3. Положения о сроках исковой давности

Какова продолжительность срока исковой давности согласно Конвенции об исковой давности?

293. В Конвенции об исковой давности применяется двойной подход к срокам исковой давности: установлен общий срок исковой давности в четыре года (статья 8 КИД), который может быть продлен или рекомендован, а максимальный срок исковой давности установлен в десять лет (статья 23 КИД).

294. Что касается момента, с которого начинается течение срока исковой давности, то базовое правило состоит в том, что срок начинается с даты возникновения права на требование (статья 9(1) КИД), т.е. с даты, когда сформировалось требование[83]. Этот порядок применяется как к общему сроку исковой давности, так и к максимальному сроку исковой давности.

295. Подход, предусматривающий применение объективного момента для начала течения обоих этих сроков, отличается от подхода, использованного в недавней практике внутреннего законодательства и в ПМКД. В этих двух последних случаях также применяется двойной подход, однако предпочтение отдается субъективному моменту (например, день, когда лицо, которому причитается исполнение обязательства, узнало или должно было узнать об определенных событиях) в случае более короткого срока и объективному моменту (например, дата, на которую стало возможным воспользоваться правом) в случае более долгого максимального срока (см. статью 10.2 ПМКД). Подход, использованный в Конвенции об исковой давности, объясняется характерными особенностями

правила являются по сути идентичными. В настоящем Руководстве рассматривается Конвенция об исковой давности с поправками, внесенными в 1980 году.

[82] К их числу относятся требования на основе смерти или телесного повреждения любого лица (статья 5(a)); требования на основе ядерного ущерба, причиненного проданными товарами (статья 5(b)); требования на основе обеспечительного интереса в имуществе (статья 5(c)); требования на основе судебного решения или документов, по которым может быть осуществлено принудительное исполнение (статья 5(d) и (e)); и требования на основе чека, переводного или простого векселя (статья 5(f)).

[83] В Конвенции предусматриваются особые правила для начала течения срока в зависимости от вида требования (статьи 10–12).

торговли, когда товар поставляется на далекое расстояние, а также тем, что для защиты продавца и покупателя, которые не являются потребителями, практически не имеется необходимости в отсрочке начала течения срока исковой давности и что в этом случае использован субъективный момент для начала течения более короткого срока.

296. В ПМКД предусматривается более короткий общий срок исковой давности в три года, начиная со дня, следующего за днем, когда кредитор (obligee) узнал или должен был узнать о событиях, в результате которых он может воспользоваться своим правом (статья 10.2(1) ПМКД). Продолжительность максимального срока исковой давности согласно ПМКД является такой же, как и в случае Конвенции об исковой давности — десять лет. В то же время день начала срока несколько отличается: он начинается со дня следующего за днем, когда стало возможным воспользоваться правом (статья 10.2(2) ПМКД).

297. В Конвенции об исковой давности содержится подробное правило о порядке исчисления срока (статья 28 КИД).

Могут ли стороны изменить продолжительность срока посредством заключения соглашения?

298. Общий срок исковой давности не может быть изменен по соглашению сторон до начала его течения, но он может быть продлен путем письменного заявления должника в течение срока давности (статья 22(1) и (2) КИД). Кроме того, в договоре купли-продажи может быть оговорен более короткий срок для начала арбитражного разбирательства, если такое условие является юридически действительным согласно законодательству, применимому к договору купли-продажи (статья 22(3) КИД). Максимальный срок исковой давности не может быть изменен по соглашению сторон.

299. ПМКД более благосклонно относятся к вопросу об изменении срока исковой давности. Общий срок исковой давности может быть сокращен по соглашению сторон, но не менее чем до одного года (статья 10.3(1) и (2)(a) ПМКД). ПМКД также разрешают изменять максимальный срок по соглашению сторон, за тем исключением, что он не может быть уменьшен до продолжительности менее четырех лет или продлен свыше пятнадцати лет (статья 10.3(1) и (2)(b)(c) ПМКД).

Что произойдет в случае, если срок исковой давности истечет?

300. Главное последствие истечения срока исковой давности состоит в том, что требование не будет подлежать признанию или принудительному осуществлению в любом судебном разбирательстве, открытом впоследствии, статья 25(1) КИД). Конвенция об исковой давности касается только признания или принудительного исполнения и не касается вопроса о том, утратило ли право силы или нет. В ПМКД, с другой стороны, прямо предусматривается, что истечение срока исковой давности не погашает права (статья 10.9(1) ПМКД).

301. Вместе с тем, даже если срок исковой давности истек, то сторона может, при некоторых обстоятельствах, использовать свое требование в порядке возражения или для взаимозачета против любого требования, предъявляемого другой стороной (статья 25(2) КИД; см. статью 10.9(3) ПМКД).

Будет ли суд рассматривать вопрос о сроке исковой давности по собственной инициативе?

302. Истечение срока исковой давности не принимается во внимание в любом судебном разбирательстве, кроме как если на него ссылается сторона такого разбирательства (статья 24 КИД; см. статью 10.9(2) ПМКД).

Каким образом кредитор может остановить течение срока исковой давности?

303. Течение срока исковой давности прерывается, когда по обращению истца открывается судебное или арбитражное разбирательство против должника или когда истец заявляет свое требование в ходе уже проводимого судебного разбирательства (статьи 13 и 14 КИД; см. статьи 10.5 и 10.7 ПМКД)[84]. Процедуры для возбуждения судебного производства зависят от национального законодательства, и, таким образом, в Конвенции об исковой давности содержится требование о том, что любое «действие, которое по праву суда, где предъявляется иск, рассматривается как возбуждение судебного разбирательства», т.е. любое такое действие представляет собой фактическое открытие судебного производства. Арбитражное разбирательство возбуждается в порядке, предусмотренном арбитражным соглашением или законодательством, применимым к арбитражному разбирательству, например, в результате получения секретариатом арбитражного учреждения просьбы об арбитраже и любой другой требуемой информации. При отсутствии любого такого положения арбитражное разбирательство считается начатым в дату, когда просьба об арбитраже доставлена ответчику (см. также статью 3(2) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ).

304. В случае прерывания, течение сроков исковой давности ни приостанавливается (см., однако, пункт 307 о статьях 17(2) и 18(3) КИД), ни возобновляется вновь (см., однако, пункты 309 и 310 о двух случаях, когда возобновляется срок исковой давности). Их течение просто прерывается, т.е. сроки более не текут.

305. В ПМКД используется иной подход, который предусматривает, что течение срока исковой давности «останавливается», когда кредитор (obligee) заявил о своих правах в рамках судебного или арбитражного разбирательства — например, обратившись с заявлением об открытии разбирательства, — или в рамках производства по делу о несостоятельности или производства по роспуску предприятия (статьи 10.5(1) и 10.6(1) ПМКД). Остановка длится до вынесения окончательного решения или до завершения разбирательства иным образом (статьи 10.5(2) и 10.6(2) ПМКД). Согласно ПМКД, действие этих правил также распространяется на процедуры альтернативного урегулирования споров, такие как медиация, в рамках которой стороны обращаются к третьему лицу за содействием в их усилиях достичь мирного урегулирования их спора (статья 10.7 ПМКД).

Что произойдет, если разбирательство не приведет к вынесению решения по существу требования?

306. Судебное или арбитражное разбирательство, возбужденное истцом в пределах срока исковой давности, может не привести к вынесению обязывающего решения по существу требования, например, поскольку суд или третейский суд не обладал юрисдикцией или поскольку имело место процессуальное нарушение. На этот счет в Конвенции предусматривается, что если первоначальное разбирательство закончилось без вынесения обязательного для исполнения решения по существу требования, то будет считаться, что течение срока исковой давности продолжится (статья 17(1) КИД).

307. В подобной ситуации в большинстве правовых систем разрешается кредитору добиваться удовлетворения своего требования и ходатайствовать об открытии нового разбирательства. В то же время к моменту завершения первоначального разбирательства срок исковой давности может истечь или у истца может не

[84] В Конвенции об исковой давности предусматривается особое правило, которое препятствует истечению срока исковой давности (статья 16). В ней также содержится особое правило для урегулирования вопросов, касающихся течения сроков исковой давности в тех случаях, когда имеется несколько должников, несущих солидарную ответственность, и когда покупатель предъявляет встречное требование продавцу в рамках разбирательства, возбужденного против покупателя стороной, которая приобрела у него товар (статья 18).

оказаться достаточного времени для возбуждения нового производства. Для защиты интересов истца в подобных случаях в Конвенции предусматривается дополнительный срок в один год для начала нового разбирательства (статья 17(2) КИД). Вместе с тем здесь следует учитывать максимальный срок исковой давности в десять лет (статья 23 КИД).

308. В ПМКД используется иной подход, который предусматривает, что остановка течения срока исковой давности длится не только до вынесения обязывающего решения, но и также до завершения разбирательства без вынесения окончательного решения (статьи 10.5(2) и 10.6(2) ПМКД). Таким образом, в ПМКД отсутствует положение, которое отвечало бы статье 17(2) Конвенции об исковой давности.

Создают ли действия по исполнению или признание лица, от которого причитается исполнение обязательства, какие-либо последствия для течения срока исковой давности?

309. Согласно Конвенции, течение срока исковой давности возобновляется, т.е. на новый срок в четыре года, в рамках общего предела в десять лет, начиная с даты возникновения требования, в двух ситуациях. Во-первых, возникает случай, когда кредитор совершает в государстве должника какое-либо действие, которое, в соответствии с законодательством этого государства, влечет за собой возобновление срока исковой давности, включая те действия, которые были совершены за пределами судебного разбирательства (статья 19 КИД).

310. Во-вторых, течение срока исковой давности возобновляется, если должник в письменной форме признает свое обязательство перед кредитором (статья 20(1) КИД) или уплачивает проценты или частично исполняет обязательство, что может являться основанием для признания наличия обязательства должником (статья 20(2) КИД). В случае ПМКД это правило является похожим, но несколько отличается от Конвенции об исковой давности. Согласно ПМКД, требование о письменной форме применительно к признанию не устанавливается (статья 10.4(1) ПМКД). Еще одно отличие от Конвенции об исковой давности состоит в том, что максимальный срок не возобновляется, но он может быть продлен в результате начала нового общего срока исковой давности (статья 10.4(2) ПМКД).

Что произойдет, если кредитор сталкивается с препятствием для возбуждения процессуальных действий?

311. Конвенция защищает кредитора, которому препятствуют обстоятельства предпринять необходимые действия, с тем чтобы прервать течение срока исковой давности в чрезвычайных случаях, например, когда военный конфликт затрагивает урегулирование коммерческого спора в соответствующих странах. В ней предусматривается, что если кредитор не в состоянии предпринять такие действия вследствие не зависящего от него обстоятельства, которое он не мог предотвратить или преодолеть, то срок исковой давности будет считаться продленным до истечения одного года с даты прекращения действия соответствующего обстоятельства (статья 21 КИД). Вместе с тем при этом продлении следует учитывать максимальный срок исковой давности в десять лет (статья 23 КИД). В ПМКД принято такое же правило (статья 10.8(1) ПМКД), однако его действие распространяется на ситуацию, когда препятствие состоит в недееспособности или смерти должника (obligor) или кредитора (obligee) и когда представитель имущественной массы этих сторон не был назначен или наследник не вступил в права соответствующего лица (статья 10.8(2) ПМКД).

Каким образом может кредитор обеспечить, чтобы приостановка течения срока исковой давности в одном из государств создавала международные последствия?

312. Как это было отмечено выше, течение срока исковой давности прерывается в результате возбуждения судебного разбирательства (статьи 13–18 КИД). В Конвенции об исковой давности предусматривается, что такие действия, совершенные в одном договаривающемся государстве, имеют силу в другом договаривающемся государстве, при условии, что кредитор принял все разумные меры для того, чтобы проинформировать должника (статья 30 КИД). Таким образом, кредитору нет необходимости проявлять беспокойство относительно возбуждения судебных разбирательств во всех соответствующих государствах, с тем чтобы прервать течение срока исковой давности. Это правило также применяется к продлению сроков исковой давности согласно статье 17 и к возобновлению срока исковой давности согласно статье 19.

313. Действия или признание должника, прерывающие течение срока исковой давности (статьи 19 и 20 КИД), и продление в результате препятствующего обстоятельства (статья 21 КИД) представляют собой такие действия или обстоятельства, которые не связаны с конкретным тем или иным государством, и они по своей природе создают международные последствия.

4. Взаимоотношения между Конвенцией об исковой давности и другими единообразными правовыми документами

a) Взаимосвязь с КМКПТ

i) Общая взаимосвязь

314. Конвенцию об исковой давности и КМКПТ можно считать конвенциями-сестрами. Хотя КМКПТ регулирует права и обязательства продавца и покупателя, вытекающие из договора международной купли-продажи товаров, в ней не содержится правил о сроках исковой давности. Конвенция об исковой давности заполняет эту лакуну. Хотя обе конвенции могут применяться независимо друг от друга, их полезная роль будет наиболее значительной, если они будут применяться к тому или иному договору одновременно. Таким образом, рекомендуется, чтобы государства были участниками обеих конвенций.

315. Сфера применения Конвенции об исковой давности с поправками 1980 года согласована со сферой действия КМКПТ. Так, за исключением немногих ситуаций, КМКПТ и Конвенция об исковой давности применимы к одному и тому же договору и к одним и тем же требованиям, вытекающим из него.

ii) Отдельные сроки согласно КМКПТ

316. КМКПТ содержит ряд положений, касающихся сроков. Например, в статье 39(2) КМКПТ предусматривается, что покупатель утрачивает право ссылаться на несоответствие товара, если он не дает продавцу извещение, содержащее данные о характере несоответствия, в пределах двухлетнего срока с даты, когда товар был передан покупателю. Подобные сроки не следует путать со сроком исковой давности согласно Конвенции об исковой давности. В Конвенции об исковой давности прямо предусматривается, что эта Конвенция не затрагивает конкретный срок, в течение которого одна из сторон, в качестве условия приобретения или осуществления своего права требования, должна направить уведомление другой стороне или совершить какие-либо действия, не являющиеся возбуждением судебного разбирательства (статья 1(2) КИД; см. статью 10.1(2) ПМКД).

b) Взаимосвязь с ПМКД

317. Чтобы выбрать ПМКД в качестве права, применимого к срокам исковой давности, сторонам необходимо отказаться от применения Конвенции об исковой давности (см. пункт 292 выше), при условии, что нормы международного частного права разрешают сделать такой выбор.

c) Взаимосвязь с Конвенцией об электронных сообщениях

318. В Конвенции об исковой давности предусматривается требование в отношении письменной формы применительно к признанию должника, но прямо не указывается, что письменные заявления могут быть сделаны в электронном виде. В этой связи в Конвенции об электронных сообщениях предусматриваются условия, при которых требования в отношении письменной формы могут считаться выполненными электронными сообщениями в связи с договором, к которому применяется Конвенция об исковой давности (статьи 9(2) и 20(1) Конвенции об электронных сообщениях).

d) Взаимосвязь с МЧП

319. Конвенция об исковой давности не исключает применения МЧП. Во всех случаях имеются различные законы, на применение которых указывают нормы МЧП, однако в вопросах сроков исковой давности положения Конвенции об исковой давности будут иметь преимущественную силу. Такой порядок будет действовать даже и в том случае, если согласно праву государства суда вопрос о сроках исковой давности считается процессуальным вопросом.

320. Если стороны отказываются от применения Конвенции об исковой давности в соответствии с ее статьей 3(2), то будет применяться право, применимое на иных основаниях. Это включает применение внутреннего законодательства, а также ПМКД в той мере, в которой нормы МЧП разрешают сторонам сделать такой выбор.

C. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА (ПМКД)

Цели ПМКД

321. ПМКД — необязывающий свод норм и принципов договорного права, предназначенных для международной торговли в глобальном масштабе. Их цель состоит в том, чтобы предложить свод правил, которые лучше приспособлены к трансграничным сделкам, чем национальное законодательство по вопросам договоров. Достичь этой цели помогают три нижеследующие характерные особенности.

322. Во-первых, в ПМКД предусматриваются «нейтральные» правовые нормы для международных сделок, т.е. набор правил, которые не являются нормами национального законодательства о договорах любой из сторон. В ПМКД предпринимается попытка добиться этой цели посредством установления правил, которые не имеют непосредственного сходства с каким-либо конкретным национальным законодательством о договорах и которые отражают компромисс между традициями общего права и гражданского права.

323. Во-вторых, в ПМКД устанавливаются правила, которые лучше приспособлены к особым потребностям международной торговли, чем национальные правовые режимы, регулирующие договоры и предназначенные в первую очередь для национальных сделок.

324. В-третьих, ПМКД — это многоязычный документ. Эти Принципы опубликованы на многих разных языках мира, и, вполне вероятно, обе стороны международного коммерческого договора могут воспользоваться текстом на том языке, который им известен.

Разработка ПМКД

325. ПМКД были разработаны международными рабочими группами, в состав которых входили видные юристы в области договорных вопросов в личном качестве под эгидой УНИДРУА. Опубликование Принципов было впервые разрешено Управляющим советом УНИДРУА в 1994 году.

326. Перед началом работы над текстом ПМКД было проведено тщательное компаративное изучение действующего договорного права. Рабочие группы исходили из духа разнообразных национальных законов и международно-правовых документов о договорах.

327. Что касается национальных законов, то рабочие группы изучили ряд национальных законодательных актов по вопросам договоров из стран традиций гражданского права и общего права, особенно важнейшие европейские гражданские кодексы, английское общее право и американское договорное право, закрепленное в Обновленном (втором) уложении о договорах и Единообразном торговом кодексе.

328. Что касается международно-правовых документов, то особенно влиятельную роль играет ряд международных конвенций. Помимо КМКПТ и Конвенции об исковой давности, в это число входят Женевская конвенция о представительстве в международной купле-продаже товаров 1983 года[85], Оттавская конвенция о международном факторинге 1988 года[86] и Конвенция Организации Объединенных Наций об уступке дебиторской задолженности в международной торговле 2001 года[87]. Разработчики текста также учитывали документы «мягкого права», принятые другими международными учреждениями, например, Инкотермс (см. пункты 143–146 выше) и Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов (см. пункт 242 выше). Кроме того, они также исходили из духа типовых договоров, которые были подготовлены такими организациями, как МТП и Международная федерация инженеров-консультантов (ФИДИК).

329. На основе результатов вышеупомянутого компаративного исследования в ПМКД были включены два вида положений. Некоторые статьи представляют собой так часто называемые «подтверждения общих принципов договорного права в международном контексте». В этих случаях разработчики текста имели возможность отыскать решение той или иной проблемы, которая совместно возникает в контексте как внутреннего, так и международного права в области договоров, и включить соответствующее правило в одну из статей готовящегося документа. В то же время часто не имелось возможности отыскать глобальную «общую сердцевину» надлежащего решения. В этом случае разработчики текста либо отдавали предпочтение одному из существующих подходов, либо вырабатывали новые правила, с тем чтобы в конечном итоге принять такие предполагаемые «наилучшие» решения, особенно с учетом особых потребностей международной торговли. В этих случаях они стремились найти баланс между традициями общего права и гражданского права. По этой причине ПМКД широко рассматриваются как документ, в котором содержатся «нейтральные» решения в юрисдикционном плане.

Различные редакции и тексты на разных языках

330. В настоящее время действует четвертая редакция ПМКД (2016 года), а вторая и третья редакции относятся к 2004 и 2010 годам, соответственно. В каждую редакцию включались новые положения по дополнительным вопросам договорного права, и, таким образом, расширялась сфера действия ПМКД. Этот документ имеется на всех пяти официальных языках УНИДРУА (английский, испан-

[85] Более подробна информация размещена по адресу www.unidroit.org/instruments/agency.
[86] United Nations, *Treaty Series*, vol. 2323, No. 41631, p. 373.
[87] Организация Объединенных Наций, резолюция 56/81 Генеральной Ассамблеи, приложение.

ский, итальянский, немецкий и французский). Помимо этих текстов на официальных языках, имеются многочисленные переводы на другие языки. Ко всем редакциям и текстам на разных языках можно легко получить доступ на вебсайте УНИДРУА[88].

Что означает «принципы» договорного права?

331. Несмотря на слово «Принципы» в названии ПМКД, они не ограничиваются изложением широких и общих стандартов или руководящих принципов, таких как «добросовестность и честная деловая практика». Большинство из 211 статей являются недвусмысленными, прямыми и четкими «правилами», которые могут аналогичным образом применяться как и любые другие национальные или транснациональные нормы договорного права. Они более или менее предопределяют соответствующее решение в каждом конкретном случае предсказуемым образом. В этом отношении ПМКД весьма значительно напоминают кодификацию общего договорного права, которую можно найти в национальных гражданских кодексах или законодательных актах о договорах, или транснациональных документах коммерческого права, например КМКПТ.

Каковыми являются основные отличия по сравнению с КМКПТ и каковыми они являются по своему характеру?

332. В то же время ПМКД отличаются от КМКПТ в трех основных отношениях. Во-первых, их статус не является статусом конвенции. Они являются необязывающим сводом правил, которые будут применяться только к конкретному договору, если стороны или лицо, выносящее решение, сделали этот выбор или если этот выбор признается или подтверждается в рамках соответствующей правовой базы (см. 40–62 и 67 выше и ниже, пункты 337 и последующие). Во-вторых, сфера применения ПМКД не ограничивается договорами купли-продажи. В ПМКД излагаются общие правила договорного права, которые могут использоваться во всех видах договоров, включая договоры об услугах (см. ниже, пункты 355 и последующие). В-третьих, по этой причине, они содержат широкий набор правил, относящихся к общему праву договоров и обязательств и касающихся, таким образом, вопросов, которые не охватывает КМКПТ (см. ниже, особенно пункт 396).

333. Как и в случае КМКПТ и Конвенции об исковой давности, ПМКД были разработаны и подготовлены под эгидой международной организации. Вместе с тем в отличие от них и от других конвенций в области транснационального коммерческого права, ПМКД являются так называемым документом «мягкого права», т.е. они не налагают обязательств на государство, с тем чтобы оно придало правилам, содержащимся в этом документе, силу посредством национального законодательного акта, конституционных механизмов или других механизмов их переноса во внутреннее законодательство.

334. Национальные законодатели могут принять ПМКД либо в целом, либо по отдельности в качестве внутренних норм договорного права, как и в случае других единообразных правовых документов. Так, одна из целей ПМКД, которая прямо указана в преамбуле, состоит в том, что они должны «служить в качестве модели для национальных и международных законодателей». Имеется много примеров того, что национальные законодатели сделали этот выбор[89].

---

[88] По адресу www.unidroit.org/instruments/commercial-contracts/unidroit-principles-2016.

[89] В это число входят китайский Закон о договорах 1999 года, многие гражданские кодексы постсоциалистических стран Восточной и Центрально-Восточной Европы, аргентинский Гражданский и торговый кодекс 2015 года и пересмотренный французский Гражданский кодекс 2016 года, в котором содержатся многие положения, сформулированные по образцу ПМКД. Правовая комиссия Шотландии в обычном порядке ссылается па ПМКД, исходя из их духа при подготовке своих законодательных предложений в области договорного права. Еще более всеобъемлющий вариант для включения правил ПМКД обсуждался в Австралии

335. В том случае, когда ПМКД не были приняты в таком порядке, Принципы сами по себе не накладывают прямых обязательств на стороны договора. Они не будут применяться автоматически, если тот или иной договор подпадает под сферу их применения (см. ниже, пункты 355 и последующие), как это было бы в том случае, когда речь идет об обязывающем правовом документе, таком как КМПКТ или Конвенция об исковой давности. ПМКД могут стать обязательными для сторон только тогда, когда выполнены два дополнительные требования. Во-первых, стороны — или лицо, выносящее решение относительно спора между ними, — должны сделать выбор о применении ПМКД к их договорным отношениям (см. ниже, пункты 337 и последующие). Во-вторых, этот выбор должен быть разрешен правом, применимым в рамках разбирательств между сторонами, будь то lex fori, будь то lex arbitri (см. пункты 342 и последующие ниже). В то же время даже если эти требования соблюдены не были, то ПМКД могут косвенно применяться к договорным отношениям между сторонами, когда лицо, выносящее решение, использует их для толкования или восполнения применимого договорного права (см. ниже, пункты 350 и последующие).

Каким образом могут использоваться ПМКД на практике?

336. Имеются различные способы, с помощью которых можно обеспечить применение ПМКД к конкретным договорным отношениям.

337. Во-первых, стороны могут сами указать на ПМКД в качестве права, регулирующего договор. Такой выбор может быть сделан посредством заключения прямого соглашения сторон либо в момент заключения их договора, либо на позднем этапе (см. главу III.B). Поскольку сфера действия ПМКД ограничивается общими вопросами договорного права, стороны, возможно, пожелают дополнить свой выбор выбором внутреннего права. Нормы этого права будут служить резервным правом для урегулирования вопросов, которые выходят за рамки сферы применения ПМКД. В отсутствие такого выбора, внутреннее законодательство, применимое к этим вопросам, будет определяться на основании норм МЧП.

338. С тем чтобы оказать помощь сторонам в составлении соответствующих оговорок о выборе права, УНИДРУА подготовил свод *Типовых оговорок для использования Принципов международных коммерческих договоров УНИДРУА* в 2013 году (см. пункты 65 и 66 выше). Другие типовые оговорки аналогичного характера содержатся в типовых договорах, подготовленных международными организациями, в таких как *Типовой контракт международного франчайзинга МТП* 2000 года, *Типовой коммерческий агентский контракт МТП* 2002 года и *Типовые договоры для малых предприятий,* подготовленные Центром международной торговли (ЦМТ)[90].

339. Во-вторых, даже если стороны выбрали для регулирования их договора иное право, нежели ПМКД, или вообще не указали регулирующее право, то они по-прежнему могут включить ПМКД в качестве условий договора, равно как они и могут это сделать в случае любого другого свода правил (см. пункт 43 выше). Они могут включить ПМКД полностью или включить только отдельные положения или части, например, главу ПМКД, содержащую правила о толковании договора (главу 4), или раздел ПМКД, содержащий положения о затруднениях (раздел 6.2).

340. В той мере, в которой то или иное правило ПМКД было включено в качестве условия договора, договорные отношения между сторонами будут регулироваться только этим правилом. Вместе с тем правило, которое включено в условия договора, может связывать стороны только в той степени, в которой оно не нарушает императивные положения права, регулирующего договор, т.е. те

и Испании, а также обсуждался Организацией по унификации коммерческого права в Африке (ОУКПА) — международной организацией, в состав которой входят 17 государств.

[90] The ITC Model Contracts for Small Firms (Типовые договоры ЦМТ для малых предприятий) are available at www.intracen.org/model-contracts-for-small-firms/.

нормы, от которых стороны договора не могут отойти в силу своего соглашения. Компаративные исследования показывают, что такие коллизии будут возникать весьма редко и что даже если они произойдут, то статья 1.4 ПМКД будет прямо указывать на преимущественную силу императивных норм (см. пункт 102 выше).

341. В-третьих, суд или третейский суд может указать на ПМКД в качестве права, регулирующего конкретный договор. Существуют два сценария, которые лица, выносящие решения, могут быть сочтены привлекательными: либо стороны не выбрали никакого права для регулирования своего договора, либо они согласились о том, что их договор должен регулироваться неким неписанным транснациональным сводом правил, таким как «общие принципы права», «lex mercatoria» или «обычаи и обыкновения международной торговли». При первом сценарии ПМКД будут в обычном порядке предлагать более нейтральное решение, чем внутреннее договорное право того или иного государства; кроме того Принципы, как представляется, лучше приспособлены к потребностям международной торговли, чем национальные нормы договорного права, которые не относятся с особым вниманием к конкретным проблемам, возникающим в контексте трансграничных договоров. При втором сценарии ПМКД в целом считаются наилучшим имеющимся и наиболее доступным изложением неписанных правил международной торговли.

Каким образом судьи и арбитры применяют оговорку с указанием на ПМКД как на право, применимое к договору?

342. Выбор сторон указать ПМКД как на право, регулирующее их договор, не во всех случаях будет признаваться в рамках соответствующей правовой базы. Также и не во всех случаях лица, выносящие решения, смогут по своему усмотрению сделать такой выбор. Причина заключается в том, что автономия сторон применительно к выбору негосударственного права традиционно ограничивалась и по-прежнему ограничивается в этом важном аспекте (см. выше, пункты 44 и последующие).

Контекст судебного разбирательства

343. Это особенно важно в контексте тяжб в государственных судах. Некоторые суды могут не признать сделанный сторонами выбор ПМКД в качестве права, регулирующего договор, и они сами не могут по своему усмотрению указать на ПМКД как на применимое право. Причина этого состоит в том, что суды должны придерживаться норм международного частого права государства суда. Большинство этих норм ограничивают автономию сторон выбором права одного или иного конкретного государства, и, таким образом, исключается выбор транснационального негосударственного правового документа, такого как ПМКД. Наиболее важным региональным документом, в котором используется этот традиционный подход, является Постановление ЕС «Рим I» (статья 3(1); см. пункт 56 выше).

344. Здесь заслуживает внимания пример отхода от традиционных решений — внутренние нормы МЧП Парагвая (см. сноску 32 выше). Если законодатели в других государствах последуют этому примеру, то суды этих государств смогут также признавать выбор сторон в пользу ПМКД.

345. Также приводился довод о том, что согласно статье 9(2) Конвенции Мехико государственным судам следует принимать во внимание ПМКД в качестве «общих принципов международного коммерческого права», если стороны не сделали своего выбора относительно права, применимого к их договору[91]. Вместе с тем число участников, которые ратифицировали эту Конвенции или присоединились к ней, пока не является большим.

[91] См., например, OAS Guide («Руководство ОАГ»), paras. 185–187 and 352–354.

346. Государственному суду, который должен соблюдать традиционный режим, действующий в отношении выбора права, все же не следует полностью игнорировать выбор сторон, который предполагает применение ПМКД. С тем чтобы в возможной максимальной степени проявить уважение к намерению сторон, такому суду следует истолковать предполагаемый выбор в отношении права, регулирующего договор, в качестве соглашения сторон включить ПМКД в условия договора (см. ниже, пункты 339 и последующие). В рамках Европейского союза, например, эта возможность прямо упоминается в пункте 13 декларативной части Постановления «Рим I».

Контекст арбитражного разбирательства

347. В отличие от государственных судов, третейские суды в обычном порядке признают сделанный сторонами выбор негосударственного права, например, ПМКД. Причина этого состоит в том, что регламенты большинства арбитражных учреждений предусматривают, что стороны свободны договариваться о «нормах права», которые будет применять третейский суд (например, первое предложение текста статьи 21(1) Регламента МТП). Под этим, в частности, понимается негосударственное право, например, ПМКД. При специальном арбитраже с использованием Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в редакции 2010 года[92] третейский суд также обязан признавать выбор норм права (статья 35(1) Регламента). Кроме того, большинство внутренних законов об арбитраже уважают свободу сторон выбирать негосударственное право для применения в рамках арбитражного разбирательства. Это касается в первую очередь тех государств, которые приняли статью 28(1) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже.

348. Таким образом, сторонам, которые желают, чтобы их договор регулировался ПМКД, в первую очередь рекомендуется включать оговорку о выборе права в пользу ПМКД (см. пункты 65 и 66) в арбитражное соглашение. По меньшей мере одно арбитражное учреждение прямо предлагает сторонам выбрать ПМКД, когда они согласились о том, их спор будет рассматриваться этим учреждением[93].

349. И наконец, согласно арбитражным режимам, которые упоминались в пункте 347, третейские суды часто свободны применять ПМКД, если стороны прямо уполномочили этот суд решить спор ex aequo et bono или в качестве дружественного посредника (например, статья 28(3) Типового закона ЮНСИТРАЛ; статья 21(3) Регламента МТП) или если стороны никоим образом не оговорили право, регулирующее спор по существу (например, статья 21(1) Регламента МТП). В этих случаях отмечается тенденция, что во многих соответствующих правилах и законах об арбитраже предусматривается широкая свобода усмотрения третейского суда в вопросах применения норм права, которые он сочтет надлежащими (например, статья 1511(1) Гражданско-процессуальный кодекс Франции). Согласно статье 56 Закона об арбитраже Панамы 2013 года третейские суды при международном арбитраже не просто могут, а обязаны принимать во внимание ПМКД, в том числе и другие источники права.

Непрямое применение в качестве средства толкования и восполнения

350. Даже в сценариях, когда ни стороны, ни лица, выносящие решения, не указали на ПМКД как на право, регулирующее договор, или когда такое указание было сделано, но оно не было признано на основании соответствующей правовой базы, ПМКД может повлиять на договорные отношения между сторонами. Это происходит в тех случаях, когда государственные суды или третейские суды

[92] Организация Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят пятая сессия, Дополнение № 17* (A/65/17), приложение I.

[93] Статья 35(1)c) Арбитражного регламента Китайско-Европейского арбитражного центра.

используют ПМКД в качестве толкования или восполнения договорного права, применимого на иных основаниях.

351. Лица, выносящие решения, могут использовать ПМКД для определения значения правил и концепций национального договорного права и международных единообразных правовых документов, включая КМКПТ. Вопрос о том, может ли лицо, выносящее решение, принять во внимание ПМКД для целей толкования другого договорного правового режима, будет решаться в зависимости от правил и принципов толкования этого конкретного режима. Например, обращение к ПМКД при толковании КМКПТ, как правило, признается, поскольку в статье 7(1) КМКПТ указывается, что при ее толковании «надлежит учитывать ее международный характер».

352. Лица, выносящие решения, могут обратиться к ПМКД для восполнения пробелов в национальных и международных договорных правовых режимах. Как в национальном, так и в международном контексте возможность заполнения лакун со ссылкой на ПМКД зависит от соответствующих правил и принципов применимой методологии и ограничений в отношении восполнения пробелов. Что касается КМКПТ, то соответствующее правило содержится в статье 7(2) (см. выше пункты 130 и последующие). В ней указывается, что вопросы, относящиеся к предмету регулирования этой Конвенции, которые прямо в ней не разрешены, «подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых она основана». Высказывалось мнение о том, что ПМКД не представляют сами по себе общих принципов, на которых эта Конвенция была основана, не в последнюю очередь потому, что они были лишь опубликованы через 14 лет после принятия Конвенции. Вместе с тем вполне может быть приведен довод о том, что по меньшей мере некоторые правила, содержащиеся в ПМКД, являются лишь повтором общих принципов международного торгового права, на которых основана, в том числе, КМКПТ. ЮНСИТРАЛ — международная организация, под эгидой которой КМКПТ была разработана — официально с похвалой отнеслась к использованию ПМКД для ее намеченных целей[94], а эти цели, как они изложены в преамбуле ПМКД, включают использование ПМКД для «восполнения международных унифицированных правовых документов».

Сфера применения ПМКД

353. Согласно первому пункту преамбулы, ПМКД «устанавливают общие нормы для международных коммерческих договоров».

354. Сфера действия этого документа не сужается никоим образом. Концепции как «международные», так и «коммерческие» договоры должны толковаться широко. Эти договоры потенциально включают трансграничные сделки, при которых ни одна из сторон не является потребителем. В этом отношении сфера применения этих Принципов напоминает сферы действия КМКПТ и Конвенции об исковой давности (см. выше пункты 106 и последующие, а также пункты 289 и последующие).

355. В то же время в отличие от этих конвенций сфера применения ПМКД не ограничивается договорами купли-продажи товаров. В ПМКД излагаются «общие нормы» договорного права. В этом качестве они не имеют специального касательства к правилам, которые в целом относятся к какому-либо конкретному виду договора. В первую очередь эти нормы содержат положения об общих вопросах договорного права, которые возникают при всех видах договоров, например в связи с заключением, толкованием и действительностью договора, а также со средствами правовой защиты в случае неисполнения. Как результат, ПМКД являются применимыми ко всем видам международных коммерческих договоров, включая договоры купли-продажи товаров, но не ограничиваясь ими. Более важно — договоры на услуги также подпадают под сферу применения ПМКД.

[94] Организация Объединенных Наций, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/67/17), пункты 137–140.

356. Определенные вопросы могут возникать в связи с изменением во времени сферы применения различных редакций ПМКД. Имеются четыре различные редакции от 1994, 2004, 2010 и 2016 годов, при этом сфера применения документа каждый раз расширялась (см. пункт 330 выше). Кроме как если стороны договорились об ином, то лица, выносящие решения, в обычном порядке будут применять самую последнюю редакцию.

Материально-правовые положения: общий обзор

357. Сфера действия ПМКД охватывает все важные вопросы общего договорного права, которые могут возникать при международных коммерческих договорах. Соответствующие правила и принципы изложены в 211 отдельных статьях, которые иногда называются «правилами, написанными жирным шрифтом» (“black letter rules”).

358. Каждое правило, написанное жирным шрифтом, сопровождается дополнительным комментарием, в котором часто приводятся один или более гипотетических примеров применения («иллюстрации»). Согласно УНИДРУА, эти комментарии являются «неотъемлемой частью» ПМКД и, таким образом, правила, написанные жирным шрифтом, и комментарии, взятые вместе, создают «единую версию» этого документа[95]. Это имеет особенно важное значение, поскольку некоторые комментарии выходят за рамки простых разъяснений соответствующих статей. Так, в таких комментариях предлагаются дополнительные правила или приводятся доводы в пользу более узкого прочтения определенных правил, поскольку, как представляется, текст соответствующих статей на это не указывает.

359. Первая редакция ПМКД, опубликованная в 1994 году, содержала 120 статей. Каждая рассматриваемая тема включалась в отдельную главу документа. В число этих тем входят заключение договора (глава 2); действительность, особенно проблемы, связанные с пороком выраженного согласия (глава 3); толкование (глава 4); содержание договора (глава 5); исполнение договора (глава 6); и средства правовой защиты в случае неисполнения (глава 7). В главе 1 изложены определения терминов и общие принципы, применимые ко всем рассматриваемым темам. Применительно к этим темам, особенно в связи с заключением договора и средствами правовой защиты в случае неисполнения, отмечается существенное тематическое частичное дублирование с КМКПТ (см. пункт 393 ниже).

360. В редакцию 2004 года были добавлены 65 новых статей, касающихся шести новых тематических областей: представительство (глава 2, раздел 2); договоры в пользу третьих лиц (глава 5, раздел 2); зачет (глава 8); уступка прав, перевод обязательств и уступка договоров (глава 9); и исковая давность (глава 10). В этой последней главе в широком плане рассматриваются те же вопросы, что и Конвенция об исковой давности (см. пункты 394 ниже и главу IV.B выше).

361. В редакции 2010 года содержатся 26 новых положений по следующим темам: противоправность (глава 3, раздел 3); условия (глава 5, раздел 3); множественность должников (obligors) и кредиторов (obligees) (глава 11); и аннулирование неудачных договоров (статья 7.3.7), — а также был внесен ряд других изменений, которые были обусловлены этими добавлениями.

362. В случае каждой новой редакции отрывки текста переносились из предшествующей редакции без значительных изменений, а редакционные исправления касались в основном только некоторых мелких поправок и добавлений, при том что большинство из них имели отношение к комментариям.

363. В редакции 2016 года использован иной подход. Основная цель заключалась в том, чтобы лучше отразить особые потребности долгосрочных договоров. Для этого вместо включения каких-либо новых положений были внесены существенные поправки в шесть имеющихся статей и во многие существующие комментарии.

[95] Единые версии на английском и французском языках размещены на веб-сайте УНИДРУА.

364. Таким образом, в настоящее время в ПМКД содержатся 211 статей, которые тематически разделены на 11 глав, которые, в свою очередь, были разбиты на подглавы («разделы»).

365. ПМКД предшествует преамбула, в которой перечислены «цели» документа. К их числу относятся применение ПМКД как права, регулирующего договор в силу соответствующего выбора или определения лица, выносящего решение, и их использование в качестве средства для толкования и восполнения международных унифицированных правовых документов как таковых. Как уже показывалось ранее, та степень, в которой эти цели могут быть реализованы, будет зависеть от соответствующего закона lex fori или lex arbitri и от применимых правил и принципов в отношении толкования и заполнения лакун.

366. Затем в главе 1 приводится ряд «общих положений», где содержится информация для толкования и применения всего документа. Помимо общего правила относительно подхода, которому необходимо следовать при толковании и восполнении ПМКД (статья 1.6), имеется несколько всеобъемлющих общих принципов договорного права, т.е. свобода договора (статья 1.1), свобода формы (статья 1.2), обязательность договора (статья 1.3), а также добросовестность и честная деловая практика (статья 1.7). В этой главе приводятся также определения ключевых терминов, которые содержатся в других законодательных актах (статьи 1.10 и 1.11), и конкретная статья о преимущественной силе применимых императивных норм (статья 1.4) (см. пункты 102 и103 выше и пункт 388 ниже).

367. В разделе 2.1 рассматриваются вопросы заключения договора и содержатся подробные правила, которые касаются оферты и акцепта и, в том числе, отмены, отзыва и отклонения оферты (статьи 2.1.3–5), случаи оферты с оговорками (статья 2.1.11) и договоры с открытыми условиями (статья 2.1.14). Четыре положения посвящены включению стандартных условий (статьи 2.1.19–22). Также имеются правила, касающиеся недобросовестности и нарушений обязанности сохранять конфиденциальность в ходе переговоров, которые приводят к заключению договора (статьи 2.1.15–16). Хотя правила, касающиеся оферты и акцепта, сформулированы на модели КМКПТ — и они в широком плане соответствуют ей, — другие правила были более существенно проработаны и охватывают дополнительные вопросы (см. главу IV.A).

368. Далее в разделе 2.2 излагаются правила, касающиеся представительства в контексте заключения договоров (в отношении информации по вопросам агентских услуг см. главу V.C). В этом разделе рассматриваются обстоятельства, при которых действия представителя затрагивают договорные отношения между принципалом и третьим лицом. В этом разделе также предусматриваются средства правовой защиты, которыми может воспользоваться третье лицо в отношении представителя в том случае, когда такой представитель намеревается связать принципала тем или иным обязательством, однако ему не удалось этого сделать. Этот раздел, таким образом, регулирует прямое, подразумеваемое и очевидное предоставление полномочий представителю (статьи 2.2.2 и 2.2.5) и лицу, которое может быть назначено представителем в порядке передоверия (статья 2.2.8), а также прекращение полномочий (статья 2.2.10). Представитель, действующий без полномочий, может нести ответственность за возмещение убытков (статья 2.2.6), кроме как если принципал одобрил действия, на которые он не имел полномочий (статья 2.2.9). Принципал может оспорить договор, если имеет место коллизия интересов в случае представителя (статья 2.2.7). Сфера применения этого раздела ограничивается внешними аспектами представительства, т.е. отношениями между принципалом или представителем, с одной стороны, и третьим лицом, с другой стороны; этот раздел не касается вопросов, которые вытекают из внутренних отношений между принципалом и представителем (статья 2.2.1).

369. Глава 3 касается вопросов действительности договора; несколько вступительных положений содержатся в разделе 3.1. В них поясняется, что эта глава не касается вопросов о правоспособности (статья 3.1.1) и что содержащиеся в ней правила являются императивными (статья 3.1.4) (см. пункт 388 ниже).

370. В разделе 3.2 перечисляются соответствующие основания для оспаривания договора. К ним относятся заблуждение (статьи 3.2.1–4), обман (статья 3.2.5), угроза (статья 3.2.6) и существенное неравновесие (статья 3.2.7). Во всех этих случаях невиновная сторона имеет право окончить исполнение договора, причем соответствующее действие имеет обратную силу и эта сторона может требовать возмещения убытков и реституции, когда это уместно (статьи 3.2.10–17).

371. Раздел 3.3 касается противоправного характера договора, т.е. договоров, которые нарушают императивные нормы национального, международного или наднационального происхождения. Последствия такого нарушения будут такими же, как и те, которые прямо установлены соответствующей императивной нормой, или же, если таковые прямо не предусмотрены, стороны вправе воспользоваться такими правовыми средствами, которые являются разумными при соответствующих обстоятельствах (статья 3.3.1). Если это уместно, то реституция допускается (статья 3.3.2).

372. В главе 4 излагается подробный свод правил для толкования договоров и заявлений в связи с договорами. Договор должен толковаться в соответствии со значением, которое аналогичные сторонам разумные лица придавали бы договору в таких же обстоятельствах, если иное общее намерение сторон не может быть выявлено (статья 4.1). При этом лицо, выносящее решение, должно принимать во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предварительные переговоры между сторонами и их последующее поведение (статья 4.3). Договоры должны толковаться в целом (статья 4.4) таким образом, чтобы всем их условиям придавалась сила (статья 4.5), а в случае неясности какого-либо условия следует отдавать предпочтение толкованию, которое противоположно интересам стороны, которая выдвинула условие (статья 4.6). Также имеются специальные правила, касающиеся лингвистических расхождений между текстами договора на различных языках (статья 4.7) и восполнения пробелов (статья 4.8).

373. В разделе 5.1 содержится ряд правил, которые относятся к содержанию заключенного договора. Обязательства сторон могут быть подразумеваемыми (статья 5.1.2), включая общую обязанность сотрудничать (статья 5.1.3). Вводятся критерии для различия между обязанностями достичь определенного результата и обязанностями проявлять максимальные усилия (статьи 5.1.4–5). Имеются правила о качестве и цене исполнения, а также о возможности прекратить договор, заключенный на неопределенный срок, в тех случаях, когда эти вопросы не были прямо согласованы сторонами (статьи 5.1.6–8).

374. В разделе 5.2 излагается всеобъемлющий режим договоров в пользу третьих лиц, т.е. договоров, которые наделяют «бенефициара» договорным правом, имеющим исковую силу, посредством соглашения между первоначальными сторонами (между кредитором (“promisee”) и должником (“promisor”)) (статья 5.2.1). Эти правила нацелены па то, чтобы рационализовать сложные трехсторонние отношения, вытекающие из подобных договоров, включая положения о потенциальных возражениях должника, о праве первоначальных сторон отозвать предоставленное право и о праве бенефициара отказаться от предоставленного ему права (статьи 5.2.4–6).

375. Раздел 5.3 касается договорных условий. В нем проводится различие между отлагательным условием и отменительным условием и излагаются их соответствующие последствия (статьи 5.3.1–2 и 5.3.5). Стороны не могут недобросовестно воздействовать на выполнение этих условий, а на сторонах лежит обязанность проявлять добросовестность для сохранения прав другой стороны до выполнения этого условия (статьи 5.3.3–4).

376. В разделе 6.1 содержатся резервные правила, которые относятся к порядку исполнения применительно к времени и месту исполнения (статьи 6.1.1 и 6.1.6), праву отказаться от частичного или досрочного исполнения (статьи 6.1.3 и 6.1.5), методам платежа (статьи 6.1.7–12) и последствиям требований к получению государственного разрешения (статьи 6.1.14–17).

377. В разделе 6.2 рассматриваются последствия затруднений, т.е. последующих событий, «существенным образом изменяющих равновесие договорных обязательств» (статья 6.2.2). Из статьи 6.2.1 ясно следует, что в случаях, когда исполнение договора становится более обременительным для одной из сторон, то эта сторона, тем не менее, обязана выполнить свои обязательства, кроме как если разрешается сослаться на обстоятельства чрезмерных затруднений. В результате тяжелых обстоятельств потерпевшая сторона имеет право обратиться с просьбой о пересмотре договорных обязательств с целью восстановления их равновесия. Если новые переговоры не приведут к успеху, то суд или третейский суд, который, возможно, сочтет, что необходимо принять какие-либо меры, может прекратить договор или изменить договор с целью восстановления его равновесия (статья 6.2.3).

378. В главе 7 излагаются средства правовой защиты в случае неисполнения; здесь опять-таки отмечается существенное частичное дублирование с КМКПТ (см. пункт 393 ниже). Прежде всего, в статье 7.1 имеется ряд общих положений о неисполнении. К их числу относятся право неисполнившей стороны на исправление (статья 7.1.4), право потерпевшей стороны на приостановление исполнения (статья 7.1.3), возможность потерпевшей стороны установить дополнительный срок, по истечении которого — если другая сторона не исполнит своего обязательства — потерпевшая сторона может прибегнуть к любому предусмотренному средству правовой защиты (статья 7.1.5, так называемый «послесрочный» (“Nachfrist”) механизм), упорядочение использования исключительных оговорок (статья 7.1.6) и исключение ответственности за возмещение убытков в случае непреодолимой силы (статья 7.1.7).

379. В разделе 7.2 рассматриваются общие вопросы исполнения в натуре, однако при этом предусматривается ряд важных ограничений применительно к неденежным обязательствам (статья 7.2.2). Предписания суда исполнить обязательство подкрепляются возможностью наложить дополнительные судебные штрафы (статья 7.2.4).

380. В разделе 7.3 излагаются правила о прекращении договора. Эти правила могут быть применены только в том случае, когда неисполнение может быть квалифицировано как «существенным» (статья 7.3.1) и когда установлен дополнительный разумный срок и другая сторона не исполнила свое обязательство в течение этого срока (статья 7.3.1(3)), или когда существенное неисполнение является предвидимым до наступления установленного срока исполнения (статья 7.3.3). Прекращение не требует участия лица, выносящего решение, и оно может быть осуществлено путем простого уведомления (статья 7.3.2). Прекращение освобождает обе стороны от их обязательств (статья 7.3.5), причем от стороны, которая уже получила исполнение, требуется вернуть частично или все, что было получено (статья 7.3.6–7).

381. Глава 8 разрешает сторонам зачесть свое обязательство против обязательства другой стороны, если обязательства являются обязательствами того же вида и если определенные требования были выполнены (статья 8.1). Право зачета осуществляется посредством уведомления другой стороны (статьи 8.3–4), и произведенный зачет прекращает обязательства на будущее (статья 8.5).

382. В главе 9 предусматривается подробный режим уступки прав (раздел 9.1), перевода обязательств (раздел 9.2) и уступки договоров (раздел 9.3).

383. В главе 10, посвященной исковой давности, используется эта концепция в качестве средства правовой защиты, которое не погашает соответствующее право, но препятствует его использованию в случае ссылки на него (статьи 10.1

и 10.9). Устанавливаются общий срок в три года и максимальный срок в десять лет (статья 10.2). Стороны могут изменить эти сроки в рамках установленных ограничений (статья 10.3). Течение срока исковой давности может быть остановлено судебным или иным разбирательством, а также в случае непреодолимой силы или других непредвиденных обстоятельств (статьи 10.5–8). Здесь отмечаются многие моменты частичного дублирования Конвенции об исковой давности и некоторые отличия от нее (см. главу IV.B).

384. В главе 11 рассматриваются правовые вопросы множественности должников (obligors), т.е. сценарий, при котором исполнение договорного обязательства причитается с нескольких должников (раздел 11.1), или множественности кредиторов (obligees), т.е. сценарий, при котором исполнение договорного обязательства причитается нескольким кредиторам (раздел 11.2).

Отдельные особые черты

385. Многие правила ПМКД специально предназначены для удовлетворения особых потребностей международной торговли. К ним относятся положения о соответствующих часовых поясах (статья 1.12), лингвистических расхождениях между текстами договоров на различных языках (статья 4.7), требования о получении государственного разрешения (статьи 6.1.14–17), валюта платежа (статьи 6.1.9–10) и валюта исчисления убытков (статья 7.4.12).

386. Аналогично положениям КМКПТ (см. пункт 129 выше), правила ПМКД должны толковаться автономно, т.е. без обращения к устоявшейся юридической терминологии национального договорного права (статья 1.6(1)). Лакуны должны заполняться в максимально возможной степени не с помощью внутренних законов, а в соответствии с общими принципами, лежащими в основе этого документа (статья 1.6(2)) (см. пункт 393 ниже).

387. В этом ключе в ПМКД в обычном порядке прямо не оговаривается, что эти принципы не отходят от устоявшихся национальных доктрин договорного права. Статьи 3.1.2 и 3.1.3 представляют собой редкое исключение в том плане, что разъясняется, что внутренние требования не следует рассматривать в качестве указания на такие серьезные соображения, как доктрины вознаграждения или причинной связи, или на внутренние взгляды на первоначальную невозможность в качестве препятствия исполнению договора, и что эти требования не следует принимать во внимание как потенциальные основания для непризнания действительности (статья 3.1.3).

388. Большинство правил, содержащихся в ПМКД, являются резервными правилами. Они не применяются, если стороны договорились об ином. Только немногие положения носят императивном характер, от которых нельзя отойти в силу договора (статья 1.5). В их число входит обязанность сторон действовать в соответствии с добросовестностью и честной деловой практикой (статья 1.7), положения главы 3 о действительности (статья 3.1.4) и ограничения на возможность изменения сроков исковой давности (статья 10.3.2). В то же время, с учетом необязывающего статуса ПМКД, может и не иметься возможности в принудительном порядке обеспечить соблюдение императивных положений в том или ином конкретном случае (см. пункт 103 выше).

389. Необязывающий характер ПМКД также может повлиять на применение содержащихся в них правил, которые предназначены для регулирования трехсторонних отношений, например в случае представительства (раздел 2.2), договоров в пользу третьих лиц (раздел 5.2), уступки прав, перевода обязательств и уступки договоров (глава 9) и множественности должников (obligors) и кредиторов (obligees) (глава 11). Могут быть случаи, когда соответствующее правило ПМКД будет применяться только к одной стороне двусторонних отношений, которые, взятые в целом, образуют трехсторонние отношения. Например, правила о представительстве могут применяться к отношениям между принципалом и другой стороной, но не к отношениям между принципалом и представителем или между представителем и другой стороной.

390. В ПМКД не устанавливается правил, предусматривающих прямое упорядочение подхода к несправедливым стандартным условиям. Вместо этого в них включены ряд положений, направленных на защиту сторон, которые обладают меньшим опытом и имеют менее слабые договорные позиции. К их числу относятся запрет ссылок на исключительные оговорки, которые приводят к явной несправедливости (статья 7.1.6); сокращение сумм, которые являются чрезмерно большими согласно оговоркам о штрафных убытках (статья 7.4.13); оспаривание договора в случае явного неравновесия (статья 3.2.7); правило contra proferentem при толковании договоров (статья 4.6); и отсутствие силы неожиданного стандартного условия (статья 2.1.20). Подобных правил в КМКПТ, очевидно, не имеется.

Взаимоотношения между ПМКД и другими единообразными правовыми документами

1. Взаимосвязь с КМКПТ и Конвенцией об исковой давности

391. ПМКД были сформулированы с учетом имеющейся базы транснационального торгового права, в которую входят КМКПТ и Конвенция об исковой давности (см. пункт 328 выше).

392. В сравнении с этими правовыми документами можно выделить три вида положений. В частности, в связи со второй и третьей категориями положений следует отметить особую значимость функции ПМКД в качестве средства для толкования и дополнения международных единообразных правовых документов (см. пункты 351 и 352 выше).

393. Во-первых, некоторые положения регулируют точно те же вопросы, что и вышеупомянутые конвенции. В них, как правило, либо дословно воспроизводятся соответствующие нормы этих конвенций, либо, по меньшей мере, они излагаются по существу. К числу заметных примеров относятся правила об оферте и акцепте (статьи 2.1.2–11 ПМКД; статьи 14–23 КМКПТ; выше, пункты 156 и последующие), о предвидимости ущерба (статья 7.4.4 ПМКД; статья 74 КМКПТ, второе предложение текста; пункт 272 выше) и о непреодолимой силе (статья 7.1.7 ПМКД; статья 79 КМКПТ; пункт 263 выше). В некоторых случаях правила являются фактически идентичными, однако имеются и незначительные отличия, которые могут оказаться весьма важными. Например, и КМКПТ, и ПМКД содержат правила о толковании и дополнении соответствующих правовых документов (выше, пункты 127 и последующие). В то же время, в отличие от статьи 7(2) КМКПТ, статья 1.6(2) ПМКД не отсылает лицо, выносящее решение, к внутреннему праву в качестве конечной инстанции в тех случаях, когда пробелы не могут быть заполнены путем обращения к общим принципам, на которых основан соответствующий правовой документ. Согласно обоим документам считается, что стороны договора связаны обычаями, которые широко известны и постоянно соблюдаются в международной торговле (см. выше, пункты 138 и последующие). И опять-таки, в отличие от статьи 9(2) КМКПТ, статья 1.9(2) ПМКД не требует наличия фактического или конструктивного знания сторон о том или ином конкретном обычае, с тем чтобы этот обычай связывал эти стороны.

394. Во-вторых, некоторые положения касаются также предмета регулирования этих двух конвенций. Здесь идет речь о правилах в отношении заключения договора, убытков и сроков исковой давности. В этих случаях наблюдается широкое дублирование между ПМКД и этими конвенциями, хотя, опять-таки, ПМКД иногда выходят за рамки решений, предусмотренных этими документами, или, по крайней мере, содержат более конкретные положения. В статье 2.1.1, например, прямо признается, что договоры могут быть заключены путем акцепта оферты либо в результате поведения сторон, достаточно свидетельствующего о соглашении. В ПМКД имеются также конкретные правила о письменных подтверждениях, о случаях, когда стороны заключили договор, зависящий от согла-

шения по конкретным вопросам или соблюдения особой формы, а также об оговорках о поглощении и о запрете устных изменений (статьи 2.1.12–13 и 2.1.17–18), а эти правила не были прямо оговорены в КМКПТ (см. пункт 158 выше). Более того, в то время как в КМКПТ признается лишь роль добросовестности в международной торговле (статья 7(1) КМКПТ), в ПМКД устанавливается общая и далеко идущая обязанность сторон действовать в соответствии с добросовестностью и честной деловой практикой в течение всего срока существования договора, в том числе на этапе переговоров (статьи 1.7, 1.8, 2.1.15 ПМКД). Правила о толковании договоров, содержащиеся в главе 4 ПМКД, являются существенно более подробными и комплексными, чем аналогичные нормы в статье 8 КМКПТ, и содержат, в том числе, конкретные положения о толковании contra proferentem, о толковании текстов на разных языках и о заполнении пробелов (см. выше, пункты 132 и последующие). В КМКПТ не содержится конкретных правил относительно стандартных условий, в то время как в ПМКД имеется подробный свод положений, в первую очередь относительно включения таких условий и «конфликта проформ» (“battle of forms”) (статьи 2.1.19–22) (выше, пункты 170 и последующие). В число других вопросов, охваченных ПМКД, но не регулируемых прямо в КМКПТ, входят исключительные оговорки (статья 7.1.6), процентные ставки (статьи 7.4.9–10) и согласованный платеж за неисполнение (статья 7.4.13). В редких случаях ПМКД намеренно отходят от предыдущих конвенций. Например, установленный в ПМКД общий срок исковой давности в три года (статья 10.2) отличается от срока в четыре года, предусмотренного в статье 8 Конвенции об исковой давности[96].

395. В-третьих, многие положения ПМКД касаются вопросов, которые прямо исключены из сферы применения этих конвенций, например, аспекты существенной действительности договоров (глава 3; см. статью 4 КМКПТ и выше, пункты 118 и последующие), или вопросов, которые очевидно выходят за пределы этой сферы. В число вопросов этой последней категории входят правила о полномочиях представителей (раздел 2.2), о договорах в пользу третьих лиц (раздел 5.2), о зачете (глава 8), об уступке прав, переводе обязательств и уступке договоров (глава 9) и о множественности должников (obligors) и кредиторов (obligees) (глава 11).

396. Многие из этих тем — хотя и не все из них — стали предметом регулирования ПМКД по той причине, что эти принципы не ограничиваются договорами купли-продажи, а применяются ко всем видам международных коммерческих договоров. Некоторые положения, которые не имеют эквивалентов в этих конвенциях, специально приспособлены к договорам об услугах и, не в последнюю очередь, к долгосрочным договорам и к так называемым договорам на основе устоявшихся отношений, в то время как КМКПТ и Конвенция об исковой давности, по всей видимости, главным образом предназначены для отдельной сделки, совершенной вне рамок таких отношений. К этим положениям относятся правила о заключении договоров с умышленно открытыми условиями (статья 2.1.14), об аннулировании неудачных договоров (статьи 3.2.15 и 7.3.7), об обязанности сотрудничества (статья 5.1.3), об определении качества исполнения (статья 5.1.6), об одностороннем аннулировании договора на неопределенный срок (статья 5.1.8) и о затруднениях (статьи 6.2.1–3). В редакции ПМКД 2016 года были внесены существенные поправки в шесть действующих статей и во многие нынешние комментарии, с тем чтобы лучше учесть особые потребности долгосрочных договоров. Также в статью 1.11 включено отдельное определение термина «долгосрочный договор»: «договор, который должен быть исполнен в течение определенного срока и который, в обычном порядке, связан со сделкой различной степени сложности и с сохраняющимися отношениями между сторонами».

[96] См. главу IV.B в отношении сопоставления положений Конвенции об исковой давности и ПМКД.

2. Взаимосвязь с Принципами Гаагской конференции

397. Принципы Гаагской конференции играют важную роль в деле содействия применению ПМКД по соглашению сторон. Достижению этой цели способствует статья 3 Принципов Гаагской конференции — одно из самых новаторских правил этого документа. Как это уже обсуждалось в главе III.B, статья 3 поддерживает автономию сторон посредством прямого разрешения им выбирать негосударственные «правовые нормы» в качестве права, регулирующего договор между ними, если эти нормы являются «признаваемыми на международном, наднациональном или региональном уровне в качестве нейтрального и сбалансированного набора правил». В частности, в комментарии 3.6 Принципов Гаагской конференции непосредственно упоминаются ПМКД как пример такого набора правил.

398. Таким образом, Принципы Гаагской конференции предлагают практическое решение для многих государств, которые не разрешают своим судам признавать выбор сторон в пользу негосударственного права, регулирующего договор между ними (см. пункты 59–61 выше).

D. Единообразные правила ЮНСИТРАЛ, касающиеся договорных условий о согласованной сумме, причитающейся в случае неисполнения обязательства

399. В международных коммерческих договорах часто содержатся оговорки, предусматривающие выплату согласованной суммы в случае неисполнения. Природа такого платежа может быть определена как компенсация («заранее оцененные убытки») либо как штрафная санкция («оговорки о штрафах»). Внутренние законы расходятся в подходе к таким оговоркам, в частности, к действительности таких оговорок, к полномочиям судьи сократить согласованную сумму и к возможности заявить требование о возмещении убытков, если ущерб превысит согласованную сумму. Единообразные правила ЮНСИТРАЛ, касающиеся договорных условий о согласованной сумме, причитающейся в случае неисполнения обязательства (1983 год) — это документ «мягкого права», в котором предусматриваются единообразные правила в отношении этих вопросов. Этот документ носит договорный характер, и содержащиеся в нем правила применяются в том случае, когда стороны согласились включить их в свой договор.

400. Единообразные правила применяются к международным коммерческим договорам, которые содержат оговорки о согласованной сумме, причитающейся в случае неисполнения обязательства (статья 1). Для целей Единообразных правил такой договор считается международным, когда коммерческие предприятия сторон находятся в разных государствах (статья 2(a)). Определение термина «международный» является таким же, как и в случае КМКПТ (статьи 2 и 3 Единообразных правил; см. статьи 1 и 10 КМКПТ). Единообразные правила не применяются к договорам, касающимся товаров, другого имущества и услуг, которые предоставляются для личного, семейного или домашнего пользования одной из сторон, за исключением случаев, когда другая сторона, в любой момент до или после заключения договора, не знала и не должна была знать, что договор заключается для таких целей (статья 4).

401. В Единообразных правилах не устанавливается требования о том, что согласованная сумма может быть востребована только в случае возникновения фактического ущерба, а лишь предусматривается, что кредитор (obligee) имеет право на согласованную сумму, независимо от фактического ущерба. Это же правило содержится в статье 7.4.13(1) ПМКД, в котором указывается, что «потерпевшая сторона имеет право получить эту сумму». С другой стороны, кредитор не имеет права на согласованную сумму, если должник (obligor) не несет ответственности за неисполнение обязательства (статья 5 Единообразных правил). Таким образом, например, если сторона освобождается от ответственности

в соответствии со статьями 79 или 80 КМКПТ, то этой стороне нет необходимости выплачивать согласованную сумму, даже если имеется соглашение об уплате согласованной суммы в случае неисполнения. Стороны могут отступить от этого правила либо изменить его действие (статья 9 Единообразных правил), с учетом правил о действительности согласно применимому внутреннему праву.

Взаимосвязь с правом на исполнение в натуре

402. В случае, когда договор предусматривает право кредитора на получение согласованной суммы при просрочке в исполнении обязательства, кредитор также имеет право на исполнение обязательства в дополнение к праву на согласованную сумму (статья 6(1)). В случае, когда договор предусматривает право кредитора на получение согласованной суммы при ином неисполнении обязательства, нежели просрочка, кредитор имеет право либо на исполнение обязательства (например, на исправление несоответствия товара), либо на согласованную сумму. Если, однако, согласованная сумма не может разумно рассматриваться как компенсация за неисполнение, то кредитор имеет право как на исполнение обязательства, так и на согласованную сумму (статья 6(2)). Стороны могут отступить от этого правила либо изменить его действие (статья 9).

Взаимосвязь с правом на возмещение убытков

403. В принципе, кредитор не может требовать возмещения убытков в дополнение к согласованной сумме в части, покрываемой согласованной суммой. Однако он может требовать возмещения убытков в части, не покрываемой согласованной суммой, если его ущерб существенно превышает согласованную сумму (статья 7). Стороны могут отступить от этого правила либо изменить его действие (статья 9).

Сокращение согласованной суммы судом или арбитражем

404. В принципе, суд или арбитраж не имеют полномочий сократить согласованную сумму. Вместе с тем суду или арбитражу предоставлено полномочие сократить согласованную сумму, если она является существенно несоразмерной по сравнению с ущербом, понесенным кредитором (статья 8). Аналогичное правило содержится и в ПМКД (статья 7.4.13(2) ПМКД). Эта норма является императивной, и от нее стороны не могут отступить либо изменить ее действие (статья 9 Единообразных правил).

E. Региональные тексты

[Место оставлено]

F. Типовые договоры, основанные на единообразных текстах

1. Типовой контракт МТП международной купли-продажи и разработка нейтральных правовых стандартов для международных коммерческих договоров

405. МТП подготовила широкий ассортимент подборок типовых международных коммерческих контрактов и оговорок, которые образуют прочную правовую базу, с помощью которой глобальные торговцы могут быстро составить сбалансированное соглашение, приемлемое для обеих сторон международной сделки.

406. Основополагающие скрепы набора типовых контрактов МТП связаны с глобальной торговлей товарами, в том числе, когда речь идет о типовых контрактах в таких областях, как агентские или дистрибьюторские отношения, или отношения по франчайзингу, а также в области конфиденциальности. Все типовые

контракты МТП построены таким образом, чтобы сбалансированно учесть интересы всех сторон и объединить в единые рамки правил, которые содержат гибкие положения, позволяющие сторонам учесть свои собственные потребности.

407. В типовых контрактах МТП обычно содержатся положения о применимом праве, а также приводятся ссылки на международные документы как на резервные нормы, при том что стороны могут сами изменить свой выбор, если они того пожелают. Например, Типовой контракт МТП международной купли-продажи (готовые изделия), впервые опубликованный в 1997 году, а затем пересмотренный и обновленный в 2012 году, содержит ссылку на КМКПТ в разделе «Общие условия». В частности, в пункте 1.2 статьи 1 указывается, что любые вопросы, которые не были разрешены в самом контракте (включая согласованные общие условия), будут регулироваться КМКПТ и — в той мере, в которой эти вопросы не были охвачены КМКПТ и никакого применимого права согласовано не было, — со ссылкой на право коммерческого предприятия продавца. Сторонам, желающим выбрать иное право, чем право продавца, для регулирования вопросов, не охваченных КМКПТ, рекомендуется сделать это в первой части этого Типового контракта, где могут быть согласованы условия в индивидуальном порядке. Здесь следует также подчеркнуть, что в ходе работы над условиями контракта и над самыми общими условиями МТП использовала КМКПТ в качестве главной модели для резервных оговорок.

408. В большинстве других типовых контрактов содержатся ссылки на применение общих принципов коммерческого права и на ПМКД. Например, в соответствии со статьей 24.1 Типового коммерческого агентского контракта МТП любой вопрос, который не был прямо или косвенно разрешен в договорных положениях, должен регулироваться в следующем порядке: принципами права, в целом признаваемыми в международной торговле в качестве применимых к международным агентским контрактам; соответствующими торговыми обычаями; и ПМКД.

2. Тексты ЦМТ рекомендательного характера

409. Центр международной торговли разработал руководство для подготовки международных коммерческих договоров[97], а также подборку типовых договоров[98]. В этих текстах содержатся практические рекомендации о заключении международных коммерческих договоров, при уделении первоначального внимания малым предприятиям и с частыми ссылками на такие единообразные тексты, как КМКПТ и ПМКД.

3. Документ МАЮ «Трансграничные сделки: руководство по составлению договоров международной купли-продажи»

410. Принимая во внимание разнообразные потребности международных коммерческих договоров и трансграничных сделок и, частности, необходимость учитывать ряд документов при подготовке таких договоров, Комитет по международной купле-продаже Международной ассоциаций юристов (МАЮ) подготовил документ “Cross-Border Transactions: A Drafting Guide for International Sales Contracts” («Трансграничные сделки: руководство по составлению договоров международной купли-продажи»). Цель этого Руководства состоит в том, чтобы предложить практическим работникам и предпринимателям легкий для использования контрольный перечень основных вопросов, которые необходимо учитывать.

411. Это Руководство разделено на десять глав, которые касаются подготовки к посещению зарубежной страны; материального права в области купли-продажи при уделении главного внимания КМКПТ; вопросов «мягкого права»; вопросов

[97] International Trade Centre, *Cross-border contracting: How to draft and negotiate international commercial contracts*, Geneva, November 2018, available at https://precontractual.com.

[98] International Trade Centre, *Model contracts for small firms: Legal guidance for doing international business*, Geneva, 2010, available from www.intracen.org/model-contracts-for-small-firms/.

валюты и платежей; экспортных требований; перепродажи в стране-импортере; урегулирования споров; и международных договоров по налоговым вопросам. В нем также содержится примерный формуляр дистрибьюторского соглашения. В каждой главе Руководства содержатся краткие комментарии и список веб-сайтов, с тем чтобы позволить читателю быстро получить информацию для изучения заинтересовавшей его темы. Руководство в последний раз было обновлено в 2015 году.

V. Правовые вопросы, часто возникающие в связи с договорами купли-продажи

A. Использование электронных средств

412. Широкое распространение использования электронной информации в договорных сделках, в том числе в трансграничных, объясняется рядом причин, включая скорость передачи информации, способность получить дистанционный доступ к данным в любой момент и возможность вновь использовать уже имеющиеся данные. Это также вызвало некоторые правовые вопросы в связи с юридическим статусом электронной информации.

413. ЮНСИТРАЛ подготовила тексты, в которых рассматриваются договорные вопросы, касающиеся использования электронной информации. В их число входят Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле 1996 года[99], Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях 2001 года[100], Конвенция Организации Объединенных Наций об электронных сообщениях в международных договорах 2005 года (см. выше, пункт 419 и последующие) и Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях[101]. Тексты рекомендательного характера были подготовлены в таких областях, как трансграничное признание электронных подписей[102] и договорные аспекты, связанные с договорами об облачных вычислениях[103].

414. Тексты ЮНСИТРАЛ об электронной торговле строятся на трех основополагающих принципах: технологическая нейтральность, недискриминация в отношении использования электронной информации и функциональная эквивалентность.

415. Принцип технологической нейтральности требует, чтобы в законодательстве не навязывалось использование какой-либо конкретной технологии, метода или продукта или иным образом не отдавалось им предпочтения. Принцип недискриминации устанавливает, что сообщение не может быть лишено действительности на том лишь основании, что они составлены в форме электронного сообщения. Принцип функциональной эквивалентности указывает на то, что использование электронных сообщений может отвечать целям бумажных документов и удовлетворять их функциям, при условии что выполнены определенные критерии. В текстах ЮНСИТРАЛ предусмотрены правила функциональной эквивалентности применительно к таким действующим в бумажной среде концепциям как письменная форма, подпись, подлинник, сохранность и оборотные документы или инструменты.

---

[99] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.99.V.4.

[100] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.02.V.8.

[101] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.17.V.5.

[102] Секретариат ЮНСИТРАЛ, *Содействие укреплению доверия к электронной торговле: правовые вопросы международного использования электронных методов удостоверения подлинности и подписания*, Нью-Йорк, 2007 год, издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.09.V.4.

[103] Секретариат ЮНСИТРАЛ, *Комментарии по основным вопросам, связанным с договорами об облачных вычислениях*, Нью-Йорк, 2019 год, размещено по адресу https://uncitral.un.org/ru/texts/ecommerce.

416. В текстах ЮНСИТРАЛ предусмотрены также правила по различным аспектам заключения электронных договоров, а также по использованию электронных подписей, которые могут выполнять дополнительные функции в сравнении с функциями бумажных подписей.

417. В частности, в главе III Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле рассматриваются аспекты, которые имеют прямое отношение к электронным контрактам, в том числе, следующие: заключение и действительность контрактов (статья 11), признание сторонами сообщения данных (статья 12) и атрибуция сообщения данных (статья 13), включая подтверждение получения (статья 14), а также время и место отправления и получения сообщения данных (статья 15). Можно отметить, что поскольку весьма значительное число юрисдикционных систем уже приняли Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, то единообразное правовое регулирование в области электронных договоров, как оно закреплено в положениях этого Типового закона, получило широкое признание.

418. Дополнительные области, имеющие отношение к использованию электронной информации в контексте договорных сделок, включают законодательство о защите данных и частной жизни, законодательство о защите потребителей (некоторые нормы, которые также могут применяться к непотребителям при определенных обстоятельствах) и законодательство о платежах.

Конвенция об электронных сообщениях и ее взаимосвязь с КМКПТ и Конвенцией об исковой давности

419. Конвенция об электронных сообщениях преследует ряд целей, связанных с созданием правовой определенности в деле трансграничного использования электронных сообщений. Одна из целей состоит в том, чтобы применительно к международным договорам, заключенным до широкого применения электронных средств, предусмотреть юридическую возможность для использования электронных сообщений.

420. С этой целью в статью 20 Конвенции об электронных сообщениях включено заявление о том, что положения этой Конвенции будут применяться к обмену электронными сообщениями в связи с заключением или исполнением договора, к которому применяется ряд перечисленных международных конвенций. В перечне, содержащемся в статье 20, указаны, в том числе, КМКПТ и Конвенция об исковой давности, а также Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года[104]. Поскольку этот перечень не является исчерпывающим, Конвенция об электронных сообщениях может применяться к любому международному соглашению, действующему в отношении договора, заключенного в трансграничном контексте.

421. Одно из последствий взаимосвязи между Конвенцией об электронных сообщениях, с одной стороны, и КМКПТ и Конвенцией об исковой давности, с другой, заключается в том, что на две последние конвенции распространяются принципы технологической нейтральности, недискриминации в отношении использования электронной информации и функциональной эквивалентности, которые лежат в основе текстов ЮНСИТРАЛ по электронной торговле.

422. Например, в статье 9 Конвенции об электронных сообщениях устанавливаются требования к функциональной эквивалентности между письменной и электронной формой. Электронные сообщения, отвечающие этим требованиям, будут также соответствовать требованиям к письменной форме, которые предусмотрены в КМКПТ, когда и Конвенция об электронных сообщениях, и КМКПТ являются применимыми.

[104] United Nations, *Treaty Series*, vol. 330, No. 4739, p. 3.

423. В статье 6 Конвенции об электронных сообщениях содержатся руководящие указания относительно местонахождения коммерческих предприятий в случае использования электронных средств. Понятие «коммерческое предприятие» имеет значение для определения применимости КМКПТ и Конвенции об исковой давности.

424. В Конвенции об электронных сообщениях также содержатся положения, которые имеют отношение к электронным договорам, а именно следующие: время и место отправления и получения электронных сообщений (статья 10 — обновленный вариант статьи 15 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле); приглашения представлять оферты (статья 11, дополняющая статью 14(2) КМКПТ); использование автоматизированных систем сообщений (статья 12); и ошибки при введении информации физическим лицом (статья 14).

B. Дистрибьюторские контракты

425. Дистрибьюторские соглашения могут представлять собой разнообразные механизмы, используемые в коммерческой практике. По сути, согласно дистрибьюторским контрактам, поставщик соглашается поставлять дистрибьютору товары на постоянной основе, а дистрибьютор соглашается приобретать товары и перепродавать их на свой собственный риск, т.е. от имени дистрибьютора и от своего лица. Как в национальном, так и в международном плане, не имеется единообразного определения ни термина «дистрибьюторский контракт», ни его характерных особенностей, а на внутреннем уровне этот контракт может считаться тем или иным механизмом, или подвидом договора купли-продажи, или самостоятельным видом договора. В соответствии с дистрибьюторским контрактом стороны исходят из ожидания долгосрочных отношений, часто на основе сотрудничества[105].

426. В некоторые дистрибьюторские контракты, помимо обязательства распространять товары, стороны могут включать определенные согласованные другие обязательства, такие как обязательства по маркетингу, распределению товаров и расширению деятельности по рекламе и сбыту товаров, соблюдать оговорки о запрете конкуренции, оказывать техническую помощь, соблюдать промышленные и интеллектуальные права, или обязательство следовать определенным инструкциям от поставщика и, наконец, исключительные обязательства: исключительно покупать и продавать эти товары на определенной территории или определенной группе дистрибьюторов и потребителей. Исключительные обязательства могут принять форму обязательства покупать товары только у этого поставщика, обязательства продавать товары исключительно определенным дистрибьюторам, которые отвечают определенным требованиям, или обязательства поставлять товары только одному дистрибьютору на той или иной территории или поставлять их определенной группе потребителей.

427. Что касается международного плана, то специального единообразного документа, посвященного регулированию дистрибьюторских контрактов, не имеется. Если говорить в более общем плане, то ПМКД охватывают такие контракты в качестве долгосрочного договора, который определяется как «договор, который должен быть исполнен в течение определенного срока и который, в обычном порядке, связан со сделкой различной степени сложности и с сохраняющимися отношениями между сторонами» (статья 1.11 ПМКД)[106]. В ПМКД долгосрочные договоры противопоставляются более простым сделкам, таким как договоры купли-продажи, которые исполняются только один раз (см. также пункт 396 выше).

---

[105] См. пункты 396 и 427 в отношении определения термина «долгосрочный договор» согласно ПМКД.

[106] Комментарий 3 к статье 1.11 ПМКД и ряд иллюстраций того, как ПМКД применяются к дистрибьюторским контрактам.

428. Большинство судов приходили к выводу о том, что КМКПТ не применяется к дистрибьюторским контрактам (так называемые «рамочные соглашения»), поскольку эти контракты в первую очередь предназначены для «организации сбыта», а не для торговли товарами. В то же время КМКПТ может применяться к договорам купли-продажи, заключенным на основе дистрибьюторского контракта, если все условия для применения КМПКТ соблюдены: международный характер, купля-продажа товаров и т.д.

429. Кроме того, хотя такое толкование еще не вошло в общую практику, КМКПТ применялась к рамочным соглашениям в тех ситуациях, когда рамочное соглашение принимает форму соглашения о поставке товара, в котором содержатся описание товара и указание качества и цены или указывается основа для будущего определения качества и цены (статьи 8, 9, 14(1) и 55 КМПКТ). В этом же случае договорные обязательства, вытекающие из рамочного соглашения, могут быть проанализированы согласно нормам КМКПТ, включая исключительные обязательства, без ущерба для других норм, например, обязательства относительно конкуренции; в случае этой последней категории обязательств, они будут рассматриваться в соответствии с внутренним правом, применимым на иных основаниях, поскольку КМКПТ не охватывает вопросы о конкуренции.

430. В отсутствие единообразного международного договора в этой области стороны могут снять определенные моменты неопределенности, обусловленные применением КМКПТ к международным дистрибьюторским контрактам, путем выбора КМКПТ — или в сочетании с ПМКД — в качестве права или норм права, применимого к их контракту (согласие с применением).

C. Агентские услуги

431. Агентские контракты могут быть определены как контракты, заключенные между принципалом и агентом, когда он имеет право действовать или намерен действовать за счет другого лица — принципала — при заключении договора купли-продажи с третьим лицом (см. статью 1.1 о сфере применения Конвенции УНИДРУА о представительстве в международной купле-продаже товаров 1983 года[107], Конвенцию Гаагской конференции об агентских соглашениях 1978 года (см. пункты 52–54 выше) и статью 2.2.1(1) ПМКД)[108]. В этом отношении агент может действовать как от своего имени, так и от имени принципала.

432. Как правило, агент может действовать не только в связи с заключением договора международной купли-продажи товаров, но и с его исполнением. Следовательно, некоторые положения КМКПТ могут применяться и к агенту.

433. В процессе заключения договора агент может заниматься офертой или, альтернативно, работать с приглашением делать оферту (статья 14.1 КМКПТ). В последнем случае речь идет о том, что если агент не имеет полномочий заключать договор от имени принципала, поскольку предложение не может быть достаточно определенным и не выражает намерения считать себя связанным, то агент направит приглашение делать оферту с формулировкой, указывающей на отсутствие такого намерения, например, с оговоркой «без моего согласия» или «при условии акцепта принципалом».

[107] Эта Конвенция, которая еще не вступила в силу, направлена на то, чтобы дополнить те аспекты, которые не охвачены КМКПТ и которые касаются отношений между принципалом и агентом при сделке международной купли-продажи товаров.

[108] Так, ПМКД включили в свою сферу действия вопросы, относящиеся к этой области общего договорного права, и заменили соответствующие правила более последовательным и полным сводом правил, которые, однако, не являются при этом обязывающими.

434. В процессе исполнения договора, в том числе, агент может быть тем лицом, который получает от покупателя извещение о несоответствии товара согласно статье 39(1) КМКПТ. В этих обстоятельствах проблемы, связанные с кругом полномочий агента, должны решаться в соответствии с внутренним правом, применимым на иных основаниях, или с нормами права, избранными сторонами.

435. Кроме того, что касается сферы применения КМКПТ, то конкретные основания для оспаривания вполне могут возникать в связи с применимостью КМКПТ (статьи 1 и 10 КМКПТ), особенно в случае скрытых агентских услуг. Как правило, местонахождение коммерческого предприятия агента не будет иметь тесной связи с договором и его исполнением, а ее будет иметь местонахождение коммерческого предприятия принципала.

436. В ПМКД содержится полный набор правил, касающихся агентских услуг, в разделе 2.2, который регулирует полномочия лица («представителя») затрагивать правовые отношения другого лица («принципала») посредством договора или в связи с договором с третьим лицом, независимо от того, действует ли представитель от своего имени или от имени принципала. Этот раздел регулирует только отношения между принципалом и представителем, с одной стороны, и третьим лицом, с другой стороны, и он не затрагивает внутренние отношения между принципалом и представителем, которые регулируются договором или правом, применимым на иных основаниях. В нем рассматриваются объем полномочий представителя (статья 2.2.2, которая основана на общем правиле, заключающемся в том, что предоставление полномочий представителю принципалом не обусловлено никакими конкретными требованиями относительно формы, и на еще одном правиле, которое состоит в том, что объем полномочий должен быть таковым, чтобы он позволял предпринимать все необходимые действия для достижения целей, в которых полномочия были предоставлены), различие между «раскрытым» и «скрытым» представительством (статьи 2.2.3–4), ситуация, когда представитель действует без полномочий или в превышение полномочий, включая возможное одобрение принципалом (статьи 2.2.5–6 и 2.2.9), конфликт интересов в качестве основания для оспаривания договора (статья 2.2.7), назначение представителя в порядке передоверия, когда это считается, что полномочия самого представителя подразумевают охват и этого момента (статья 2.2.8), и прекращение полномочий (статья 2.2.10). В ПМКД, в отличие от ряда правовых систем, не проводится различия между «прямым» и «косвенным» представительством; в них не упоминаются ситуации, когда полномочия представителя предоставлены ему в силу закона или вытекают из судебного решения; и они не имеют преимущественной силы перед специальными правилами, регулирующими деятельность агентов компаний, согласно императивному применимому праву, в случае коллизии между этими правилами и правилами ПМКД (см. также пункт 368 выше).

D. Вопросы, связанные с программным обеспечением/данными/интеллектуальной собственностью

437. Сделки в области цифровой информации, особенно когда информация отделяется от материального носителя, на котором хранилась эта информация, представляют собой достаточно новый феномен, в частности в том смысле, что правовая база для этих сделок все еще не сформировалась. Такие коммерческие операции возникли с появлением компьютерного программного обеспечения в качестве самостоятельного предмета торговли, и они быстро расширялись, охватывая цифровое содержание, например музыку, электронные книги и приложения. В различных юрисдикционных системах существуют разные подходы к описанию характерных особенностей таких сделок для целей определения применимого правового режима. В некоторых юрисдикционных системах используется право, применимое к купле-продаже товаров, либо посредством прямого применения регулирующих законодательных актов, либо посредством аналогии.

В других системах сделки, связанные с цифровой информацией, рассматриваются как обычные договоры, на которые не распространяется регулирование специальных режимов для купли-продажи товаров, или как лицензионные договоры, а в-третьих системах разрабатывается база договорного права sui generis, применимой к сделкам, связанным с цифровым содержанием[109].

438. С учетом этих условий, вопрос о том, подпадают ли сделки, связанные с «цифровой информацией» (программное обеспечение, компьютерные программы, приложения, музыка, электронные книги, «умные» вещи и т.д.), под сферу применения КМКПТ, вызывает сложности с точки зрения толкования КМКПТ. Этот вопрос не возникал, когда КМКПТ принималась в 1980 году. В этом отношении высказываются различные мнения. Эта проблема связана как с определением термина «товар» (например, должен ли товар иметь материальную форму), так и с характером сделки (например, купля-продажа, лицензия на собственность или доступ к данным, не защищенным режимом собственности). Должным образом необходимо также учесть баланс между желательностью достижения единообразия правового регулирования посредством широкого применения КМКПТ, с одной стороны, и желательностью разработки приемлемого правила, специально приспособленного к изменяющейся современной информационной технологии, с другой.

439. Вместе с тем есть один вопрос, по которому достигнуто общее согласие: сделки, связанные с цифровой информацией, следует отличать от сделок, основанных на самой интеллектуальной собственности (например, авторские права и патенты), когда информация защищена соответствующим режимом. Сторона, поставляющая цифровую информацию — является ли она держателем цифровой информации, либо лицом, предоставившим лицензию для поставки цифровой информации третьему лицу, либо лицом, обладающим контролем над доступом к данным, которые не защищены нормами интеллектуальной собственности, — просто предоставляет другой стороне право на использование цифровой информации в рамках своего договора и в пределах применимого права интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность может быть или не быть во владении держателя.

440. Регулирование вопросов об интеллектуальной собственности в значительной степени осуществляется единообразно с помощью международных конвенций, таких как Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений[110], Парижская конвенция по охране промышленной собственности[111] и Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности[112]. В то же время в силу принципа территориальности, именно право территории, на которой защищается интеллектуальная собственность, будет определять степень защиты интеллектуальной собственности. В случае международной торговли это вызывает проблемы в связи с тем, что права в интеллектуальной собственности будут определяться в зависимости от конкретной юрисдикционной системы. В плане этой проблемы в статье 42 КМКПТ предусматривается единообразное правило в отношении права, которое следует применить к определению того, нарушает ли товар права интеллектуальной собственности третьего лица, а также для определения того, выполнил ли продавец свое обязательство поставить товар свободно от любых прав или притязаний третьих лиц, которые основаны на интеллектуальной собственности.

441. Также следует отметить, что в настоящее время Институт американского права и Институт европейского права начали работу над совместным проектом,

---

[109] See, e.g., Directive (EU) 2019/770 of the European Parliament and of the Council of 20 May 2019 on certain aspects concerning contracts for the supply of digital content and digital services, OJ L 136, 22.5.2019, p. 1–27.

[110] United Nations, *Treaty Series*, vol. 828, No. 11850, p. 221.

[111] United Nations, *Treaty Series*, vol. 828, No. 11851, p. 305.

[112] United Nations, *Treaty Series*, vol. 1869, No. 31874, p. 299.

нацеленным на установление принципов для регулирования появляющейся экономики данных, особенно сделок, связанных с электронными данными. Если эта работа приведет к успеху и если подготовленный в ее результате документ «мягкого права» получит широкое признание, то это сможет способствовать более тесному единообразию в этой области и созданию возможности того, чтобы международные организации провели дальнейшую работу по этой тематике.

E. Встречная торговля и бартер

442. При договорах купли-продажи товаров, в том числе при договорах, которые подпадают под сферу применения КМКПТ, право собственности на товар передается против платежа цены, выраженной в соответствующей валюте. Вместе с тем оно может быть передано, полностью или частично, против передачи права собственности на другие товары. При таких договорах речь обычно идет о «бартерных» сделках.

443. В 1992 году ЮНСИТРАЛ приняла Правовое руководство по международным встречным торговым сделкам[113], в котором предусматриваются договорные решения для различных видов встречных торговых сделок, которые определяются как «сделки, при которых одна сторона поставляет товары, услуги, технологию или другие экономические ценности второй стороне и в ответ на это первая сторона закупает у второй стороны согласованный объем товаров, услуг, технологии или других экономических ценностей». Увязка обеих сделок должна быть прямо выражена. Согласно этому Руководству, встречные торговые сделки включают бартер, встречную закупку, обратную закупку и компенсационную сделку[114].

444. При условии, что эти сделки носят международный характер и они заключены коммерческими сторонами (см. пункт 354 выше), и бартер, и другие встречные торговые сделки очевидно подпадают под сферу применения ПМКД, которая является более широкой, чем сфера действия КМКПТ.

445. Существуют разные мнения относительно применимости положений КМКПТ к бартерным договорам. Эти мнения могут зависеть от ряда элементов, например, от определения понятия «цены» в КМКПТ. Как правило, положения КМКПТ часто применялись к бартерным договорам в той степени, в которой соответствующий предмет является общим как для договоров купли-продажи, так и для бартерных договоров, однако не применялись в тех случаях, когда соответствующий предмет является предметом разного правового регулирования применительно к договорам купли-продажи и бартерным договорам.

446. Что касается единообразных документов МЧП, то, как представляется, существует консенсус в отношении того, что документы, которые регулируют вопрос о применимом праве к международной купле-продаже товаров, не применяются к договорам, которые связаны с передачей товара в обмен за какое-либо вознаграждение, нежели за денежные средства. Документы, регулирующие договоры в более общем плане — например, Постановление «Рим I», — применяются к бартеру и т.д., однако же только в той мере, в которой речь идет об их общих положениях; конкретные правила для договоров купли-продажи, с другой стороны, применяться не будут.

---

[113] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.V.7.

[114] Что касается компенсационных сделок, т.е. договоров между частным и публичным субъектом, заключенных в качестве условия для купли-продажи товаров на публичном закупочном рынке, то см. также ICC-ECCO Guide to International Offset Contracts (2019) («Руководство МТП/ЕКВТО по международным компенсационным контрактам»), в котором содержатся ссылки на Типовой закон ЮНСИТРАЛ о публичных закупках, а также на европейское право.